

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

На правах рукописи

ДРЕМОВА ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА

**ПРИМИРИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Научный руководитель -
доктор юридических наук, профессор
Немытина Марина Викторовна

Москва - 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Правовые конфликты и способы их разрешения институтами общества и государства.....	21
1.1. Правовой конфликт как разновидность социальных конфликтов.....	22
1.2. Способы разрешения правовых конфликтов.....	41
Глава 2. Формирование примирительного правосудия в России.....	64
2.1. Становление и развитие форм и способов примирения в дореволюционной России.....	64
2.2. Реализация функции примирения в советском обществе и государстве.....	101
2.3. Институционализация примирительного правосудия в Российской Федерации.....	136
Заключение.....	169
Источники и литература.....	176

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конфликты, обусловленные различными причинами, неизбежно возникают в процессе взаимодействия между людьми, их сообществами, государствами, что предполагает необходимость существования процедур примирения для выхода из них. Проблемы разрешения конфликтов различных видов и на разных уровнях, поиск возможностей для достижения компромисса и взаимного согласия, в том числе с использованием правовых средств и механизмов, сегодня актуальны, как никогда, они постоянно присутствуют в повестке глобальных дискуссий. Как отмечает С.Б. Роцинский, «...диалогу культур, примирению людей и народов нет альтернативы», поскольку «...движение по конфронтационному пути грозит планетарной катастрофой»¹, и только мирное сосуществование людей и коллективов, стран и народов служит условием достижения устойчивого развития в современном мире.

Примирительные процедуры стали применяться на определенном уровне развития общества, еще до возникновения государства. В разные исторические периоды конфликты правового характера, в основе которых лежал спор о праве, разрешались посредством судебных и внесудебных примирительных процедур. Несмотря на долгую историю существования в России примирительных процедур и практики разрешения конфликтов, а также соответствующего нормативного правового регулирования, в теоретико-исторических правовых науках на сегодняшний день отсутствуют устоявшиеся методологические подходы, опосредующие отечественный опыт в этой сфере.

Следует принять во внимание произошедшую в нашей стране в 90-е гг. XX в. активизацию не только государственных, но и общественных

¹ Роцинский С.Б. Идея примирения и примирение идей в философии всеединства Вл. Соловьева : дис. ... д-ра философ. наук. М., 2000. С. 18.

институтов по разрешению конфликтов правового характера. Несмотря на отсутствие в тот период законодательной базы в области альтернативного разрешения споров (далее – АРС), юристы, психологи, конфликтологи стали на практике создавать технологии для разрешения конфликтов правового характера. Обращаясь к опыту работы первых появившихся в Российской Федерации третейских судов и центров разрешения конфликтов, М.В. Немытина пришла к выводу о том, что при недостаточно эффективной работе институтов государственного судопроизводства в обществе включаются механизмы саморегулирования и внедряются альтернативные ему формы разрешения споров, которые можно рассматривать как правосудие².

Реалии российской действительности свидетельствуют о все возрастающей потребности в мирном, на основе согласования интересов и воли сторон, урегулировании споров в рамках гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства, а также в развитии досудебных процедур разрешения конфликтов, что соответствует общемировым трендам, направленным на расширение диспозитивности в судебном процессе и широкое использование АРС.

В Российской Федерации на государственном уровне неоднократно поднимался вопрос о необходимости создания устойчивой культуры ведения переговоров и развития примирительных процедур. Так, в 2018 г. Верховный Суд РФ отметил наличие в российском обществе высокой потребности в доступных и эффективных механизмах урегулирования споров, которые могут способствовать повышению качества правосудия за счет снижения нагрузки судей, уменьшению конфликтности в обществе, укреплению социальных и деловых связей, становлению и развитию партнерских отношений между субъектами правоотношений, формированию

² См.: Немытина М.В. Альтернативное правосудие в России // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов : сб. науч. ст. : в 2 ч. / под ред. М.В. Немытиной. Саратов : СГАП, 2000. Ч. 2. С. 50.

уважительного отношения к закону, а также повышению правосознания и социальной активности граждан и юридических лиц³.

Изучение в настоящем диссертационном исследовании истории возникновения, становления и развития в России форм и способов разрешения конфликтов правового характера и примирения сторон этих конфликтов может способствовать формированию и популяризации моделей примирительного правосудия, отвечающих потребностям современного общества. Такая тематика предопределяет необходимость осмысления историко-правовых оснований примирения в русле национальной идентичности и социокультурных традиций российского общества. Примирение как способ урегулирования конфликтов правового характера и связанные с ним формы и процедуры требуют серьезного анализа применительно к разным периодам истории российского общества, права и государства. Обращение к историческому опыту значимо потому, что граница между прошлым и настоящим весьма условна, и подчас невозможно отделить одно от другого. По мнению выдающегося российского ученого и общественного деятеля В.И. Вернадского, «настоящее есть проявление прошлого, как бы далеко оно от нас не стояло»⁴. Пристальное изучение прошлого приводит к укоренению в сознании человека нового и более совершенного.

Степень научной разработанности темы. В российском правоведении сложилось и активно развивается такое направление, как юридическая конфликтология, в создание которого внесли весомый вклад выдающиеся советские и российские ученые В.Н. Кудрявцев и В.П.Казимирчук⁵. В рамках этого научного направления были опубликованы

³ См.: ВС предлагает усовершенствовать процедуру примирения сторон // URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/26353/ (дата обращения: 06.06.2020).

⁴ Вернадский В.И. Пережитое и передуманное. М. : Вагриус, 2007. С. 264.

⁵ См.: Юридическая конфликтология : в 3 ч. Ч. 1: Введение в общую теорию конфликтов / О.Л. Дубовик и др.; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1993; Ч. 2: Юридический конфликт:

работы М.Ш. Гунибского, А.В. Дмитриева, Р.А. Ромашова, Ю.А. Тихомирова, Т.В. Худойкиной и др. Среди трудов по конфликтологии зарубежных исследователей можно отметить М. Вебера, Г. Зиммеля, Т. Парсонса, Л. Козера.

В общем русле конфликтологической проблематики и поиска способов урегулирования конфликтов юридическая категория «примирение» вызывает интерес как среди правоведов, так и среди представителей других наук – философов, историков, политологов, психологов. Примирение – это сложное, многоаспектное социальное явление, его исследование не может ограничиваться рамками какой-то одной области научных знаний. Поэтому при освоении темы диссертации использовались работы С.Б. Роцинского о примирительных идеях в философии всеединства; работы Ф.М. Бородкина, В.В. Дружинина, Ю.Г. Запрудского, Ю.Ф. Лукина, рассматривающие юридический конфликт в общем контексте социальных конфликтов.

По мнению Т.В. Чернышовой, примирение выступает базовой категорией не только права, но и философии, религии и общественной жизни в целом⁶. В этой связи Н.А. Власенко и Т.В. Чернышова рассматривают примирение как комплексный правовой институт и как особый способ воздействия на общественные отношения с целью урегулирования возникшего конфликта⁷.

В настоящее время в российском правоведении проблематика конфликтов, примирения и примирительных процедур исследуется в рамках гражданского, арбитражного, административного и уголовного процесса. Это

сферы и механизмы / О.Л. Дубовик и др.; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1994; Ч. 3: Юридический конфликт: процедуры разрешения / О.В. Бойков и др.; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1995; Основы конфликтологии : учеб. пособие / Дмитриев А.В. и др.; под ред. В.Н. Кудрявцева. М. : Юристъ, 1997.

⁶ См.: Чернышова Т.В. Примирение в праве: понятие и виды : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3

⁷ См.: Власенко Н.А., Чернышова Т.В. Примирение и право // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 91–106.

работы И.Н. Галушиной, Ю.В. Гуцевой, А.Б. Зеленцова, О.В. Карягиной, А.Н. Кузбагарова и др.

Для решения заявленной в названии диссертации проблемы примирительного правосудия были использованы: а) труды дореволюционных российских правоведов; б) работы советских авторов; в) современные правовые исследования.

В дореволюционный период отечественная примирительная традиция рассматривалась в трудах ученых и общественных деятелей, таких как: Г.А. Джаншиев, Е.В. Васьковский, И.Я. Фойницкий, В.Л. Исаченко, Я.Ф. Богданов, А.А. Титов, Ф.В. Тарановский, И.М. Тютрюмов. Деятельность волостных судей, разрешавших мелкие бытовые споры в крестьянской среде, изучали А.А. Леонтьев, Н. Лихонин.

Применительно к советскому периоду истории следует отметить, что функция примирения не являлась приоритетной в деятельности судов. Сущность судебной системы советские правоведы оценивали с классовых позиций, видели в судах средство поддержания классовых интересов. Такой подход служил серьезным препятствием в продвижении правоведения в целом и историко-правовых исследований в частности в плане осмысления проблем социальных конфликтов и примирения. Вместе с тем в рамках науки советского гражданского процессуального права разрабатывалась проблематика, связанная с заключением мирового соглашения. Это работы С.В. Александровского, Я.Н. Бранденбургского, Р.Е. Гукасяна, Н.Б. Зейдера, А.Ф. Клеймана, А.Ф. Козлова и др.

В советский период процедуры примирения как средства снятия социальной напряженности в обществе большей частью выносились за рамки официальной судебной системы. Социальную цель примирения при разрешении конфликтов правового характера выполняли товарищеские суды, расценочно-конфликтные комиссии, примирительные камеры, комиссии по делам несовершеннолетних и др. Изучению вопросов, связанных с

деятельностью данных институтов, были посвящены работы И.С. Войтинского, В.О. Дембо, В.И. Куфаева, Г.Д. Рындзюнского и др.

В постсоветский период проблемы, связанные с разрешением правовых конфликтов, рассматривались в контексте судебной реформы 1864 г. Н.Н. Ефремовой, С.В. Лонской, М.В. Немытиной и другими авторами.

Так, С.В. Лонская, оценивая создание, деятельность и развитие мировой юстиции в России, акцентирует внимание на примирительной и посреднической функциях мирового судьи. Автор отмечает, что в делах по жалобам частных лиц, которые могли быть прекращены примирением, мировой судья стремился «примирить принесшего жалобу с обвиняемым»⁸.

В российском правоведении на сегодняшний день не оценены должным образом процедуры примирения, применявшиеся в советский период институтами государства и общества. В то же время в работах современных авторов можно найти интересные сведения, когда примирительные аспекты правосудия раскрываются ими косвенно, в общем контексте исследования советской системы судостроительства и судопроизводства. Так, Н.С. Лобырева отмечает, что в отдельных регионах вплоть до 1920 г. функционировали сельские сходы, которые выступали органами народного правосудия⁹. В.Н. Бабенко, рассматривая советскую судебную систему, пишет о том, что период с конца 1950 – начала 1960-х годов характеризуется масштабным привлечением общественности к участию в отправлении правосудия (создание товарищеских судов на предприятиях и учреждениях, в колхозах и при домоуправлениях)¹⁰.

⁸ См.: Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия / А. Д. Попова, С. В. Лонская, Н. И. Горская [и др.]; под ред. А.Д. Поповой, С.В. Лонской. М. : Проспект, 2016. 288 с.

⁹ См.: Лобырева Н.С. Организационно-правовой опыт становления и функционирования судебных органов в РСФСР в период НЭПа: на примере Брянской губернии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 350 с.

¹⁰ См.: Бабенко В.Н. История отечественного государства и права : учебник для студентов, обучающихся по направлению 030900 «Юриспруденция». М. : Юстиция, 2016. 377 с.

Проблематика примирения сторон в суде в разной степени представлена в многочисленных публикациях, посвященных становлению и развитию судебной системы и судебной власти в Российской Федерации. Среди них можно назвать труды М.И. Клеандрова, Н.А. Колоколова, И.Л. Петрухина, Л.В. Тумановой. Правосудие рассматривается авторами как деятельность государственной судебной системы, различных ее звеньев, а примирение – как ее функция.

Российские ученые-правоведы в настоящее время активно занимаются разработкой темы разрешения правовых конфликтов на основе примирения, исследуют примирительные процедуры как в рамках официального судопроизводства, так и альтернативных ему форм, разрабатывают соответствующий понятийно-категориальный аппарат, вносят предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации в части практик и технологий примирения.

Так, вопросы разрешения конфликтов в досудебном и внесудебном порядке в рамках АРС получили развитие в диссертациях А.А. Брыжинского, В.П. Воложанина, А.М. Наумова, Е.И. Носыревой¹¹.

Среди зарубежных авторов, рассматривавших конфликты и альтернативные способы их разрешения: Кр. Бланкли, М. Уэстон, Т. Арнольд, Дж. Гринг, С. Блейк, Дж. Браун, С. Сайм, Э. Брюне, Ч. Крейвер, Э. Дизон.

Проведенный историографический обзор позволяет прийти к общему выводу о том, что проблематика примирительного правосудия, имеющего глубокие генетические корни в российском обществе и государстве, основанного на традициях российской культуры (правосудие – это «суд

¹¹ См.: Брыжинский А.А. Альтернативное разрешение правовых споров и конфликтов в России : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2005; Воложанин В.П. Основные проблемы защиты гражданских прав в несудебном порядке : дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1975; Наумов А.М. Правовое регулирование коллективных трудовых споров : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США : дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001.

правый, следовательно, справедливый») и трансформировавшегося существенным образом при переходе от одного периода отечественной истории к другому, нуждается в серьезном изучении с позиций историко-правовой науки. На сегодняшний день в российском правоведении отсутствуют работы, в которых было бы исследовано примирительное правосудие в России как социокультурный феномен, а примирительные процедуры, применявшиеся в судебном и внесудебном порядке институтами государства и общества, были бы рассмотрены в широких хронологических рамках применительно к трем периодам отечественной истории – дореволюционному, советскому и современному. Настоящая диссертация отчасти восполняет существующий пробел в теоретико-исторических правовых исследованиях.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных ученых-правоведов, посвященные проблемам правогенеза, юридической конфликтологии, примирительным традициям в российской правовой культуре. Диссертант опирался на работы: С.В. Александровского, Е.В. Васьковского, И.С. Войтинского, Н.А. Власенко, Р.Е. Гукасяна, А.Б. Зеленцова, Н.Н. Ефремовой, В.П. Казимирчука, М.И.Клеандрова, Н.А. Колоколова, В.Н. Кудрявцева, А.Н. Кузбагарова, С.В. Лонской, Ю.Ф. Лукина, Г.В. Мальцева, Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной, Е.И. Носыревой, Р.А. Ромашова, П.И. Стучки, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, И.М. Тютрюмова, И.Я. Фойницкого и др.

Источники исследования. При написании диссертационной работы были использованы следующие виды источников: 1) нормативные правовые акты, относящиеся к трем периодам отечественной истории права и государства; 2) материалы официального делопроизводства; 3) справочные и статистические издания; 4) периодическая печать.

Нормативную правовую основу исследования составили акты и юридические предписания, относящиеся к дореволюционному, советскому и

постсоветскому периодам отечественной истории. Всего автором было проанализировано более 60 источников нормативного правового характера, что позволило выявить как общие тенденции развития примирения и примирительного правосудия в России в широких хронологических рамках, так и особенности разрешения конфликтов правового характера институтами государства и общества применительно к каждому из трех периодов российской истории.

В ходе исследования был проведен анализ нормативных правовых актов дореволюционного периода, включая Псковскую судную грамоту 1467 г., Соборное уложение 1649 г., Учреждение для управления губерниями 1775 г., Устав благочиния или полицейский 1782 г., Судебные уставы 1864 г. и принятые в дополнение к ним узаконения; Устав коммерческого суда для города Одессы от 10 марта 1808 г. и др. Большая часть использованных нормативных документов представлена в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗ РИ).

При исследовании заявленной темы в рамках советского периода было использовано Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). Основные функции судебных органов по примирению сторон, а также условия заключения и действительности мирового соглашения удалось выявить в результате всестороннего изучения и сопоставления гражданского и уголовного процессуального законодательства РСФСР (ГПК РСФСР от 1923 г., УПК РСФСР от 1923 г., ГПК РСФСР от 1964 г., УПК РСФСР от 1960 г.), а также действующих процессуальных кодексов (ГПК РФ, АПК РФ) и законодательства Российской Федерации.

В исследование были вовлечены материалы периодической печати советского периода, а именно издания «Еженедельник советской юстиции» и «Советская юстиция», которые позволили сформировать представление о работе общественных институтов при разрешении конфликтов в рамках трудовых и жилищных правоотношений.

Источником диссертационного исследования стали материалы официального делопроизводства современного периода, включая статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. Исследование охватывает также справочные материалы, научную статистику, материалы практики примирительных организаций, включая корпоративные издания Российского центра примирительных процедур, обзоры судебной статистики, результаты социологических и экспертных опросов, материалы СМИ, в том числе в сети Интернет.

Хронологические рамки исследования охватывают российское общество, государство и право в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Нижняя хронологическая граница отходит ко времени существования Древней Руси, имевшимся там традиционным способам мирного разрешения конфликтов, верхняя – к современному российскому обществу, государству и праву.

Объектом исследования явились исторически сложившиеся в обществе и государстве способы разрешения конфликтов правового характера.

Предмет исследования – примирительное правосудие в его эволюционном развитии в России как социокультурный феномен.

Цель исследования – выявление тенденций становления и развития примирительного правосудия в России в социокультурном контексте.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- через понимание природы юридических конфликтов выявить сущность примирения как средства разрешения конфликтов;
- рассмотреть примирение в русле социокультурных оснований жизнедеятельности общества;

– определить способы примирения и виды примирительных процедур в контексте развития российского общества и государства на протяжении трех исторических периодов;

– выявить общие тенденции развития способов примирения в российском обществе, определить те из них, которые можно отнести к правосудию;

– установить возможности и перспективы институционализации примирительного правосудия в Российской Федерации на основе отечественной традиции примирения.

Методологическую основу исследования составила совокупность *общенаучных и частнонаучных подходов и методов исследований*. Автор опирался преимущественно на *диалектический, системный и социокультурный научные подходы*. При проведении исследования презюмировалось, что примирение как способ разрешения конфликтов имеет под собой социокультурные основания и находится в диалектической связи с другими явлениями социальной жизни, а также действует в системе социальных отношений каждого из периодов отечественной истории.

В ходе проведения исследования широко использовался *сравнительно-правовой подход*, содержащий в себе принципы и приемы сопоставления и сравнения правовых объектов в разные исторические периоды, позволяющий при изучении исследуемого объекта вести поиск общих черт и различий. В диахронном срезе прослеживались тенденции развития институтов примирения в различные периоды отечественной истории, трансформации институтов примирения в зависимости от существующего общественного и государственно-политического строя, сложившихся традиций, менталитета, а также возможностей инновационного развития.

Использовались *формально-логические методы*: аналогии, индукции и дедукции, анализа и синтеза, восхождения от частного к общему и др.

Были применены *общенаучные методы моделирования и структурно-функционального анализа* при построении моделей примирительного правосудия; а также *совокупность специальных юридико-технических методов* для оценки содержания нормативного правового регулирования и правоприменительной практики.

Научная новизна диссертационного исследования. В диссертационной работе впервые в широких хронологических рамках применительно к трем периодам российской истории – дореволюционному, советскому и современному – обобщен опыт деятельности институтов государства и общества, реализовывавших функцию примирения при разрешении конфликтов правового характера. В диссертации показано, как примирительный вектор неоднократно видоизменялся на протяжении истории страны, что было обусловлено социокультурными факторами: характером общественной жизни, местом и ролью государства в обществе, экономикой, политикой, идеологией, психологическими установками и менталитетом населения.

Примирительное правосудие рассматривается автором как исторически сложившийся в правовой культуре общества феномен, заключающий в себе: способы разрешения конфликтов правового характера, реализуемые институтами общества и государства; определенную функциональную направленность деятельности судов и судей; модели разрешения споров правового характера на основе согласования интересов конфликтующих сторон.

Изучение в рамках настоящего диссертационного исследования опыта нормативного правового регулирования и реализации примирительных процедур в контексте истории и культуры российского общества позволило выявить их генетические корни, общие тенденции и особенности развития в дореволюционный, советский и современный периоды. На этой основе сделаны выводы относительно перспектив создания жизнеспособного

примирительного правосудия в Российской Федерации, охватывающего институты государства и общества.

Аргументируя тезис о реализации функции примирения институтами как государства, так и общества, автор идентифицирует наряду с государственными судами, выполняющими основную роль в разрешении конфликтов правового характера, иные структуры, действовавшие в этой «нише» в разные периоды российской истории.

Настоящее исследование отчасти преодолевает имевшуюся в современном российском правоведении недооценку примирительных процедур, существовавших в советском обществе и государстве, показывает их многообразие и социальную направленность.

В ходе проведенного исследования доказано, что привносимые в современную российскую действительность институты, формы и технологии, альтернативные государственному судопроизводству, должны быть соотнесены со сложившейся в отечественной правовой культуре примирительной традицией, что является неременным условием повышения роли и значения правосудия в обществе и государстве.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Принимая во внимание сложившееся в отечественной и зарубежной науке теоретическое осмысление природы конфликтов правового характера и существующее на практике многообразие подходов к их урегулированию, автор выделяет два способа выхода из конфликтных ситуаций: разрешение конфликта как установление оптимального баланса интересов спорящих сторон и прекращение конфликта как полную ликвидацию противоречий в интересах противостоящих друг другу субъектов. В социокультурном контексте примирение, предполагающее разрешение спора на основе согласования воли и интересов сторон, по мнению автора, выступает как наиболее предпочтительный способ по сравнению с применением исходящей от публичной власти силы при разрешении конфликта.

2. На основе обобщения отечественного опыта автор выводит примирение через природу юридических конфликтов в правовой культуре и исторически сложившиеся традиции их разрешения, а также через ценностные свойства права и правосудия. При этом примирение рассматривается автором как: а) социальная ценность для всех участников правового общения; б) ориентир в ходе социального взаимодействия противоборствующих сторон; в) функция в деятельности государственных судов и общественных институтов по разрешению конфликтов.

3. В диссертации дана характеристика примирительного правосудия, которое рассматривается автором как развивающийся в рамках исторического процесса социокультурный феномен и одновременно как воспроизводимая институтами государства и общества в рамках того или иного периода система с множеством элементов в совокупности организационных и функциональных связей между ними, имеющая ценностные основания в виде достижения справедливости, гармонизации отношений в обществе, обеспечения прав и интересов участников правового общения, которая определяется целеполаганием общества и профессионального юридического сообщества.

4. Анализируя примирительное правосудие сквозь призму культурных традиций права, автор определяет его как совокупность исторически сложившихся организационно-правовых и процессуальных форм, осуществляемых судебной системой государства и альтернативными ей институтами государства и общества, деятельность которых направлена на разрешение конфликтов правового характера на основе согласования интересов сторон нейтральным (не заинтересованным в исходе спора) субъектом.

5. Автор обращает внимание на формирование примирительного правосудия, которое можно обнаружить в традиционных формах суда и процесса еще в догосударственный период. Примирение сторон

воспроизводилось в рамках обычного права народов России в различных формах традиционного и этнического правосудия. Российской правовой культуре известны «полюбовные сказки» – прообраз мирового соглашения, суд общины, суд братчины, иные формы. Старейшины, выступавшие посредниками при разрешении конфликтов в древнерусском обществе, по мере усложнения родового быта и последующего его «врастания» в государственную организацию преобразовывались в судей.

6. Автор доказывает, что приближенные к современным формы и способы примирения в деятельности российских судов сформировались в XVIII в., что связано с введением совестных судов, предусмотренных Учреждением для управления губерниями 1775 г. Производство в таком суде было нацелено на достижение обоюдной договоренности сторон в споре. Обязанность суда выражалась формулой: «судить не только по закону, но и по совести». Примирительное правосудие в России получает законодательное оформление в Судебных уставах 1864 г., что было обусловлено: 1) учреждением института мировых судей, одной из основных задач которого являлось примирение сторон в пределах его компетенции; 2) регламентацией мирового соглашения, основанного на взаимных уступках для общих судебных установлений; 3) созданием добровольных третейских судов; 4) установлением примирения с обиженным в качестве одного из оснований прекращения преследования по уголовному делу.

7. В диссертационном исследовании отражено, что примирительные и посреднические функции в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. активно реализовывались общественными институтами, что было обусловлено сохранением сословного строя. Доминирование крестьян в общей массе населения и самобытный характер их жизни, где обычай продолжал играть первостепенную роль, вело к сохранению волостных судов, использовавших традиционные примирительные процедуры. В крестьянской среде действовали особые посреднические комиссии по

размежеванию земель. Примирение сторон осуществлялось также в носивших сословный характер коммерческих судах, судах духовной консистории. Примирительные функции при разрешении конфликтов между рабочими и хозяевами предприятий реализовывались созданным в 1882 г. общественным институтом – фабричной инспекцией труда.

8. В диссертационной работе показаны особенности функционирования институтов примирения в советский период отечественной истории. Специфика отношений в советском обществе предполагала «свертывание» диспозитивных начал в праве, в связи с чем суды утратили обязанность примирения конфликтующих сторон. Несмотря на это, в советских процессуальных кодексах получает дальнейшее развитие институт мирового соглашения. В соответствии с ярко выраженным социальным характером советского социалистического права примирение активно осуществлялось в досудебных формах различными общественными институтами. Это были третейские и товарищеские суды, расценочно-конфликтные комиссии и примирительные камеры, примирительно-конфликтные комиссии по жилищным делам и др.

9. В диссертации обосновывается, что альтернативные примирительные процедуры (АРС), внедряемые в Российской Федерации, нельзя рассматривать исключительно как инновацию, заимствованную из законодательства и юридической практики зарубежных стран. Сущность российского правосудия, осуществлявшегося институтами общества и государства в различных формах в разные исторические периоды, заключалась в его примирительной направленности. Сформировавшиеся в далеком прошлом и трансформировавшиеся в рамках трех периодов отечественной истории в меняющемся социокультурном контексте примирительные традиции способствуют институционализации примирительного правосудия в современной России. В настоящих условиях для этого созданы законодательная основа и технологии примирения, и они

уже восприняты обществом и профессиональной корпорацией юристов России.

Теоретическая значимость исследования. Примененная автором методология, связанная с социокультурными основаниями права, позволила сделать теоретические обобщения по определению природы и сущности примирительного правосудия в России. Проведенный автором историко-правовой анализ, охватывающий дореволюционный, советский и современный периоды, дал возможность выявить генезис и эволюцию, общие тенденции и закономерности развития форм, способов, процедур примирения в российском обществе. Положения и выводы научной работы могут быть использованы для определения векторов развития примирительного правосудия в современной России, формирования культуры разрешения конфликтов в юридическом сообществе и обществе в целом.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть применены в правотворческой деятельности и юридической практике в целях дальнейшего совершенствования примирительных процедур в различных видах судопроизводства, а также в рамках альтернативных форм разрешения правовых конфликтов. Российским юристам необходимо широко использовать отечественный опыт в сфере примирительного правосудия, примеры которого представлены в настоящей диссертации. Основные положения диссертационного исследования могут быть внедрены в учебный процесс юридических вузов при преподавании дисциплин: «Теория государства и права», «История государства и права России», «Юридическая конфликтология» и др.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование обсуждалось, рецензировалось и было рекомендовано к защите на кафедре истории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов.

Положения диссертации обсуждались на международных и всероссийских научных конференциях: Всероссийская научная конференция «Тенденции развития права в социокультурном пространстве» (Жидковские чтения), Москва, РУДН, 24–25 марта 2017 г.; I Международная научная конференция «Право – явление цивилизации и культуры», Москва, РУДН, 30–31 марта 2018 г.; II Международная научная конференция «Право – явление цивилизации и культуры», Москва, РУДН, 29–30 марта 2019 г.; III Международная научная конференция «Право – явление цивилизации и культуры», Москва, РУДН, 27–28 марта 2020 г.; Международная научно-практическая конференция «Роль судебной власти в сфере защиты прав и свобод человека: к 100-летию Верховного Суда в Российской Федерации», Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал Российской академии правосудия, 13 мая 2022 г.

Результаты исследования прошли апробацию в рамках Международной зимней академии «Моя профессия–юрист», Москва, РУДН, 29 января – 4 февраля 2022 г., Международной летней академии «Моя профессия–юрист», Сочи, Сочинский институт (филиал) РУДН, 24 – 30 июня 2022 г.

Результаты научного исследования используются соискателем в практической деятельности в качестве ведущего юрисконсульта юридического управления ПАО Сбербанк, а именно: при заключении мировых соглашений как в суде, так и на стадии исполнения судебных актов, при проведении досудебных переговоров, медиации и пр.

Структура диссертации включает введение, две главы, объединяющие пять параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ КОНФЛИКТЫ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ ИНСТИТУТАМИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

1.1. Правовой конфликт как разновидность социальных конфликтов

Конфликт как общественное явление существует с начала зарождения социума. Жизнедеятельность людей представляет собой нескончаемую борьбу за первенство, власть и ресурсы. Конфликты в явной или скрытой форме затрагивают различные сферы жизни общества – политику, экономику, религию, право и др. Не углубляясь детально в вопросы классификации уровней конфликтов, следует отметить, что они бывают междивиллизационными, воспроизводятся в межгосударственных отношениях, в сообществах (объединениях) людей, носят межличностный характер и являются неразрывной частью повседневной жизни человека.

Исторический опыт и современные реалии свидетельствуют о том, что конфликт представляет собой неотъемлемую форму существования человека и общества. Конфликт не следует рассматривать исключительно как негативное явление, так как он предопределяет переход людей и их сообществ на новый уровень жизнедеятельности, возможно, более развитый с точки зрения организации системы и усложнения ее элементов. Конфликты возникают, когда становятся более сложными взаимоотношения и взаимосвязи между объединениями, отдельными индивидами и социальными институтами, которые требуют трансформации и социальной адаптации. Общество характеризуется неоднородностью и постоянным динамическим развитием, тем самым представляется естественным, что внутри его подсистем и между людьми возникают разного рода противоречия и конфронтации.

Как констатирует Ю.Ф. Лукин, еще древнегреческий философ Гераклит высказывал мысль о том, что борьба и война – это отцы всего, противоборство – это высшая функция общества. Борьба является всеобщей, все жизненные установки, включая справедливость, рождаются через противоборство. По мнению Гераклита, конфликтные состояния – это источник рождения и развития, так как они выполняют позитивные функции¹².

Т. Гоббс считал, что природа конфликта изначально заложена в самой социальной сущности человека: не только способ организации общества и распределения благ, но и природа людей служат причиной конфликтов, поскольку человеку присуще желание властвовать, присваивать чужое, признавать свою избранность¹³. История человечества – это история конфликтов и разладов.

В глубокой древности конфликты ассоциировались исключительно с агрессией, враждой, ненавистью, противоборством добра и зла. В Средние века они как социальное явление рассматривались многоаспектно, в том числе уделялось внимание природе конфликтов и причинам их возникновения.

Конфликты по своему содержанию, по своей природе нельзя трактовать однозначно: ни как злой умысел, ни как благое дело. Они выполняют и позитивные (конструктивные), и негативные (деструктивные) функции, от них могут возникнуть и положительные, и отрицательные последующие результаты как для субъектов самого конфликта, так и для общества в целом. Конфликты могут разрушить те общественные отношения, в которых они возникли, но в то же время они способны их укрепить и вывести на новый уровень.

¹² Цит. по: Лукин Ю.Ф. Конфликтология: управление конфликтами (management of the conflicts) : учебник для студентов высших учебных заведений. М. : Трикта: Академический проект, 2007. С. 29.

¹³ См.: Гоббс Т. Левиафан. М. : Мысль, 2001. С. 19.

В связи с этим возникает необходимость не только «гасить» конфликты и избегать их, но и детально изучать, системно анализировать, находить эффективные механизмы управления ими, средства предупреждения, способы урегулирования уже возникших конфликтных ситуаций.

Конфликты между людьми, борьба во всех ее проявлениях, интриги, распри, войны всегда присутствовали в истории человечества. С древнейших времен и до сегодняшнего дня мыслители и ученые, писатели и общественные деятели интересовались различными сторонами конфликтного социального взаимодействия, обобщая опыт народов по разрешению и предотвращению конфликтов¹⁴.

При этом изучение поведения, мотиваций, побуждений, целей конфликтующих сторон проводилось в контексте философских учений, истории, социологии, психологии, юриспруденции, военного дела и иных наук. Конфликты как проявление доброго и злого нашли свое отражение в религиях и фольклоре народов мира, в шедеврах литературы и музыки, живописи и кинематографии.

Областью научных знаний, которая изучает причины возникновения, развития, а также способы разрешения конфликтов, является конфликтология. Необходимо отметить, что конфликтология как самостоятельное направление научного познания выделилась в рамках социологии в середине XX в., что было обусловлено необходимостью изучения многообразных социальных противоречий.

В России конфликтология появилась несколько позже, в 90-е годы XX в. Учитывая столь короткий отрезок времени, в течение которого эта наука развилась в самостоятельное направление, исследование конфликтов в рамках отечественной науки по сравнению с зарубежной не настолько детально и обширно. Тем не менее в российской науке уже подготовлены и

¹⁴ См.: Гоббс Т. Указ соч. С. 26.

изданы значимые исследовательские труды, посвященные конфликтам и способам их разрешения.

Среди первых появившихся на Западе научных трудов, посвященных анализу конфликтов, были работы Г. Зиммеля¹⁵, М. Вебера¹⁶, Т. Парсонса¹⁷ и др. В западной теории конфликтологии признанный авторитет имеют следующие концепции: «позитивно-функциональный конфликт» Л. Козера; «конфликтная модель общества» Р. Дарендорфа; «общая теория конфликта» К. Боулдинга. В СССР конфликтологическая проблематика не была востребована, что обусловлено политическим режимом советского периода, идеология которого обосновывала идеи о бесконфликтности функционирования советского общества. Кроме того, марксизм предполагал существование бесклассового общества, которое преодолело все формы эксплуатации, а значит, конфликт априори не мог иметь места в таком обществе и государстве. По мнению Т.В. Худойкиной, подобная ситуация была естественной, так как за «ширмой тоталитарного режима» скрывались любые демонстрации конфликтности. Не были отрицанием только межличностные конфликты по причине их явной очевидности¹⁸.

Научные изыскания в этой области обходили стороной проблемы сущности и природы социальных конфликтов. В отечественной науке с 1920-х годов периодически появлялись монографии и отдельные статьи, посвященные конфликтам частного характера – семейным, трудовым и другим, однако в них конфликт не анализировался в качестве автономного

¹⁵ Simmel G. Conflict and The Web of Group-Affiliations: [two major essays on the dynamics of social organization by the great German philosopher and social theorist]. Translated by K. H. Wolff, R. Bendix; Foreword by E. C. Hughes. New York [etc.] : The Free Press, 1964. 195 p.

¹⁶ Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М. : Прогресс, 1990. 808 с.

¹⁷ Парсонс Т. О социальных системах. М. : Академический проект, 2002. 832 с.

¹⁸ См.: Худойкина Т.В. Юридический конфликт: теоретико-прикладное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 29.

объекта с присущими ему чертами¹⁹. «Легализация» проблематики конфликта в нашей стране произошла на рубеже 80–90-х гг. прошлого века.

Именно тогда стали появляться исследования, в последующем ставшие почвой для развития конфликтологии как самостоятельной науки. Здесь можно выделить следующие работы: В.В. Дружинин, Д.С. Конторов «Введение в теорию конфликта» (Москва, 1989 г.); В.И. Андреев «Конфликтология: искусство спора, ведения переговоров, разрешения конфликтов» (Москва, 1995 г.); Ю.Г. Запрудский «Социальный конфликт (политологический анализ)» (дис. ... д-ра философ. наук. Ростов-на-Дону, 1992 г.). Вышли также работы В.Н. Кудрявцева²⁰, С.В. Кудрявцева, В.П. Запрудского²¹, О.Н. Громовой²², А.Н. Чумикова²³ и др.

Проблемы юридической конфликтологии стали освещаться в отечественной научной литературе в середине 90-х гг. прошлого века. В 1994 г. была издана коллективная монография «Юридический конфликт: сферы и механизмы» под научной редакцией академика В.Н. Кудрявцева. Это был первый значительный труд в правоведении России, где юридический конфликт стал предметом изыскания ученых.

Конфликтология как отдельная область научного знания имеет свой предмет изучения. Если исходить из содержания и этимологии, то это – наука о конфликтах, которая исследует социальную природу и сущность конфликтов, причины возникновения и динамику развития, способы предупреждения и механизмы преодоления конфликтных ситуаций.

Прежде чем перейти к анализу понятия «юридический конфликт», необходимо разобраться с базовым термином «конфликт» или в контексте

¹⁹ Там же. С. 29.

²⁰ Кудрявцев В.Н. Юридическая конфликтология / О. Л. Дубовик и др. ; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М. (б. и.), 1993. 316 с.

²¹ Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт (политологический анализ) : дис ... д-ра философ. наук. Ростов на/Д, 1992. 239 с.

²² Громова О.Н. Конфликтология : курс лекций. М. : Экмос, 2000. 318 с.

²³ Чумиков А.Н. Управление конфликтами. М. : Рос. нац. центр междунар. орг. «Партнеры за демократ. Перемены», 1995. 59 с.

данного исследования – «социальный конфликт». Следует отметить, что существует множество определений конфликта. К тому же понимание конфликта менялось в историческом ракурсе.

Н. Макиавелли (1469–1527) в основу конфликта ставил «универсальное, перманентное состояние общества» вследствие порочности человека, выражающееся в стремлении различных слоев общества к неограниченному материальному обогащению. Философ проводил мысль о необходимости воздействия государства по причине эгоистической природы человека и потребности ее насильственного обуздания. Чтобы уменьшить негативную роль конфликта, государство должно уметь воздействовать на него²⁴.

Л. Гумплович (1838–1909) утверждал, что всемирная история – это борьба народов, рас за свое выживание и за свое господство. Особая раса – особый вид культуры. Источник конфликтов автор видел не только в биологической природе человека, но и в различных типах культур. Конфликты выступают двигателем исторического прогресса, они способствуют единству общества, возникновению более широких объединений. Деление на господствующих и подчиненных, по мнению Гумпловича, – это явление вечное²⁵.

М. Вебер также считал, что конфликты нельзя исключать из социальной жизни: «Мир – это есть изменение формы конфликта, смена конфликтующих сторон или предмета конфликта»²⁶.

Ю.Г. Запрудский рассматривал социальный конфликт как явное или скрытое противоборство двух начал: контрадикторные и взаимоисключающие интересы, цели, пути развития социальных субъектов и процессы общественной жизни. По его мнению, данное противоборство

²⁴ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 332.

²⁵ Там же. С. 54.

²⁶ Weber M. The Methodology of the Social Science, trans. And ed. Edward A. Shils and Henry A. Finch. Glencoe, Ill.: The Free Press, 1949. P. 27.

перерастает в прямое или косвенное столкновение различных социальных сил. Состояние конфликтности естественно для любого социального образования, оно связано с процессом общественного развития и совершенствованием социальной структуры общества²⁷.

Американский ученый Л. Козер писал, что из всего многообразия социальных явлений и процессов наиболее значительным выступает социальный конфликт. Разрабатывая теорию социального конфликта, Л. Козер опирался на идеи Г. Зиммеля, отраженные в его работе «Конфликт». Г. Зиммель придерживался тезиса, согласно которому «конфликт – это форма социализации». Ни одно общество не может быть гармоничным, так как в таком случае оно лишается движения и структуры. Обществу необходима как гармония, так и дисбаланс, как ассоциация, так и диссоциация, чем и обусловлен процесс развития общества. Конфликт, так же как и гармония, обладает социальными функциями и является обертоном процесса становления и устойчивого развития общества²⁸.

Определение конфликта, предложенное Л. Козером, получило широкое распространение не только в современной западной, но и в отечественной научной литературе, оно вошло во многие словари и энциклопедии по общественным наукам. Под конфликтом Л. Козер понимает борьбу за ценности и претензии на определенный социальный статус, власть и недостаточные для всех материальные ресурсы. Эта борьба включает в себя попытки нейтрализовать, нанести ущерб или уничтожить противника²⁹.

Л. Козер одним из первых разработал концепцию конфликтного функционализма, концентрируя внимание преимущественно на его позитивных функциях. В рамках данной концепции он выделил и обосновал позитивные функции конфликта, которые позволяют сохранить или

²⁷ См.: Запрудский Ю.Г. Указ. соч. С. 10.

²⁸ См.: Козер Л. Функции социального конфликта / пер. с англ. О.А. Назаровой. М. : Идея пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 51.

²⁹ См.: Козер Л. Завершение конфликта. М. : Директ-Медиа. 2007. С. 27.

восстановить интеграцию системы, а также упрочить ее способность приспосабливаться к изменяющимся условиям³⁰.

Социальные конфликты, по мнению Л. Козера, с одной стороны, нарушают интеграцию составных частей единой целостной системы, временно приводя ее к дезинтеграции. С другой стороны, при наличии тенденции устранить остроту конфликта и сосредоточиться не на индивидуальных, а на общественно значимых целях и интересах конфликты позволяют социальной структуре стать более гибкой, а также усиливают способность системы сохранять равновесие³¹.

В энциклопедической литературе термин «конфликт» трактуется как «столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений; серьезное разногласие, спор сторон, мнений, сил; предельный случай обострения противоречий»³². Следовательно, в основе конфликта лежат противостояние и противоречие, которые возникают как внутри отдельных личностей, так и группы людей.

В психологии под конфликтом понимается возникновение трудноразрешимых противоречий, столкновение противоположных интересов на почве соперничества, отсутствия взаимопонимания по различным вопросам, связанным с острыми эмоциональными переживаниями³³.

Российские психологи А.Я. Анцупов и А.И. Шпилов отмечают, что «социальный конфликт – это наиболее острый способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и

³⁰ См.: Козер Л. Функции социального конфликта. С. 51.

³¹ Там же. С. 19.

³² Большой энциклопедический словарь / под. ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1997. С. 781.

³³ См.: Вишнякова Н.Ф. Конфликтология : учеб. пособие. Минск : Изд-во Университетское, 2002. С. 9.

сопровожающийся их негативными эмоциями по отношению друг к другу»³⁴.

Весьма интересное и в то же время широкое определение конфликта дал американский социолог К. Боулдинг: конфликт есть диссонанс; понятие, противоположное конфликту, – гармония. Позитивная функция заключается не в конфликте-диссонансе как таковом, а в его разрешении. Конфликт, который продолжается бесконечно, теряет интерес, превращаясь в шум и беспорядок, только продвижение конфликта к разрешению определяет его конструктивную значимость³⁵.

В работе «Введение в общую теорию конфликтов» А.В. Дмитриев, В.Н.Кудрявцев и С.В. Кудрявцев предлагают некий обобщающий подход к определению конфликта и выводят его через противоречие, которое имеет социальную природу. По мнению авторов, конфликты и противоречия не являются синонимами. Некоторые противоречия находят свое проявление в процессе конфликта, что затем выражается в противоборстве между сторонами. Также при определении конфликта авторы ставят акцент на его социальную природу, говоря о том, что субъектами конфликтов выступают конкретные люди, индивиды, группы, социальные слои, политические партии и государства³⁶.

Наиболее удачное понятие социального конфликта, как считают авторы монографии, дал Е.М. Бабосов. Согласно данному определению социальный конфликт – это крайняя ситуация обострения социальных противоречий, это столкновение различных социальных общностей – классов и наций, государств, социальных групп и институтов, которое обусловлено

³⁴ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология : учеб. для вузов. М. : ЮНИТИ, 2000. С. 80.

³⁵ Цит. по: Конфликты в современной России. М., 1999. С. 247.

³⁶ См.: Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н. и Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликтов : в 2 ч. Ч. 1: Юридическая конфликтология. М., 1993. С. 11–12.

противоположностью или кардинальным различием их интересов, целей, тенденций развития³⁷.

При определении конфликта, который является социальным, не следует забывать о его психологических и личностных аспектах.

П.А. Астахов анализирует идеи английского социолога Т. Парсонса, который рассматривал общество как систему, связующим звеном которой выступали нормы и ценности. Любая система устойчива в силу ее интегрированной структуры, обусловленной тем положением, что каждый элемент системы, выполняя определенную функцию, базируется на ценностном согласии общества, обеспечивая стабильность. Несмотря на то, что по своей природе система коллективна, возникновение социальных противоречий ей не чуждо. Однако Т. Парсонс ратовал за «гармонические», бесконфликтные отношения между элементами системы³⁸. Т. Парсонс рассматривал конфликт как «болезнь», как разрушительное явление, имеющее пагубные, деструктивные последствия.

Американский социолог Л. Уорнер аналогично Т. Парсонсу не усматривал в конфликтах положительных аспектов, а идентифицировал конфликт как явление, которое разрушает стабильность и становится угрозой структуре общества³⁹

Конфликты возникают даже в тех социальных организациях, которые функционируют идеально, можно сказать, безупречно.

Французский социолог А. Турен полагал, что в условиях перехода на новый этап развития общество самоконструируется через конфликты и общественные движения. Социальная организация есть показатель конфликтных отношений между общественными силами по поводу контроля

³⁷ См.: Бабосов Е.М. Социология : энциклопедический словарь / предисл. Г. В. Осипова. М. : URSS : Либроком, 2008. С. 176.

³⁸ Привод. по: Астахов П.А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения: Теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 35.

³⁹ Привод по: Козер Л. Функции социального конфликта. С.44.

над культурными ценностями, установками, согласно которым общество посредством нормотворчества выстраивает отношения со своим окружением⁴⁰.

Углубляясь в идеи А. Турена, необходимо отметить, что он считал, что общественный порядок есть результат не только положительных либо нейтральных взаимодействий, но и конфликтов⁴¹. Ученый видел в конфликтах механизм, посредством которого общество конструируется, – механизм «изменения». «На самом высоком уровне отношения между классами являются конфликтными, ибо борьба между классами идет за контроль над неким культурным полем, за управление средствами, с помощью которых общество само себя воспроизводит»⁴². Таким образом, автор воспринимал конфликты в глобальном аспекте, как определенную форму самопроизводства социума, не синонимизируя конфликт с противоречием, антагонизмом, бунтом.

В зарубежной психологии (последователи психоаналитического направления) культивируется идея, что источник конфликта находится в двух плоскостях: стремлении человека к безопасности, с одной стороны, и к реализации собственных желаний – с другой. Отсюда следует вывод: причина конфликта – это глубокое противоречие между ценностями и желаниями личности и ее настоящим положением в обществе, между завышением своих потребностей и реальной невозможностью их реализовать⁴³.

Говоря о сущности и природе конфликта, хотелось бы обратиться к концепциям российских ученых.

⁴⁰ Привод. по: Астахов П.А. Указ. соч. С. 35.

⁴¹ См.: Турен А. Возвращение человека действующего / пер. с фр. Е.А. Самарской. М., 1988. С. 42.

⁴² Там же. С. 44.

⁴³ Привод. по: Астахов П.А. Указ. соч. С. 35.

А.В. Дмитриев, В.П. Кудрявцев и С.В. Кудрявцев заключают: все, что связано с конфликтом, включая природу, сущность, причины, субъекты, объекты, не вписывается в известные рамки, ограниченные юридической конфликтологией. Авторы относят конфликты к нежелательным явлениям, по крайней мере для одной из сторон⁴⁴.

Однако приводятся и иные точки зрения, где конфликт рассматривается не только как негативное, но и как позитивное явление, ставится акцент на том, что конфликт признан вернуть устойчивость, баланс и стабильность той системе, в которой он возник.

Российский ученый А.Г. Здравомыслов усматривает причину конфликта в тесной привязке к социально-политическим процессам, которые происходят в современном мире. Социология конфликта, по его мысли, исходит из того посыла, что это вполне нормальное явление в жизнедеятельности общества, выявление и развитие конфликта – общественно полезное действие. Всеобщая гармония интересов – это миф, вводящий людей в заблуждение⁴⁵.

Трудно однозначно согласиться с точкой зрения тех авторов, которые усматривают исключительно позитивные моменты в самом конфликте. Действительно, конфликт фактически разрешает противоречие, однако встает вопрос о том, что это достигается очень высокой ценой, посредством антагонизма. Кроме того, конфликт может разрушить какую-либо часть системы общественных отношений в случае, если не будет найден эффективный способ его преодоления или механизм разрешения. Целесообразнее не доводить ситуацию до конфликта, а устранять противоречие мирными, цивилизованными средствами. Необходимо изучать все аспекты, связанные с сущностью, природой и причинами конфликтов, для того, чтобы найти и выработать наиболее эффективные методы их

⁴⁴ См.: Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н. и Кудрявцев С.В. Указ. соч. С. 21.

⁴⁵ См.: Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. М., 1995. С.4.

предотвращения, преодоления и урегулирования. Ф.М. Бородкин и Н.М.Коряк писали о том, как важно найти инструмент управления конфликтами, что «конфликт выступает средством управления, пренебрежение и невладение которым снижает эффективность функционирования системы»⁴⁶.

Безусловно, достаточно сложно пресекать конфликтные ситуации на этапе их зарождения. Однако при возникновении конфликта общество, государство и отдельные лица не должны «закрывать глаза» на конфликты и игнорировать конфликтные ситуации. Для того чтобы достичь эффективных результатов в своих действиях, они должны конструктивно относиться к конфликтам и следовать правилам, нацеленным на их урегулирование,

Подводя итоги, необходимо отметить, что в научной литературе выделяются следующие признаки социального конфликта:

1) в основе конфликта лежит объективное социальное противоречие (в ресурсах, потребностях, интересах, целях, ожиданиях людей), возникающее как независимо от воли людей, так и по воле конфликтующих сторон;

2) противоречие между субъектами обязательно перерастает в противоборство, выражающееся в совершении взаимонаправленных действий (наличие, как минимум, двух субъектов конфликта);

3) противоборство обусловлено стремлением сторон конфликта достичь целей, которые по своей сути должны быть взаимоисключающими. Достижение цели одной из конфликтующих сторон блокирует, затрудняет, а то и просто делает невозможным достижение целей другой стороной.

Некоторые ученые-правоведы утверждают, что юридический конфликт по своей природе является вторичным, производным от социального конфликта; это есть разновидность социального конфликта.

В.Н. Кудрявцев считает, что «юридическим конфликтом следует признать любой конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми

⁴⁶ Бородкин Ф.М., Коряк Н.М. Указ. соч. С. 7.

отношениями (их юридически значимыми действиями и состояниями), а следовательно, субъекты конфликта, либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия»⁴⁷. Тем самым в данном определении в качестве основного признака юридического конфликта выделяется связь с правоотношениями сторон, точнее, их наличие.

Р.А. Ромашов в качестве отличительного признака юридического конфликта также отмечает наличие правовой составляющей, определяя его как «открытое противоборство между двумя (и более) субъектами права, обусловленное противоречиями их юридически значимых интересов, влекущее наступление юридических последствий и преодолеваемое при помощи юридических средств, методов, технологий»⁴⁸.

Таким образом, при рассмотрении вопроса, какой же конфликт следует признать юридическим, необходимо наличие следующих компонентов: либо все элементы конфликта (субъекты, объекты, мотивации) должны иметь правовую характеристику, либо достаточно, чтобы правовыми свойствами обладал хотя бы один из этих элементов.

Т.В. Худойкина считает, что юридический конфликт может возникнуть либо в сфере, которая регулируется правом, либо в сфере, которая по характеру подпадает под правовое регулирование и в дальнейшем может быть урегулирована правовыми нормами. Конфликт в обществе становится юридическим в той ситуации, когда переходит в область отношений, которые регулируются правом⁴⁹. Следовательно, Т.В. Худойкина связывает юридический конфликт с наличием правоотношений между сторонами.

⁴⁷ Юридическая конфликтология / О. Л. Дубовик и др.; отв. ред. В. Н. Кудрявцев. 2: Юридический конфликт: сферы и механизмы. М., 1994. С. 7.

⁴⁸ Р.А. Ромашов Конфликтология : учеб. пособие. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. С. 247–248.

⁴⁹ См.: Худойкина Т.В. Юридическая конфликтология: от исходных позиций теории до практики разрешения и предупреждения юридического конфликта. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2001. С. 24–25.

В настоящее время практически все сферы общественной жизни урегулированы нормами права. Юридический конфликт может возникнуть и в правовой области, но при этом он будет оставаться социальным. Либо юридический аспект будет иметь место в других социальных конфликтах. Любой социальный конфликт может приобретать юридическую форму на определенных стадиях своего развития⁵⁰.

По мнению Ю.А. Тихомирова, юридический конфликт – это высшая точка противоречий, коллизия с наиболее острым противоборством сторон⁵¹.

Необходимо также обратить внимание на трактовку юридического конфликта, которую выводит В.М. Сырых применительно к уголовно-правовой сфере: «Это отношения между государством, правонарушителем и потерпевшим по поводу устранения препятствий, обусловленных преступлением или иным противоправным деянием, на пути реализации норм права в конкретных отношениях»⁵².

Можно предположить, что данное определение не раскрывает сущности и природы юридического конфликта, а скорее рассматривает его процессуальную составляющую, а именно разрешение либо урегулирование конфликтного поведения, связанного с преступлением или правонарушением, посредством государственного судопроизводства. Более того, «привязка» государства к юридическому конфликту не совсем верна, так как государство не является третьей стороной конфликта. Оно в лице государственных органов может выступать арбитром в процессе судебного разбирательства. Также необходимо отметить, что юридический конфликт не всегда связан с реализацией норм права и может быть урегулирован неправовыми методами.

⁵⁰ Там же. С. 26.

⁵¹ См.: Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. М., 1994. С. 14.

⁵² Сырых В.М. Социология права : учебник. М., 2012. С. 269.

В российском законодательстве нет легальной дефиниции юридического конфликта, однако условно он выражается как «особое юридическое состояние», как конфликтная ситуация.

По мнению П.А. Астахова, социальный конфликт становится юридическим в тех случаях, если обретает специфическую оформленность. Иными словами, когда участниками конфликта являются лица, обладающие правосубъектностью, и когда в его основании лежит юридический факт ввиду обстоятельства, предусмотренного законом в качестве достаточной предпосылки для правоотношений⁵³. Таким образом, в данном определении юридического конфликта также прослеживается «привязка» к правоотношениям сторон.

Юридический конфликт имеет границы, как пространственные, так и временные. Содержание правового конфликта многомерно.

Правовой конфликт обладает собственной структурой и характерными типовыми компонентами, которые представляют общность его субъектного состава, временных, пространственных и социальных параметров⁵⁴. Это: предмет конфликта (как правило, социальные ценности); непосредственные и опосредованные причины социально-правового конфликта; мотивы конфликтного поведения сторон; цели субъектов конфликта; конкретные поведенческие реакции сторон; определенные средства, применяемые конфликтующими в ходе конфликтного взаимодействия; сама конфликтная ситуация; социальные и правовые регуляторы, ограничивающие поведение участников конфликта; правовые возможности, пути, юридические средства и способы разрешения конфликта; возможные и реальные последствия конфликта и т.д.

Конфликт – явление динамично развивающееся. Поэтому принято выделять стадии развития конфликтной ситуации:

⁵³ См.: Астахов П.А. Указ. соч. С.107.

⁵⁴ См.: Ромашов Р.А. Указ. соч. С. 255.

1) возникновение у одной либо у обеих сторон побудительных мотивов юридического характера, которые выступают в качестве предпосылок начала юридического конфликта – конфликтная ситуация;

2) возникновение правовых отношений между сторонами – перерастание конфликтной ситуации в открытое противостояние;

3) развитие (изменение, прекращение) конфликтных отношений;

4) издание правоприменительного акта, завершающего конфликт.

Однако необходимо обратить внимание, что вышеназванная динамика может не совпадать. Например, между сторонами уже существуют правоотношения на момент возникновения конфликта; либо завершение конфликта не всегда сопровождается изданием правового акта уполномоченным органом, так как стороны могут урегулировать правовой конфликт самостоятельно на основе компромисса и согласования интересов.

Для всестороннего анализа правового конфликта необходимо также рассмотреть элементы правового конфликта. Т.В. Худойкина выделяет следующие элементы конфликта:

во-первых, субъекты юридического конфликта (юридические или физические лица);

во-вторых, объект юридического конфликта (то, что затрагивает интересы лица, его ценности);

в-третьих, субъективная сторона (мотивация) юридического конфликта;

в-четвертых, объективная сторона (внешние действия) юридического конфликта (взаимодействие субъектов конфликта).

Т.В. Худойкина определяет юридический конфликт как противоборство субъектов права с противоречивыми правовыми интересами, возникшими в связи с созданием, реализацией, применением, изменением, нарушением, толкованием права, либо юридический конфликт (смешанные, переходные формы) – это противоборство, имеющее хотя бы один элемент

(субъект, объект, объективную сторону (противодействие), субъективную сторону (мотивацию)) юридического характера, при котором стороны либо третьи лица обязательно прибегают к необходимой юридической процедуре (юридизация конфликта), предполагающей в дальнейшем его завершение (прекращение, приостановление, а лучше разрешение) юридическим способом. То есть, «юридический конфликт либо напрямую связан с правовыми отношениями сторон, либо с юридизированными»⁵⁵.

Некоторые авторы, включая Т.В. Худойкину, П.А. Астахова, Д.П.Зеркина, разграничивают понятия юридического и правового конфликта, а также юридической и правовой конфликтологии. По мнению Т.В. Худойкиной, понятие «правовая конфликтология» более узкое, так как оно ограничивается собственно правом (нормами и институтами), а юридическая конфликтология охватывает все конфликтологические явления и процессы, связанные с правом, то есть все, что может стать поводом, причиной или следствием, включая и правовую конфликтную активность личности, деятельность в конфликте государственных и негосударственных органов⁵⁶.

Позиция Д.П. Зеркина заключается в том, что для определения конфликта в правовой сфере более подходит термин «правовой конфликт», а не «юридический конфликт». Он утверждает, что любой юридический конфликт является правовым, но не всякий правовой – юридическим. Д.П. Зеркин отмечает, что юридический конфликт выступает одним из основных правовых конфликтов, но не единственным. Ученый определяет правовой конфликт как «противоборство субъектов права с противоположным пониманием и действиями по отношению к принципам и

⁵⁵ Худойкина Т.В. Юридическая конфликтология: от исходных позиций теории до практики разрешения и предупреждения конфликта : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 1996. С. 27.

⁵⁶ См.: Худойкина Т.В. Юридический конфликт: теоретико-прикладное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 33.

нормам права с целью изменения своего статуса и юридического состояния»⁵⁷.

Возникает закономерный вопрос, целесообразно ли разграничивать понятия «правовой конфликт» и «юридический конфликт»? Выделение данных дефиниций в качестве самостоятельных привносит в юридическую науку терминологическую путаницу в связи с тем, что этимологически слова «правовой» и «юридический» являются синонимами, поэтому, на наш взгляд, подобный спор не конструктивен.

Говоря об условиях перехода социального конфликта в юридический, необходимо отметить, что юридическая форма возникает не сразу, а в процессе его развития. «Конфликт может либо изначально существовать в юридической форме правового спора, опосредующей его правовыми средствами, либо получает такую форму на определенном этапе своего развития в результате юридикации всех основных компонентов его содержания»⁵⁸.

Социальный конфликт трансформируется в юридический с момента, когда одно лицо нарушает права другого лица или создает угрозу совершения правонарушения.

Кроме того, некоторые авторы считают, что для того, чтобы конфликт рассматривался по своей природе юридическим, необязательно его завершение юридическими средствами, его можно признавать таковым и при разрешении неформальными, альтернативными процедурами.

Обобщая все вышеизложенные взгляды и позиции российских и зарубежных ученых на природу и сущность юридического конфликта, можно вывести и систематизировать некие общие признаки и критерии, которые ему присущи и которые отличают его от других социальных конфликтов.

⁵⁷ Зеркин Д.П. Основы конфликтологии : курс лекций. Ростов на/Д, 1998. С. 243.

⁵⁸ Зеленцов А.Б. Теоретические основы правового спора : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 315.

1) Юридический конфликт всегда реализуется через социальные отношения, выражая конфликтную природу данных отношений.

2) Основанием возникновения конфликта является противоречие (противоборство) между субъектами конфликта, столкновение противоположных интересов.

3) Противоборство коренится в желании субъекта удовлетворить свои интересы конфликтным путем, т.е. в конфликтности субъектов⁵⁹.

4) Юридические конфликты всегда связаны с правом (противоборство в контексте юридического конфликта имеет хотя бы один юридический элемент: правовые нормы или правовые отношения⁶⁰).

5) Конфликтная ситуация может возникнуть в рамках отношений, не урегулированных нормами права, она приобретает юридический характер, когда перейдет в сферу отношений, которые регулируются правом либо подлежат регулированию правом.

6) Конфликт создает препятствия на пути реализации прав и законных интересов.

7) Юридические конфликты порождают (или могут породить) юридически значимые последствия для его субъектов.

8) Прекращение юридических конфликтов не всегда осуществляется юридическими средствами.

Таким образом, на основе анализа трудов ученых, посвященных различным конфликтологическим аспектам, исходя из особенностей и природы конфликта, можно выделить не только его деструктивные, но и конструктивные функции. Социальный конфликт не представляет собой аномалию; это нормальная, а иногда и необходимая модель социальной коммуникации. Он может служить вектором развития, так как нередко прогресс зарождается в борьбе индивида, группы или социума за реализацию

⁵⁹ См.: Худойкина Т.В. Юридический конфликт: теоретико-прикладное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 99.

⁶⁰ См.: Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт: сферы и механизмы. М., 1994. С. 3.

собственной идеи добра. Конфликт – это особая «форма социализации», которая может привести к упорядоченным и системным переменам, позволяя обществу эволюционировать и приспосабливаться к изменяющимся условиям.

В контексте юридической конфликтологии изучаются особенности и черты, характеризующие конфликт с позиций права, его эскалацию, динамику и завершение не в абстрактном социальном пространстве, а во взаимосвязи с правом (при наличии правового компонента).

Юридический конфликт, являясь разновидностью социального конфликта, представляет собой процесс возникновения, развития и преодоления значимых юридических противоречий в ходе социального взаимодействия. Системное изучение конфликтов и их предметный анализ позволяют находить наиболее рациональные пути их предупреждения, прекращения и разрешения.

Автор настоящего диссертационного исследования исходит из того посыла, что примирение выступает одновременно и как способ разрешения конфликта, и как предпосылка для его прекращения. Так как прекращение (окончание) конфликта подразумевает полную ликвидацию противоречия между интересами субъектов. Состоявшееся примирение между сторонами минимизирует возникновение аналогичного по объекту конфликта в будущем, направлено на укрепление и поддержание сотрудничества, а также формирование практической эмпатии между сторонами.

1.2. Способы разрешения правовых конфликтов

Проанализировав природу, сущность и причины возникновения конфликтов, включая и юридические конфликты, автор диссертационного исследования пришел к выводу о том, что конфликты – это неизбежные

спутники общественной жизни. Привычным стало выражение: «Если в вашей жизни нет конфликтов, проверьте, есть ли у вас пульс»⁶¹.

Безусловно, в настоящее время крайне важно и приоритетно именно предотвращать конфликт на начальной стадии, когда легче всего устранить противоречие, лежащее в его основе. Общества отличаются друг от друга не наличием или отсутствием конфликтов, а только различным отношением к ним. «Тот, кто умеет справиться с конфликтами путем их признания и регулирования, тот берет под свой контроль ритм истории. Тот, кто упускает такую возможность, получает этот ритм себе в противники»⁶².

Однако в современной действительности предотвращать возникающие противоречия достаточно сложно, если не сказать, невозможно. В связи с этим тематика западной и отечественной научной литературы нацелена на управление возникающими конфликтами. Управлять конфликтом – это значит вложить в конфликтную ситуацию такое содержание, которое в будущем сведет до минимума различные потери – экономические, социальные, политические и нравственные, и, наоборот, возвысит подобные приобретения⁶³.

Возникшие конфликты необходимо предотвращать эффективно, основываясь на принципе рациональности и извлекая из этого общественную ценность и пользу. Деятельность, направленная на ликвидацию конфликта, – это определенная социальная потребность.

Ввиду того, что все конфликты специфичны, крайне изменчивы и не похожи друг на друга, отсутствует единая система их разрешения и урегулирования. Принято считать, что разрешение конфликта – это то или

⁶¹ Диксон Ч. Конфликт. СПб., 1997. С.17.

⁶² Худойкина Т.В. Юридический конфликт: теоретико-прикладное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 249.

⁶³ Там же. С. 251.

иное положительное действие участников, прекращающее противоборство мирными или силовыми методами⁶⁴.

К возможным исходам конфликта относятся:

- прекращение конфликта в результате взаимного примирения сторон;
- прекращение конфликта путем симметричного его разрешения: обе стороны выигрывают или проигрывают (происходит уравнивание интересов);
- прекращение конфликта посредством асимметричного решения (когда выигрывает одна сторона);
- перерастание конфликта в другое противоборство;
- постепенное затухание конфликта⁶⁵.

Для разрешения конфликтов применяются различные подходы: с позиции силы, с позиции права, с позиции интересов и др.

Суть подхода с позиции силы состоит в том, что одна сторона побеждает и подавляет другую за счет определенного преимущества будь то в силе, в физическом, численном или техническом превосходстве, превышении по деловому статусу или превосходстве по материальной составляющей.

Разрешение конфликта с позиции права предполагает применение правовых форм и норм, юрисдикционных процедур. Более того, этот подход может включать в себя и оказание давления путем использования процедуры исполнительного производства или через обращение к традициям делового оборота, профессиональным и этическим стандартам⁶⁶.

Третий, наиболее эффективный подход к разрешению конфликта, по мнению М.Ш. Губинского, – это разрешение конфликта с позиции учета и

⁶⁴ См.: Губинский М.Ш. Юридическая конфликтология : учеб. пособие / отв. ред. Л.А. Демина. М. : Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 99.

⁶⁵ См.: Юридическая конфликтология / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М. : Институт государства и права РАН, 1995. С. 200–201.

⁶⁶ См.: Юридическая конфликтология / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. С. 124.

согласования интересов, то есть, в основе урегулирования лежит примирение сторон. Данная модель включает такие методы снижения напряженности конфликта, как посредничество, примирение, переговоры и др.⁶⁷

Представляется целесообразным разграничивать два подхода к разрешению конфликтов: с позиции силы и с позиции учета интересов. Разрешение конфликта с позиции права в русле юридического позитивизма предполагает обращение сторон к судебному императиву, который далеко не всегда удовлетворяет интересы обеих сторон. Чаще всего сторона, в пользу которой вынесено решение, побеждает за счет превосходства в доказательственной базе, что можно рассматривать как подход к разрешению конфликта с позиции силы. Аналогичным образом примирение или переговоры между конфликтующими сторонами могут состояться в ходе судебного разбирательства, тем самым происходит смешение подходов с позиции права и с позиции учета интересов.

На основе вышеназванных подходов (с позиции силы и с позиции учета интересов) можно обобщенно выделить две модели разрешения конфликтов: примирительную модель и силовую модель. Причем модели не синонимичны способам разрешения конфликтов. Классификация моделей, как ранее было отмечено, зависит от выбора подхода к разрешению конфликта. Вместе с тем в основе классификации способов лежит субъектный состав, а именно – участие в разрешении конфликта лица, наделенного публично-властными полномочиями.

Необходимо также отметить, что в рамках примирительной модели могут использоваться как судебные способы разрешения конфликтов (заключение мирового соглашения в суде, отказ от иска или признание иска), так и внесудебные (например, медиация). В свою очередь, силовая модель опирается исключительно на судебные способы разрешения конфликтов – государственное судопроизводство.

⁶⁷ См.: Губинский М.Ш. Юридическая конфликтология. С. 103.

Говоря о способах разрешения конфликта, необходимо отметить, что в научной литературе их принято разделять на судебные и внесудебные.

Судебные способы предполагают разрешение конфликтов в рамках государственного правосудия, осуществляемого уполномоченными на то органами, посредством рассмотрения спора по существу и вынесения решения либо иного правоприменительного акта. Судебные способы урегулирования конфликтов будет справедливо назвать также способами с использованием юридических механизмов. С точки зрения ученых-юристов, «именно юридические механизмы разрешения конфликтов являются наиболее эффективными, потому что способствуют преодолению противоречий законным путем, стабилизируют ситуацию, порождают вполне определенные правовые, социальные и экономические последствия и, что немаловажно, гарантируют принятое решение авторитетом и силой государства или международного сообщества»⁶⁸.

Многие социологи, в отличие от юристов, утверждают, что нормативно-регулятивная система противоречит реальной жизни и императивное урегулирование может способствовать последующему обострению конфликта. По их мнению, разрешение конфликтов юридическими механизмами содержит такие недостатки, как: заорганизованность, закостенение, профанация процесса, сужение рамок, усиление бумаготворчества⁶⁹.

Внесудебные способы разрешения конфликтов носят негосударственный характер. Они чаще называются «альтернативными»,

⁶⁸ Юридический конфликт: процедуры разрешения / О.В. Бойков, А.В. Дмитриев, В.П. Казимирчук и др.; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1995. С. 3.

⁶⁹ См.: Юридическая конфликтология – новое направление в науке (круглый стол) // Государство и право. 1994. № 4. С. 23.

более точно, с учетом их правовой специфики, «диспозитивными» или «способами частного саморегулирования»⁷⁰.

Внесудебные способы разрешения конфликтов называются альтернативным разрешением споров (АРС) или альтернативным правосудием (американский термин «Alternative Dispute Resolution» – ADR). Эти способы представляют собой совокупность процедур, способствующих внесудебному разрешению конфликтов, то есть это некая альтернатива государственному правосудию, судебной системе государства, притом что они являются более простыми, быстрыми и потому эффективными.

Рассматривая прилагательное «альтернативные» в контексте механизмов разрешения правовых споров, необходимо обратить внимание на то, что термин «альтернативность» в научных дискуссиях советских ученых подвергался критике как методологически ошибочный. Условием действительности мировых соглашений считалось утверждение их судом. Это свидетельствует об отсутствии диспозитивности как основного фактора АРС.

Кроме того, предусмотренный процессуальным правом претензионный порядок разрешения споров как обязательное условие до передачи дела на рассмотрение суда также противоречит принципу диспозитивности и свободы выбора для сторон конфликта⁷¹.

В формате данной дискуссии необходимо иметь в виду, что мировое соглашение, выставление и принятие претензионных разногласий, включение в договор третейской или арбитражной оговорки есть следствие обоюдного волеизъявления сторон, направленного на разрешение спора и достижение баланса интересов.

⁷⁰ См.: Севастьянов Г.В. Современные тенденции развития АРС в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование : сб. науч. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М. : Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. Кн. 4. С. 44.

⁷¹ См.: Романенко М.А. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов в сфере прав человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 49.

Если оценивать диспозитивность указанных способов разрешения конфликтов, то она как определяющий признак выражается в двух качествах: во-первых, в содержании споров (материальная диспозитивность правоотношений, из которых возник спор (правовой конфликт) как основание для возможности их разрешения или урегулирования избранным для этого способом альтернативного разрешения споров); во-вторых, в самостоятельности сторон при определении порядка урегулирования возникшего между ними спора⁷².

Первоначально термин «альтернативные» применялся к частным несудебным процедурам, чтобы отграничить их от публичного порядка разрешения споров⁷³.

Примирение сторон правового конфликта полно и всеобъемлюще рассматривается в рамках примирительной модели вне привязки к классификации способов разрешения конфликтов на судебные и внесудебные. Исходя из этого, примирительное правосудие анализируется как деятельность, направленная на восстановление нарушенных прав и свобод, опирающаяся на нравственные принципы гуманизма и справедливости. Примирительное правосудие рассматривается в широком контексте, а именно – делается упор не на наличие или отсутствие публичного элемента при разрешении спора, а на ценностные основания данной деятельности и права как такового.

Примирение и примирительное правосудие в настоящем исследовании соотносятся как общее и частное. Примирение есть состояние, являющееся условием для дальнейшего достижения мира между конфликтующими субъектами, это определенный этап на пути к достижению идеального, совершенного, должного образца жизни и взаимоотношений между

⁷² См.: Романенко М.А. Указ. соч. С. 44.

⁷³ См.: Альтернативные способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности : монография / С.С. Сулакшин и др. М. : Научный эксперт, 2013. С. 76.

индивидами, обществами и государствами. Примирение – это высшая цель, которую можно достичь в рамках реализации правосудия. Это, помимо прочего, идеал, эталон и ориентир для деятельности судебной системы.

С.Б. Роцинский, анализируя идеи примирения в философии всеединства В.С. Соловьева, писал о том, что мир как некое состояние спокойствия, как состояние, лишенное движения, – это идеальная цель, поэтому говорить о наступлении крайнего предела во взаимопонимании, взаимодоверии, согласии между конфликтующими субъектами преждевременно, а скорее необходимо делать шаги на пути к примирению. Примирение нацелено на реализацию идеи совершенствования человечества посредством перехода от состояния разобщенности и вражды к «всечеловечеству»⁷⁴.

История российского общества и государства с глубокой древности служит ярким свидетельством тому, что примирительные идеи и традиции были близки социуму, они априори были в нем заложены. Возможно, это коренится в религиозно-нравственных началах общества, так как христианство можно рассматривать как религию всеобщей солидарности и примирения.

В обозначенном контексте примирение выступает как явление общественной жизни. Однако необходимо отметить, что идеи и практики примирения остаются ключевыми в праве, так как достижение взаимного согласия в деятельности людей является основным предназначением правового регулирования. Мирное сосуществование людей и поддержание баланса социальных интересов – это приоритеты, которые необходимо достичь в процессе упорядочения социальных связей.

Примирение направлено на достижение консенсуса, а не на установление того, какая из сторон будет признана победившей, а какая

⁷⁴ См.: Роцинский С.Б. Идея примирения и примирение идей в философии всеединства Вл. Соловьева : дис. ... д-ра философ. наук. М., 2000. С. 20, 33.

проигравшей. Именно соглашение позволяет соблюсти интересы обеих сторон. В процессе примирения определяется, что же послужило поводом и причиной для возникновения конфликта, и по возможности стороны стараются договориться на основе взаимного согласования интересов, которые, по их мнению, были ущемлены.

Как ранее отмечалось, «примирительное правосудие» есть частное понятие по отношению к общей категории «примирение».

Примирительное правосудие может осуществляться не только в рамках судебного рассмотрения спора и не только в формате деятельности государственной судебной системы. Примирительное правосудие отправляется и во внесудебном порядке и может быть связано с деятельностью общественных институтов, которые тоже могут применять судебные (или приближенные к судебным) процедуры. Как показывает исторический опыт (не только России, но и других стран), в сложные, переходные для общества моменты население, которое не в состоянии дожидаться, когда его насущные проблемы будут урегулированы «сверху», вынуждено решать свои проблемы самостоятельно⁷⁵. Сказанное применимо и к ситуациям, когда общественные институты отчасти принимают на себя функции государственной судебной системы (например, деятельность третейских судов в нашей стране в 90-е годы).

Правосудие в России традиционно связывают с деятельностью суда и применением законодательных норм. Ю.А. Дмитриев и Г.Г. Черемных пишут, что «правосудие – это специфическая, присущая только судам форма осуществления властных полномочий органами судебной власти, завершающаяся принятием судебных решений, обязательных для исполнения

⁷⁵ См.: Немытина М.В. Самодержавие и судебные преобразования второй половины XIX – начала XX века в России // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Курск, 2014. № 9. ч. II. С. 86.

всеми лицами, в отношении которых они выносятся»⁷⁶. Авторы делают акцент исключительно на наличии у суда властных полномочий, не затрагивая при этом цели судебной деятельности, ее ценностные ориентиры, такие как достижение справедливости, гармонизация отношений в обществе, гуманизм и др. Эти же авторы, говоря о содержании судебной власти, отмечают, что властные полномочия судов «направлены на установление истины, восстановление справедливости, разрешение споров»⁷⁷.

Между тем деятельность судов и судей нацелена на установление на основе внутреннего убеждения того, кто прав, а кто виноват, кто представит больше доказательств в условиях состязательного процесса в споре, а кто меньше. Правосудие необходимо рассматривать в широком контексте, учитывая сущностные и ценные свойства этой деятельности. Акцент на том, что правосудие отправляется исключительно посредством реализации властных полномочий, существенно сужает и ограничивает понимание правосудия как такового, придает формализм данной деятельности и обходит стороной ценностные основания: обеспечение прав участников процесса, восстановление справедливости, достижение гармонии и мира. Правосудие необходимо рассматривать не как судебную деятельность, а в плане реализации принципа справедливости. Поиск правды и достижение мира как социальных целей правосудия, которые определяли бы данную деятельность, позволяют предположить, что она (деятельность по отправлению правосудия) может осуществляться не только институтами государства, но и общества.

Обосновывая идею о том, что правосудие, в том числе примирительное, – это не только деятельность, проводимая в рамках государственного судопроизводства, необходимо обратиться к вопросам

⁷⁶ Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. 1997. № 8. С. 48.

⁷⁷ Там же. С. 48.

генезиса права и правосудия и рассмотреть процесс их становления через призму социокультурного развития.

Выдающийся российский правовед Г.В. Мальцев обосновывает, что первые правовые чувства формировались либо из восхищения природой, либо под воздействием страха перед ее скрытыми силами и эти чувства необходимо было поставить на службу человеку через магический акт. Иными словами, право возникло как мистическое явление в процессе исторического генезиса.

В догосударственных обществах отношения выстраивались на основе принципа самоорганизации системы. По мнению Г.В. Мальцева, в представлениях древних людей существовало четкое понимание законов бытия. Поведение было обусловлено интуицией, воображением, фантазией, что в последующем стало основой парадигмы нормативного мышления⁷⁸.

В контексте рассмотрения вопросов правогенеза необходимо обратиться к труду О. Эрлиха «Основоположение социологии права». Выясняя, возможно ли вообразить существование правовой системы, которая состоит только лишь из социального порядка, О. Эрлих писал, что общество древнее правовых предложений и до их появления существовало определенное правовое регулирование⁷⁹. У всех народов на ранних стадиях эволюционного развития прослеживалось некое описание состояния разных сословий, системы землевладения, пояснения о договорах и системе наследования. О. Эрлих заключал, что на протяжении так называемой предыстории права не было судов, а споры либо мирно улаживались через нахождение компромисса, либо выливались в кровавые междоусобицы⁸⁰. Позднее стали создаваться организации – своего рода суды. Когда стороны

⁷⁸ См.: Мальцев Г.В. Социальные основания права. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 38.

⁷⁹ См.: Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М.В. Антонова; под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. СПб. : Университетский издательский консорциум, 2011. С. 581–582.

⁸⁰ Эрлих О. Указ. соч. С. 583.

понимали, что их спор может окончиться миром, но не могли разрешить вопрос о компенсации, они обращались за разрешением данного вопроса к людям, к которым испытывали доверие, и так называемый арбитр определял размер компенсации. Подобные споры становились своего рода прецедентами, их записывали в предназначенные для этого сборники. Многочисленные права возникали непосредственно в форме спонтанного упорядочения социальных отношений: брака, семейных союзов, владения, договоров, наследования⁸¹. Большая часть этого социального порядка никогда не заключалась в рамки правовых предложений, а сами правовые предложения обретали свое материальное выражение благодаря тому, что формировались через судоговорение.

О. Эрлих опровергает тезис о том, что исконной задачей государства являлась законодательная деятельность: во-первых, государство стало законодателем гораздо позднее; во-вторых, оно изначально было чисто военным сосредоточением силы и не касалось ни права, ни судов⁸².

Обычное право не знало законодательства, это был свод предписаний религиозного и нравственного характера. Правовые предложения вводились не через законы, а через судоговорение, не через предвидение, а через последующее осмысление. Правовые конструкции создавались не государством, а обществом, даже сами институты государства складывались на основе закона. О. Эрлих констатирует: брачно-семейные правовые предложения усматривали существование брака и семьи; договорные правовые предложения невозможны без достижения соответствующих соглашений; люди веками наследовали имущество до того, как появились правовые предложения в части наследования⁸³. Тем самым автор утверждает, что законодательство как результат государственной деятельности появляется апостериори, уже после того, когда какие-то отношения

⁸¹ Там же. С. 585.

⁸² Там же. С. 586.

⁸³ Эрлих О. Указ. соч. С. 588.

сформировались и регулируются обществом. Правовые предложения, само их существование и содержание, зависят от общественной жизни.

Г.И. Муромцев также ставит под сомнение неразрывную связь государства и правогенеза, он объясняет происхождение права в русле всемирной эволюции, отмечая, что право возникает одновременно с человеческим обществом как аспект или сторона процесса антропогенеза и социогенеза⁸⁴. Автор пишет о том, что любое обычное право или мононорма в догосударственную эпоху возникает в сфере отношений, от которых зависит выживание человека как живого существа⁸⁵. Механизм защиты этих норм заключен в факте сакрального восприятия мира и обычая как его неотъемлемой части⁸⁶. Более того, еще до появления государства защитой этих норм занимался суд, который состоял из верхушки племенного общества. Несмотря на отсутствие материального выражения, право существовало. Автор приводит термин «живое право», которое возникает и действует без участия государства⁸⁷.

Анализируя классовую теорию о происхождении права и государства как парных категорий, Г.И. Муромцев пишет, что в контексте данной теории право лишается собственно юридических параметров своей характеристики, таких как правопонимание, форма, структура, механизм действия и др.⁸⁸

Опираясь на позицию Г.И. Муромцева, возможно сделать предположение о появлении права, которое упорядочивало отношения в обществе еще до момента становления государства и формирования первых публично-правовых образований, а именно государственных органов и учреждений. Это есть право, которое, не будучи формально закреплено в

⁸⁴ См.: Муромцев Г.И. Правогенез и теория права // Право – явление цивилизации и культуры. Вып. II / отв. ред. М.В. Немытина. М. : РУДН, 2020. С. 79.

⁸⁵ См.: Муромцев Г.И. Мусульманское право в контексте правогенеза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 85.

⁸⁶ Там же. С. 90.

⁸⁷ См.: Муромцев Г.И. Правогенез и теория права. С. 78.

⁸⁸ См.: Муромцев Г.И. Правогенез и теория права. С.78.

источниках, имело регулятивный потенциал. Оно возникало непроизвольно, как реакция людей на природные явления и как попытка объяснить происходящую реальность. Право было безусловным, сакральным, как сам факт существования мира.

На ранних стадиях общественного развития определенные стереотипы поведения в силу многократного их применения и массового признания становились обычаями. Обычай выступал простейшей формой общественного контроля, несмотря на отсутствие собственно контролирующей деятельности, субъектов и объектов контроля, формализации⁸⁹.

Эти правила разные исследователи называют по-разному: обычное право, протоправо, догосударственные правовые отношения и т.д. П.В.Крашенинников пишет, что обычай наряду с иными артефактами и навыками стал «костяком культуры»⁹⁰. В своей работе «Зарождение права» автор обосновывает мысль о том, что говорить о полноценных продуктах правовой деятельности в древних цивилизациях достаточно трудно, тем не менее отношения регулировались обычаями. Зарождение права автор видит в процессе отпочкования его от ствола культуры⁹¹.

В догосударственном обществе обычай выступал как регулятор общественного поведения. Кроме того, если формирование обычая связано с деятельностью социума и корнями уходит в культуру, то справедливо говорить о том, что возникновение права не находится в прямой зависимости от становления государства, учитывая, что культура – это продукт, создаваемый исключительно обществом и индивидами. Право – это неотъемлемая часть культуры. Оно рассматривается как совокупность созданных человечеством социальных ценностей.

⁸⁹ См.: Крашенинников П.В. Зарождение права. М. : Статут, 2016. С. 5.

⁹⁰ См.: Крашенинников П.В. Указ. соч. С.6.

⁹¹ Там же. С. 43.

Таким образом, авторы убедительно аргументируют, что возникновение первых форм права произошло задолго до появления государства.

Доказывая, что правосудие и государственное судопроизводство не являются синонимами, необходимо обратиться к психологическим и социальным основаниям права и его ценностным характеристикам.

Г.В. Мальцев считает, что регулятивный потенциал права зависит от состояния более широких сфер регулирования, частью которых оно является. Право не автономно, тому доказательством служат факты явной несостоятельности закона тогда, когда все уже организовано и урегулировано другими более сильными регуляторами, чем право. Автор высказывает предположение, что многие природные и социальные системы способны достигать высокого уровня упорядоченности благодаря саморегуляции⁹².

Г.В. Мальцев, рассматривая право как один из социальных регуляторов, находит его истоки в области человеческой психики, цитируя известное выражение о том, что всякий беспорядок и разруха в обществе есть прежде всего неустройство в наших головах, и любое упорядочивание общественных отношений должно быть продумано, прочувствовано, подготовлено в головах и сердцах людей. Поведение человека складывается в первую очередь на основе саморегуляции. Для того чтобы усовершенствовать иные регулятивные системы, в том числе и право, необходимо начинать с исследования состояния психики людей. Психическая регуляция предопределяет действие всех иных социальных и нормативных регуляторов, вступает с ними в разноплановые и многообразные связи. Все правовые конструкции строятся не только на строгости и формализме. Для того чтобы правовые конструкции и право не

⁹² См.: Мальцев Г.В. Социальные основания права. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 6.

были слабыми, буквально сказать, ничтожными, необходимо выстраивать в его основе фундамент, состоящий из знаний о психологии человека⁹³.

Нельзя не согласиться с позицией Г.В. Мальцева в том, что в сущности все, что происходит в сфере права, сопряжено с глубокими индивидуальными переживаниями, личными и коллективными чувствами, общественными страстями, разворачивается на базе волевых и эмоциональных процессов; и изначально связано это было с разрешением конфликтов, возникающих между людьми.

Таким образом, право атрибутируется не только механистическому характеру, четкому инструментарию, санкционированию со стороны государственной власти. Право – это некий живой организм, в его основании и развитии лежит психология людей.

Рассматривая право с психологической точки зрения, нельзя не обратиться к работам Л.И. Петражицкого. В своем труде «Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии» автор пишет, что «право есть психический фактор общественной жизни, и оно действует психически. Его действие состоит, во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержанию (мотивационное и импульсивное действие права), во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других, вообще, в воспитании народной психики к соответствующему характеру и содержанию действующих правовых норм (педагогическое действие права)»⁹⁴.

Л.И. Петражицкий считал, что действующая в данный момент система правовых норм является определенной ступенью социального воспитания, которая по мере выполнения своей функции должна быть заменена другой системой правового, импульсивного и педагогического воздействия,

⁹³ См.: Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 116–117.

⁹⁴ Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. 3-е изд. СПб. : Типография Ю.Н. Эрлих, 1908. С. 3.

приспособленной к уже достигнутому уровню народной психики⁹⁵. Идеалом представляется достижение совершенного «господства любви в человечестве». По мысли ученого, тенденции исторического процесса свидетельствуют об изменении правовых учреждений и систем (на бессознательном уровне) посредством приспособления к измененному состоянию народной психики и измененным социальным отношениям.

Закономерно возникает вопрос о целях рассмотрения понятия права с точки зрения психологической теории в контексте обоснования правосудия, отправляемого институтами общества. Л.И. Петражицкий справедливо полагал, что для разрешения любых вопросов, относящихся к праву, необходимо в первую очередь определиться с общим, «верховным» толкованием права. Автор считал, что изучение любых правовых явлений состоит в своеобразных психических процессах, выражающихся в представлении людей о данных процессах. Л.И. Петражицкий утверждал, что теория норм права, которая сводит их к велениям (приказам, запретам) имеет наивно-реалистический характер. Он приводит пример того, что люди, переживая какие-либо правовые суждения, ссылаются не на изданные монархом акты, а на более авторитетные для них веления, например на богов или предков.

Таким образом, опираясь на концепции ученых о психологических основаниях права, можно по аналогии рассмотреть и правосудие как правовое явление через призму психологического состояния людей того или иного исторического периода. Правосудие – это не только те предписания, которые указаны в нормативных правовых актах; это не есть исключительно результат, который находит отражение в правоприменительных актах государственных органов; правосудие – это конкретные человеческие переживания относительно данного явления, а именно спора (конфликта) и

⁹⁵ Там же. С. 3.

результата его разрешения; это то, что имеет отношение к индивиду как части социума.

Психологическая теория права Л.И. Петражицкого тесно связана с теорией нравственности, созданием совершенного общественного устройства, «господства действенной любви в человечестве». Таким образом, если право обусловлено нравственностью, а правосудие как явление, относящееся к праву, аналогично синонимизируется с нравственностью, то отсюда может вытекать предположение о возможности осуществления правосудия общественными институтами.

Г.В. Мальцев при описании схемы действия нормативно-регулятивных систем общества цитирует известного американского социолога Т. Парсонса, отмечая следующее: «Основная часть нормативной системы имеет правовой статус, но юридические нормы не исчерпывают собой нормативного содержания, широко действуют неправовые нормы и санкции. Нормы, имеющие правовой статус, санкционируются не только правовыми, но и другими способами, а неправовые нормы иной раз принудительно проводятся в жизнь»⁹⁶. В продолжение автор добавляет, что фактическая эффективность права зависит от получаемой им моральной поддержки, от нормативных систем, которым, с точки зрения большинства людей, внутренне присуща справедливость. Общество представляет собой систему, элементы и части которой взаимозависимы друг от друга. Взаимозависимость – это определенный порядок во взаимоотношениях элементов системы. Система склонна к тому, чтобы сохранять равновесие, она обладает способностью к самосохранению. В основе социального и правового регулирования лежит объективный, закономерный характер связи между элементами системы, преодоление хаотических, случайных движений, сохранение стабильности в условиях подвижного равновесия⁹⁷. Кроме того,

⁹⁶ Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 259.

⁹⁷ Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 259.

социальный порядок предопределяется существующими в обществе общими нормами и ценностями.

Идея о достижении высокоорганизованного порядка исключительно средствами, доступными современному человечеству, вызывает скептицизм и серьезную научную критику. Однако люди самостоятельно могут организовывать свои отношения, когда этого хотят, когда предусмотрительно и вовремя создают способствующие этому факторы, устраняют все, что им мешает⁹⁸. Человек организует не только собственные общественные отношения, но и является своего рода скульптором социальных структур, которые связаны с природными процессами, что предполагает вторжение человека в природную среду.

Упорядоченность социальных процессов, как правило, достигается благодаря правовым средствам, в том числе путем разрешения конфликтов, однако нельзя умалять роль регулятивного эффекта реализации индивидуальных и групповых общественных интересов, которые представляются первичными регуляторами. Каждый разумный человек вполне сознательно, расчетливо и целесообразно выражает свое отношение к внешнему миру. Интересы и потребности людей предreshают задачи нормативного, правового и иного регулирования, активно участвуя в процессе образования норм, определения их сущностного содержания, свойств и особенностей⁹⁹.

Следуя идеям Г.В. Мальцева, необходимо отметить, что именно интересы и потребности людей находят свое отражение в правовых нормах, они же выступают ключевым фактором в процессе реализации правовых норм, действие правовой нормы невозможно без поддержки и сопровождения интересов людей.

⁹⁸ Там же. С. 263–264.

⁹⁹ См.: Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 266.

На основе изложенного можно предположить, что отправление правосудия, как и сам процесс формирования правовых норм, должны исходить из интересов и потребностей людей, а также соответствовать им. Интересы и потребности людей играют регулятивную роль, а это еще одно доказательство того, что правосудие, в том числе примирительное, имеет свои основания не только в государстве, но и в обществе.

Г.В. Мальцев рассматривает право как социальное явление, акцентируя внимание на его ценностных свойствах. Ученый пишет, что право – это не только строго выверенные практикой формулы, претендующие на истинность и достоверность, но также и запрограммированный в нормах порядок, который должен соответствовать идеалам добра, справедливости, человеческого достоинства¹⁰⁰.

Аналогичной позиции придерживается и И.Л. Честнов, отмечая, что ценности входят в психический аспект механизма правового регулирования¹⁰¹.

В.В. Трофимов называет право мерилom цивилизованности общества и его высокого культурного уровня. Автор видит истинное назначение права в том, чтобы «мирить» людей, строить между ними отношения сотрудничества и солидарности, учитывать интересы друг друга, объединяться ради достижения общих благих целей. Функции права проявляются в первую очередь в солидарных отношениях между людьми. И данные мирные отношения рождают свои правовые формы и юридические конструкции, правовые средства и соответствующие правовые институты. В.В. Трофимов использует термин «право сотрудничества», или «солидарное право». Это то право, которое приобретает свои основные свойства и качества, исходя из

¹⁰⁰ Там же. С. 76.

¹⁰¹ См.: Честнов И.Л. Ценностное измерение права в постсовременном социуме // Право – явление цивилизации и культуры. Вып. II / отв. ред. М.В. Немытина. М. : РУДН, 2020. С. 101.

потенциальной идеологии самоорганизации, согласования и солидаризации интересов и ценностей всех участников общественных отношений¹⁰².

Вопросы правоге́неза, а именно факт того, что право возникло безотносительно от существования государства и его прямого участия, культурная составляющая права, его ценностные свойства, психологические и социальные основания, – все это позволяет рассмотреть правосудие в широком аспекте, выйдя из общепринятых рамок этатизма, которые существенно сужают категорию правосудия и придают ей гиперболизированный формализм. Если право – это то, что исходит от общества, рождается, живет и динамично развивается под влиянием общества, функционирует для общества, а именно в целях упорядочивания и гармонизации общественных отношений, не вызывает сомнений, что правосудие может быть производным от общества, как следствие самореализации системы. В российской традиции – это суд правый, а следовательно, и справедливый.

Этимологически термин «правосудие» складывается из слов «право» и «суд». Толковые словари определяют суд не только как государственный орган, ведающий разрешением споров, но и как общественный орган, а также как процесс, разбирательство дел; мнение или заключение¹⁰³. Даже по словообразовательной модели суд не относится исключительно к государству. А это еще одно доказательство того, что правосудие как деятельность, направленная на поиск правды и на реализацию права, может осуществляться институтами общества. Делая акцент на ценностных свойствах права, таких как гармонизация общественных отношений, урегулирование разногласий, проанализировав психологические и

¹⁰² См.: Трофимов В.В. Идея солидарности в праве как цивилизационная характеристика правового развития общества: от древности до современности (опыт проблемной дескрипции) // Право – явление цивилизации и культуры. Вып. II / отв. ред. М.В. Немытина. М.: РУДН, 2020. С. 91–98.

¹⁰³ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2018. С. 478.

социальные основания права, представляется возможным толковать правосудие значительно шире, а не только как деятельность, осуществляемую структурами и лицами, обладающими государственно-властными полномочиями.

Исходя из этого, примирение можно рассматривать с узких (собственно юридических) и широких (общесоциальных) позиций. Примирение это не только способ разрешения и прекращения конфликтов. В глобальном смысле, примирение – это ориентир в ходе конфликтного социального взаимодействия; цель деятельности государственных органов, общественных институтов, уполномоченных разрешать конфликты; социальная функция правосудия; общественная ценность. Примирение следует рассматривать в том числе и как социальный феномен.

Принимая во внимание, что примирение в полной мере соответствует нравственным принципам гуманизма и справедливости, является целью и задачей правосудия, понимаемого как деятельность институтов государства и общества, уместно вести речь о существовании примирительного правосудия.

Примирительное правосудие – это совокупность исторически сложившихся в обществе и государстве организационно-правовых и процессуальных форм, осуществляемых в целях разрешения конфликтов правового характера; оно представляет собой процесс согласования интересов сторон и может реализовываться на досудебной и судебной стадиях разрешения споров.

Опираясь на правогенез (истоки возникновения форм права), социальные и ценностные основания права, уместно говорить о правосудии, выходя за общепринятые рамки этатизма. Общемировая история свидетельствует о том, что институты правосудия имели как государственную, так и общественную природу. Цель деятельности данных институтов общества и государства заключалась в установлении

справедливости и соблюдении баланса интересов в споре правового характера, в том числе посредством примирения сторон.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ

2.1. Становление и развитие форм и способов примирения в дореволюционной России

Сравнительный диахронный анализ памятников и институтов российского права позволяет сделать вывод о том, что российскому народу еще с глубокой древности свойственно было разрешать «полубовно», «мирно» конфликты, возникающие в процессе хозяйственной и иной социальной деятельности. Можно предположить, что примирительное правосудие складывалось на начальных этапах становления древнерусского общества и государства. Осуществлялось оно в рамках обычного права. Для изучения истоков примирительного правосудия важно обратиться к традициям и обычаям народов, населяющих русские земли.

Н.М. Карамзин в «Записке о древней и новой России» (1811 г.) выделил самобытность развития нашей страны, что повлияло и на особенности отечественного суда и процесса, которые на Руси имели свою специфику¹⁰⁴. Вероятно, это обусловлено наличием огромных территорий с разными климатическими условиями, общинным и традиционным укладом жизни, обычным правом, которые длительное время сохранялись на Руси.

Анализируя Русскую правду – памятник права Древней Руси, необходимо обратить внимание на так называемые «малые иски». Согласно ст. 66 Пространной редакции Русской правды (Троицкий список) закупы в порядке исключения могли присутствовать «в мале тяже»¹⁰⁵. С.В. Лонская предполагает, что в Русской правде можно усмотреть зарождение мирового

¹⁰⁴ См.: Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. М., XIX в. С. 143.

¹⁰⁵ Русская правда. Пространная редакция // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. М., 1984. Т. 1. С. 64–73.

соглашения по «малым искам» – малозначительным категориям дел, не повлекшим тяжких последствий («целая нога»)¹⁰⁶. По ст. 5 Краткой редакции Русской правды (Академический список): «Аще будеть нога цела или начьнеть храмати, тогда чада смирать». Изучая данную статью, необходимо принять во внимание контекст, в котором использовался глагол «смирать». Нельзя однозначно говорить о том, что глагол «смирать» употреблялся в значении «примиряться». Он мог также быть применен и в контексте «мести», укрощения: «зане князи не смирать властителей»¹⁰⁷. Однако А.И. Соболевский предлагал поправку: «ся да смирать», то есть пусть помирятся, но такая описка со стороны писца маловероятна¹⁰⁸. В подтверждение, что этот глагол мог употребляться в значении «примирять», приводится в пример английский закон Этельберта с аналогичной статьей: «если сломят бедро, то штраф в 12 шил., а если начнет хромать, то друзья решат» (Русская правда, т. II, с. 73)¹⁰⁹.

Обычай кровной мести, норма которого была закреплена в Русской правде, постепенно стал утрачивать обязательный характер и изживать себя, поскольку месть чаще не прекращала конфликт, а, наоборот, приводила к его эскалации. «В обществе, образованном из небольших, тесно связанных между собой общин, поддержание добрососедских отношений имело жизненно важное значение. В этих условиях переговоры и компенсация имели куда больше смысла, чем насилие»¹¹⁰.

Обычай кровной мести постепенно был заменен принципом талиона – равного воздаяния. Русская пословица гласит: «Око за око, зуб за зуб».

¹⁰⁶ См.: Лонская С.В. Мировая юстиция в России. Калининград, 2000. С. 24.

¹⁰⁷ См.: Яковлев В.А. К литературной истории древнерусских сборников. Одесса, 1893. С. 265.

¹⁰⁸ Цит. по: Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М. : Издательство Московского университета, 1953. С. 49.

¹⁰⁹ См.: Корецкий В.М. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М. : Гос. изд. юр. лит., 1961. С. 30

¹¹⁰ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М., 2002. С. 120.

Вопрос о равном воздаянии часто являлся предметом договоренности. Тем самым можно говорить о постепенном зарождении договорного урегулирования споров.

В древнем обществе была распространена идея: ответной обиды и силового противоборства можно избежать, если стороны придут к соглашению о справедливой компенсации¹¹¹.

Община на Руси могла примирять конфликтующих без участия государственных органов, которые к тому времени еще не сформировались. Ю.П. Титов рассматривает суд общины в качестве органа правосудия, не исключая, что «вершение» правосудия таким судом могло окончиться миром¹¹².

Рассматривая иные общинные органы правосудия, нельзя не отметить светский суд братчины. Братчина – это общинный праздничный пир; товарищество, круг, братство или связанное чем-то общество¹¹³. Братчины – пиры в складчину на известные церковные праздники.

Статья 113 Псковской судной грамоты гласит: «А братьщина судит как судьи». Князь не имел власти над братчинами, что было зафиксировано специальными договорами. Если во время братчины совершалась кража, то потерпевший извещал об этом старосту пира. По этому и другим незначительным правонарушениям староста выносил приговор, который на протяжении праздничного пира исполнялся¹¹⁴. Однако, если на братчине происходила драка или убийство, то суда братчины было недостаточно, и ее участники обращались в княжеский суд¹¹⁵. По записям некоторых

¹¹¹ См.: Медиация : учебник / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. СПб.; М., 2016. С. 23.

¹¹² См.: Титов Ю.П. История государства и права. М., 1996. С. 39.

¹¹³ См.: Дорофеев Ф.А. Православные братства: генезис, эволюция, современное состояние. Н. Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета. 2006. С. 54.

¹¹⁴ Там же. С. 68.

¹¹⁵ Статья 27 Псковской судной грамоты и комментарий на нее // Российское законодательство X–XX веков. М. : Юрид. лит., 1984. Т. I: Законодательство Древней Руси. С. 384.

Московских грамот даже убийство во время братчины судилось судом братчины. Никто из гостей и участников братчины не мог отказаться от этого суда и перенести дело на рассмотрение в иной суд¹¹⁶.

Суд братчины привлекал широкий круг населения и разбирали личные обиды, кражи, побои и драки, которые были совершены на праздничном пиру. Зачастую судебные процессы заканчивались примирением сторон¹¹⁷.

В XVI в. в структуре московской государственно-политической системы существовали губные избы (органы управления на местах). Основу деятельности этих органов составляли следующие функции: розыск, поимка, следствие по делу, суд и наказание уголовных преступников, а до введения земских органов и последующего назначения воевод губные учреждения осуществляли и местное управление. С.В. Лонская отмечает, что «по предметам ведения, численному составу и порядку замещения должностей губные избы ближе стоят к английской модели мировых судов»¹¹⁸. Это сходство объясняется одинаковыми причинами и целями возникновения тех и других учреждений: усиление централизации, борьба с оппозицией и наведение общественного порядка. Социально-экономическая обстановка в обществе и неспособность лиц, находившихся у власти, разрешать огромное количество споров потребовали создания местной юстиции, которая вызывала доверие у населения, но в то же время постоянно контролировалась властными органами.

Губные избы не были преимущественно судебными органами, они выполняли также административные функции, поэтому их можно рассматривать как форму местного суда по аналогии с судом братчины.

Несмотря на внешнее сходство губных изб с их аналогами, функционирующими в Новгороде, и с английскими мировыми судами,

¹¹⁶ См.: Беляев И.Д. История Полоцка и Северо-Западной Руси. М. : Вече, 2017. С. 187.

¹¹⁷ См.: Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 72.

¹¹⁸ Лонская С.В. Мировая юстиция в России. С. 26.

московские губные избы были образованы на иной социально-экономической основе по причине того, что в Московском государстве экономика еще не была развита, товарно-денежные отношения находились в зародышевом состоянии. Судопроизводство в губных избах сопровождалось не укреплением свободных частных собственников, а, напротив, закабалением подданных¹¹⁹. Именно поэтому губные избы впоследствии заменили воеводами, которые назначались царем в качестве единоличных правителей и судей.

Источники российского права, такие как Новгородская и Псковская судные грамоты, Судебники 1497 г. и 1550 г., Соборное уложение 1649 г., содержат положения о возможности использования примирительных процедур.

В статье 37 Псковской судной грамоты 1467 г. закреплена норма о возможности примирения сторон до начала поединка, а именно: «если же тяжущиеся кончат дело мировой до поединка, то в пользу приставов взыскивается по 3 деньги»¹²⁰. Статья 80 Псковской судной грамоты гласила: «если между кем-нибудь произойдет драка в Пскове <...> подравшиеся же не вызовут через приставов друг друга на суд, а покончат дело мировой, то в таком случае пеня в пользу князя не взыскивается»¹²¹.

Статья 53 Судебника 1497 г. также указывает на возможность примирения сторон до суда: «если сторона вызовет другую через пристава в суд по делам об оскорблении словом или действием или по обязательствам из договоров займа, и, если обе стороны не захотят судиться, они могут примириться, доложив об этом судье»¹²².

¹¹⁹ См.: Дорошков В.В. Указ. соч. С. 74.

¹²⁰ Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 335.

¹²¹ Там же. С. 374.

¹²² Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М. : Юрид. лит.-ра, 1985. С. 387.

Соборное уложение 1649 г. впервые закрепляет процессуальный документ, подтверждающий состоявшееся между сторонами примирение, – это мировая челобитная. Ст. 121 гласила: «А будет которые исцы и ответчики учнут мириться до совершения судных дел, и им о том велеть приносить к судным делам мировые челобитные за своими руками. А будет которой истец со ответчиком до вершенья судного дела помирятся, а мировые челобитные к делу не принесут, и государевых пошлин не заплатя с Москвы съедут, а в приказе судьям про то будет ведомо, и за них государевы пошлины велеть доправить на порутчиках их, которые будут в лицах»¹²³.

Особый интерес в контексте исследования примирительного правосудия представляют совестные суды, которые были учреждены указом Екатерины II в 1775 г.¹²⁴ Главная обязанность совестных судов выражалась формулой: «судить не только по закону, но и по совести». Термин «совестный» ассоциируется с понятиями «спокойствие», «мир», «справедливость».

Совестные суды учреждались в губерниях. В их состав входили председатель и два заседателя соответствующих сословий (дворян – по делам дворян, горожан – по делам горожан, крестьян – по крестьянским делам). Производство в совестном суде было нацелено на то, чтобы убедить конфликтующие стороны обоюдно договориться на приемлемых и справедливых друг для друга условиях: «Оный суд не решит дел без согласия тяжущихся: он только убеждает их к окончанию их дела по совести. Совестный суд отличается тем от прочих судов, что в нем уважается не обряд письменный или форма, но существо дела»¹²⁵.

¹²³ Цит. по: Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года : учеб. пособие для высшей школы. М. : Изд-во Московского ун-та, 1961. С. 43.

¹²⁴ Учреждения для управления губерний Всероссийския империи. М. : Сенатская тип., 1775. 215 с.

¹²⁵ Наумов И.М. Мои мысли о совестном суде и признательность к памяти преосвященного митрополита Амвросия. СПб. : тип. Гл. упр. путей сообщения, 1830. С. 6.

В соответствии с Высочайшей резолюцией от 15 марта 1788 г. совестный суд имел право для примирения тяжущихся истребовать к себе нерешенное дело гражданской палаты и других присутственных мест. Судьей совестного суда губернии был «к тому способный, совестный, рассудительный, справедливый и беспорочный человек, которого всякое судебное место представляет Государеву наместнику, и сей из тех представленных определял одному быть судьей Совестного суда того наместничества»¹²⁶ (ст. 395 и след. Учреждения о губерниях).

Деятельность совестного суда регламентировалась Главой 26 Учреждения для управления губерний Российской империи от 7 ноября 1775 г., ст. 397 которого закрепляла следующее положение: «Совестный суд вообще судит так, как и все прочие суды по законам, но как совестный суд устанавливается быть преградою частной или личной безопасности; и для того правила совестного суда во всех случаях должны быть: человеколюбие, почтение к ближнему, отвращение от угнетения или притеснения человечества, – и для того совестный суд никогда судьбы ни чьей не отяготит, но вверяется оному разбор и осторожное и милосердное окончание дел ему порученных, в чем пред Богом и нашим императорским величием подлежит во всякое время ответу и отчету»¹²⁷.

В соответствии со ст. 400 Учреждения для управления губерний при рассмотрении гражданских дел совестный суд был обязан примирять тяжущихся: в случае согласия примириться суд скреплял согласие печатью; при отсутствии согласия, со стороны истца и ответчика назначалось по одному или два посредника «на месте живущих». После того, как посредники объявлялись совестному суду, они рассматривали дело совместно, пытаясь найти способы для примирения спорящих сторон. В ст. 400 Учреждения о

¹²⁶ Учреждение для управления губерний 1775 г. // Российское законодательство X–XX вв. / под ред. О.И. Чистякова Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987.

¹²⁷ Там же.

губерниях указывалось: «... на чем посредники согласятся, то и предложат суду, который приложит печать к согласию посредников, и истец с ответчиком теряют право возобновить впредь о том просьбу во всяком судебном месте <...> а если посредники не согласятся, тогда совестный суд предложит посредникам свое мнение, как примирить стороны»¹²⁸.

Способ примирения, предлагаемый совестным судом, должен быть основан на следующих правилах: доставить обеим сторонам законную, честную, бестяжебную жизнь; прекратить злобы, распри и ссоры; доставить каждому ему принадлежащее; облегчить судебные места примирением. Если посредники не принимали условия договора примирения, то суд вызывал обе стороны – истца и ответчика – и делал объявление следующего содержания: «совестному суду до той их распри уже дела нет» и отправлял их разрешать спор в общие судебные установления.

Г.М. Барац при анализе текста Главы 26 Учреждения для управления губерний Российской империи сделал вывод, что данные положения по своему содержанию и составу представляли собой совокупность норм малороссийского, английского, латинского и итальянского происхождения¹²⁹. Под малороссийскими узаконениями имелся в виду свод «прав, по которым судится малороссийский народ», составленный в 1743 г. в Глухове и действовавший на Левобережной Украине. Г.М. Барац пишет о заимствовании ст. 400, которая посвящена примирительным функциям совестного суда, из VII главы малороссийского свода «О полюбовном суде и примирении»¹³⁰.

¹²⁸ Учреждение для управления губерний 1775 г. // Российское законодательство X–XX вв. / под ред. О.И. Чистякова Т.5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987.

¹²⁹ См.: Барац Г.М. Очерк происхождения и постепенного затем упразднения в России совестных судов и суда по совести: историко-юридический этюд. СПб. : Тип. Правит. Сената, 1893. С. 3.

¹³⁰ Там же. С. 10.

Н.Н. Ефремова считает, что прообразом совестного суда являлся английский суд справедливости (канцлерский суд)¹³¹. С.В. Лонская утверждает, что «канцлерский суд действительно разрешал дела “по совести и внутреннему убеждению” в противовес общему праву, но его юрисдикция была значительно шире, чем у российских совестных судов»¹³².

Примирительные функции также выполняли словесные суды, которые были созданы в 1726 г. для разбирательства коммерческих споров между купцами в упрощенном порядке. Первоначально словесные суды функционировали при внутренних таможах, но когда таможи были упразднены, они с мая 1754 г. перешли в подчинение магистратам.

Словесные суды состояли из двух судей, которые выбирались из купеческой среды на один год. В 1781 г. Екатерина II реорганизовала систему словесных судов, утвердив «должность словесных судов, по частям города учреждаемых»¹³³. Они становятся судами по рассмотрению малозначительных гражданских дел.

Согласно статьям 161, 162 Устава благочиния 1782 г. словесный суд разбирал устные просьбы, он не занимался рассмотрением письменных жалоб и уголовных дел. Ст. 165 Устава предусматривала обязанность судьи словесного суда примирять спорящих, которые просят о примирении¹³⁴. Правила примирения спорящих были аналогичны правилам, действовавшим для совестных судов.

Необходимо отметить, что примирительное правосудие в XVIII – начале XIX вв. осуществлялось не только государственными институтами. Российское общество состояло из сословий. Наряду с государственным

¹³¹ См.: Ефремова Н.Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII – XIX вв.) // Право. 2008. № 2. С. 37.

¹³² См.: Лонская С.В. Мировая юстиция императорской России: идеи и аналоги (XVIII – первая половина XIX века) // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 9. С. 28.

¹³³ Там же. С. 28.

¹³⁴ Устав благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 г. // ПСЗ РИ. Собрание первое. Т. XXI. № 15379. С. 461.

правосудием сохранялась также вотчинная юстиция, организация и судебные порядки которой определялись произвольно помещиком. Просвещенное дворянство в своих имениях устраивало судопроизводство наравне с государственным либо на основе определенных правил, либо руководствуясь местными правовыми обычаями¹³⁵.

Принцип благоприятствования примирению конфликтующих сторон был крайне значимым и имел достаточно широкое практическое значение. Так, например, Свод законов Российской империи 1832 г. содержал статьи, закреплявшие меры по предупреждению «недельных» (неосновательных) исков; в обязанности сторон входило воздержание от неосновательных исков (ябеды), а в случае нарушения этой обязанности следовали санкции. Таким образом, государство стало принимать законодательные и иные меры по поощрению примирительных процедур¹³⁶.

Труды выдающихся деятелей Российского государства той эпохи свидетельствуют об актуальности содействия развитию примирительных процедур в XVIII–XIX вв. В 1803 г. министр юстиции Г.Р. Державин разработал проект объединения третейского и совестного суда, в котором выразил концепцию примирения: «Третейские совестные судьи, нося на себе звание и достоинство решать жребий ближних своих, не должны превозноситься вверенною им властью, но, обходясь с возможной учтивостью с тою и другой стороной, с чистосердечием и твердостью показывать им существо дела в точном его виде, с некоторым иногда большим уважением, дабы поскорее примирить, представляя всегда, что самая надежнейшая тяжба негоднее посредственного мира, доставляющего и с некоторой чего-либо уступкою душевное спокойствие; вследствие чего при

¹³⁵ См.: Немытина М.В., Н.Н. Ефремова, Ц.Ц. Михеева. Эволюция судебной системы Российской империи: от сословного к всесословному суду // Российский исторический журнал «Былые годы». 2017. № 4. С. 1419.

¹³⁶ См.: Медиация : учебник / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. С. 36.

малейшем наклонении соперников на мир не отлагать окончания оно до завтра...»¹³⁷.

Известный российский государственный деятель и историк Н.М. Карамзин подготовил проект рескрипта, содержащий меры, направленные на развитие примирительных процедур. Проект датируется 1817–1827 гг. В нем он приводит обращение к министру юстиции следующего характера: «Вам известно, какое множество тяжёбных дел обременяет наши судебные места. Вникая в причины этого, я убедился в истине, что не одна бессовестная ябеда, но и заблуждение тяжущихся, или неясное понятие о своих правах бывают виною сего великого зла, в отношении к нравственности и к самому гражданскому благосостоянию людей: что благоразумные советы и посредничество лиц, удостоенных общественной доверенности, могли бы устранять или в начале прекращать многие дела способом примирения. Находя сей способ наиболее согласующимся с человеколюбием и святыми правилами христианского закона, я рассудил за благо испытать его...»¹³⁸.

В рескрипте Н.М. Карамзин также пишет об успешном проведении посредничества предводителями дворянства и иными авторитетными людьми, указывая: «Мне приятно отдать справедливость достохвальной ревности миротворцев и видеть на опыте ее пользу»¹³⁹. Н.М. Карамзин, как и многие другие выдающиеся деятели России той эпохи, был уверен в необходимости и эффективности только такого примирения, которое стороны достигли самостоятельно на основе доброй воли, а не под воздействием давления со стороны посредника.

Несмотря на то, что приведенные проекты не были реализованы на практике, они сыграли значительную роль и явились некоей правовой

¹³⁷ Третейский суд по мысли Державина // Журнал Министерства юстиции. 1862. Т.13. Кн.7. С.183.

¹³⁸ Там же. С. 184–185.

¹³⁹ Там же. С. 186.

основой для дальнейшего формирования законодательства, относящегося к деятельности третейских судов и реализации примирительных процедур.

Другим государственным институтом, задачей которого было содействие сторонам в урегулировании возникшего конфликта, выступал мировой суд.

Говорить о том, что примирение сторон появилось в России только после введения института мировых судей в ходе судебной реформы 1864 г., неверно. Как уже было отмечено, что до 1864 г. существовали аналоги мировых судей, а также способы мирного урегулирования конфликтов. С введением Судебных уставов 1864 г. примирительное правосудие получило законодательное оформление и появилась модель примирительного правосудия, близкая к современному пониманию.

В научной литературе высказываются две точки зрения на проблему создания мировой юстиции в России. Так, В.А. Илюхина считает, что учреждение данного института было заимствовано из зарубежного опыта и являлось принципиально новым для отечественной судебной системы¹⁴⁰. Е.Д.Пахольчик ищет «корни» мирового суда в российском прошлом, считая, что прообразом мировых судов были словесные суды, которые также принимали меры, направленные на примирение сторон¹⁴¹.

Идея о существовании подобных, так называемых словесных судов, содержалась в конституции декабриста Н.М. Муравьева. По мнению С.В.Лонской, за образец Н.М. Муравьевым «вероятнее всего, были взяты английские четвертные сессии и французские выборные мировые судьи», что объясняется достаточно просто – «государственный строй республиканской Франции воспринимался в то время в России прогрессивно мыслящими

¹⁴⁰ См.: Илюхина В.А. Эволюция идеи мирового суда в отечественной историко-правовой мысли (вторая половина XVII – первая половина XIX века) // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. №1. С. 34.

¹⁴¹ См.: Пахольчик Е.Д. Организационно-правовые и процессуальные основы коммерческого правосудия в России в XIX в. : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

людьми как некий идеал, а участник заграничных походов Муравьев имел возможность познакомиться с ним в деталях»¹⁴². Таким образом, именуя судей «совестными», декабрист «подчеркивал не столько их происхождение от Екатерининских, сколько соответствие их понятиям справедливости, спокойствия и мира»¹⁴³.

С.В. Лонская полагает, что предложения Н.М. Муравьева по судоустройству, в том числе относительно мирового суда, были во многом востребованы при подготовке судебной реформы 1864 г.

Если обратиться к этимологии слова «мировой» применительно к судье, суду и юстиции, то этот термин трактуется неоднозначно. Он имеет английские корни: Justice of the Peace – мировая юстиция. Согласно английской модели мировой юстиции ее основной задачей было сохранение общественного порядка и спокойствия на местах. Тем самым в значении слова «мир» не усматривается стремление сторон к примирению и компромиссу. Если обратиться к французской модели, то здесь имеются существенные различия, а именно понятие «мир» отождествляется с «примирением», в отличие от английского понимания мировых судей как хранителей королевского мира.

В трактовке русскоязычного термина также содержатся противоречия. Нередко российский мировой суд отождествляют с русской общиной-миром, тем более что это был суд местный, а проблема крестьянского управления в конце XIX – начале XX вв. была тесно связана с реформой местного суда¹⁴⁴. В действительности мировой суд не являлся общинным, слово «мировой» в более традиционном смысле понимается как поддерживающий спокойствие и порядок.

¹⁴² Лонская С.В. Мировая юстиция в России. С. 30.

¹⁴³ Там же. С. 30.

¹⁴⁴ См.: Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия / под ред. А.Д. Поповой, С.В. Лонской. М. : Проспект, 2016. С. 7.

Формирование мировой юстиции, ее развитие, а также деятельность мировых судов происходили в рамках судебной реформы 1864 г., которая была призвана реформировать старую систему сословных судов и создать новую судебную систему, которая бы отвечала потребностям общества.

Судебная реформа 1864 г. была связана с крестьянской реформой 1861 г. и являлась важнейшим этапом в истории развития всей судебной системы Российской империи. Она воплотила в жизнь требования общества, в результате которой была отменена власть помещиков над крестьянами и так называемая «вотчинная юрисдикция». Судебный процесс стал осуществляться в соответствии с принципами гласности, открытости и состязательности.

Значительное влияние на содержание проектов судебной реформы с введением института мировых судей оказала отмена крепостного права в 1861 г. Правительство понимало необходимость создания качественно нового суда, который мог бы функционировать более эффективно и принимать справедливые решения в отношении всех категорий граждан, независимо от их сословной принадлежности. М.Г. Коротких справедливо выделил два фактора, которые определили незамедлительное создание судебного органа для разрешения маловажных дел: во-первых, реформа полиции, при которой судебные функции по разрешению маловажных дел изымались из ее компетенции; во-вторых, необходимость разрешения конфликтов между помещиками и освободившимися крестьянами¹⁴⁵.

Появление в Российской империи нового судебного учреждения под названием «мировой суд» стало доказательством отделения власти судебной от исполнительной¹⁴⁶. В дореформенной России существовала зависимость суда от административной власти. Смещение власти судебной и

¹⁴⁵ См.: Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. С. 65–66.

¹⁴⁶ См.: Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. 2-е доп. изд. М. : Юстицинформ, 2019. С. 65.

административной было явным недостатком, устранение которого способствовало созданию «скорого, правого и равного для всех суда»¹⁴⁷.

Кроме того, после освобождения крестьян от крепостной зависимости, а также запрещения полицейских органов вмешиваться в судебные расследования, проявилась объективная потребность в учреждении такого судебного органа, в ведение которого находились бы маловажные и незначительные гражданские и уголовные дела.

«Во всех хорошо устроенных государствах существуют такие судебные лица и места; они тем в особенности полезны, что споры в них оканчиваются большей частью примирением или решаются всегда сокращенным порядком, всего чаще при первой явке сторон, на основании словесных между ними объяснений, без издержек»¹⁴⁸.

Как ранее отмечалось, создание системы мировых судов происходило в России в рамках судебной реформы 1864 г. и являлось одной из ее наиболее важных составляющих. Именно мировые суды в своей деятельности ярко отображают общие идеи и цели всей реформы судебного ведомства¹⁴⁹.

Основная задача, стоявшая перед мировыми судьями, состояла в «миролюбивом прекращении дела, до начала судебного разбора и даже во время оно»¹⁵⁰. Судьи были призваны «не столько судить и карать, сколько мирить и устранять споры»¹⁵¹.

Первые в России мировые суды приступили к работе 17 мая 1866 г. в городах Москве и Санкт-Петербурге. В речи, произнесенной на торжественном открытии мирового суда в Москве, министр юстиции

¹⁴⁷ Указ императора Александра II «Об учреждении судебных установлений и о Судебных уставах» от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XXXIX. № 41475.

¹⁴⁸ Джаншиев Г.А. Эпоха великих перемен. М., 1900. С. 429.

¹⁴⁹ Там же. С. 59.

¹⁵⁰ См.: Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны : в 5 ч. СПб. : Изд-е Гос. канцелярии, 1866. Ч.1. С. 41–42.

¹⁵¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т.1. М., 1913. С. 275.

Д.Н.Замятнин приветствовал и представил его как «краеугольный камень гласного, скорого, правого и милостивого суда»¹⁵².

С.В. Лонская отмечает, что при формировании института мировой юстиции в России акцент был сделан на примирительной, посреднической функции мирового суда (то есть в рамках патриархального подхода, а не прагматического, согласно которому мировой суд – это суд ограниченной юрисдикции, суд по малозначительным делам)¹⁵³.

Рассматривая статус мировой юстиции в России, можно сделать вывод о том, что мировой суд, с одной стороны, был обособлен от общей судебной системы, а с другой – подчинялся высшему судебному органу, то есть Сенату.

Одним из документов, регламентирующих устройство новой судебной системы, являлось Учреждение судебных установлений 1864 г.¹⁵⁴ (УСУ) Согласно данному акту мировая юстиция (мировые суды и съезды мировых судей) и общие судебные места (окружные суды и судебные палаты) представляли собой две подсистемы судебной власти Раздел I УСУ подробно регламентировал устройство мировой юстиции.

Мировые судьи осуществляли свою деятельность по мировым округам, в которые входили уезды и города. В Санкт-Петербурге, Москве и Одессе действовали «особые» мировые судебные округа по причине того, что в этих городах могло быть образовано несколько мировых судебных округов (ст. ст. 12, 13 УСУ). Округа в свою очередь делились на мировые участки, число которых определялось в специальном порядке, и в каждом из них был мировой судья (ст. ст. 14, 15 УСУ).

¹⁵² Привод. по: Батыев Г.Г. Становление института мировых судей в России // Российский судья. 2007. № 11. С. 8.

¹⁵³ См.: Мировая юстиция в России... С. 37.

¹⁵⁴ Учреждение судебных установлений // ПСЗ РИ. СПб., 1864. Т. 39. № 41475. С. 181.

Отличительная черта деятельности мировых судей проявлялась в том, что рассмотрение дела проходило при упрощенном и сокращенном судопроизводстве.

Процедура ведения как гражданских, так и незначительных уголовных дел мировым судьей строилась на принципе состязательности. Перед тем как начать разбирательство гражданского дела, мировой судья должен был предпринять попытку примирить конфликтующие стороны, предлагая способы по своему усмотрению (ст. 70 УГС). И только в случае, если ему этого сделать не удавалось, он начинал рассмотрение дела по существу.

По мнению известного дореволюционного юриста, сенатора В.Л.Исаченко, склонение сторон к примирению было важнейшей обязанностью мирового судьи. Законодатель придавал особое значение прекращению гражданских дел миром, для чего обязывал судью сразу после предоставления сторонами словесных объяснений предложить им примирение на условиях, какие каждый из них признает для себя выгодными. Безуспешность первого предложения не освобождала судью от обязанности склонения в дальнейшем спорящих к миру, поэтому во время процесса судья также был обязан предлагать сторонам примириться. Причем он не должен был ограничиваться формальным исполнением данной обязанности фразами: «не желаете ли окончить дело миром», «лучше бы вам примириться» и другими ничего не значащими. Судья обязан был указывать спорящим те пути и меры, которые, по его мнению, могли бы привести дело к желанному окончанию¹⁵⁵.

Порядок производства в мировых судах разительно отличался от порядка, который был установлен для общих судебных установлений, так как он содействовал достижению примирения и компромисса сторон и более

¹⁵⁵ См.: Исаченко В.Л. Мировой суд : практ. коммент. на первую кн. Устава гражд. судопроизводства / сост. В.Л. Исаченко. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1913. С. 230.

благоприятного общения между конфликтующими¹⁵⁶. Это подтверждается тем, что в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. имелась целая глава «О примирительном разбирательстве».

Согласно статье 72 УГС судья вначале предоставлял право истцу изложить свои требования, затем выслушивал объяснения ответчика.

После предварительного объяснения сторон мировой судья обязательно предлагал прекратить дело миром, указывал на возможность заключения мирового соглашения и принимал меры для примирения спорящих. Можно сказать, это была его основная задача, решению которой во многом способствовало то обстоятельство, что мировые судьи избирались из среды наиболее уважаемых местных жителей, которые были знакомы с местными обычаями и пользовались авторитетом среди населения. Доверие населения к мировому судье позволяло закончить дела миром.

В отдельных случаях, когда мировой судья не предпринимал меры для примирения сторон, это рассматривалось вышестоящими судами как невыполнение основной его обязанности и как существенное нарушение процессуальных норм, что могло служить поводом для отмены решения.

Несмотря на то, что закон требовал осуществления примирительных процедур непосредственно в ходе процесса, тем не менее особое внимание уделялось склонению спорящих сторон к миру и в ходе подготовки дела к рассмотрению. Судья должен был принять меры для примирения тяжущихся в начале процесса, то есть сразу же после ознакомления с сущностью требований и возражений. Такой порядок склонения к миру принимался сторонами прежде всего потому, что он избавлял их от дополнительных расходов и траты времени¹⁵⁷.

Однако в литературе высказывается и иная точка зрения по вопросу исполнения примирительной функции мировым судьей. Как отмечает В.Л.

¹⁵⁶ См.: Медиация : учебник / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. С. 38.

¹⁵⁷ Там же. С. 143–144.

Исаченко, в практике мировой юстиции того времени точное исполнение данной обязанности постепенно становилось достаточно редким явлением. Мировые судьи сводили свою посредническую функцию к формальности, вставляя в протокол фразы «примирение не состоялось» или «мира не последовало». Ситуация не менялась, даже несмотря на то, что Сенат строго следил, чтобы мировые судьи исполняли обязанность, предусмотренную ст. 70 УГС. В.Л. Исаченко пишет, что весь надзор сводился к удостоверению факта наличия в протоколе и в решении суда вышеприведенных фраз. При отсутствии упоминания о примирении – решение могло быть отменено.

Говоря о формальном исполнении примирительной функции мировыми судьями, автор отмечает то обстоятельство, что фразы «примирение не состоялось», «мира не последовало» встречаются в протоколах и решениях по таким делам, которые по закону вообще не могут быть окончены примирением спорящих, например дела казенного управления (ст. 1289 УГС). Исключаются лишь дела, сопряженные с интересами казенных железных дорог, и дела по искам о вознаграждении рабочих и служащих в разных заводах и фабриках казны за утрату ими трудоспособности¹⁵⁸.

Кроме того, мировые судьи не обязаны были склонять стороны к примирению в тех ситуациях, когда обе стороны или одна из них представлялись на суде поверенным, специально не уполномоченным на прекращение дел миром. Хотя первоначальная редакция ст. 48 УГС предоставляла всякому поверенному, уполномоченному на ведение чужих дел в мировом суде, право окончить дело миром. Позднее право прекращать дело миром как в мировых установлениях, так и в общих судебных местах поверенные должны были подтверждать доверенностью.

Если все же стороны решали заключить мировое соглашение непосредственно в ходе судебного разбирательства, данная сделка

¹⁵⁸ См.: Исаченко В.Л. Мировой суд. С. 231.

оформлялась письменно, прочитывалась сторонами (поверенными) и подписывалась¹⁵⁹. Для того чтобы заключить мировое соглашение, истец должен был заявить суду, что отказывается от своих требований, а ответчик выразить согласие на прекращение дела. В соответствии со ст. 1359 УГС мировые сделки могли быть заключены в следующих формах: путем записи, предъявленной к засвидетельствованию нотариусу или мировому судье; подачей мирового прошения за подписью сторон; составлением мирового протокола в судебном заседании во время производства по делу.

В дореволюционной юридической литературе выделялись два вида мирового соглашения: внесудебное и судебное. Внесудебное представляло собой гражданско-правовой договор и регулировалось гражданским законодательством, а судебное мировое соглашение или сделка регулировалось гражданским процессуальным правом и выступало как особое процессуальное отношение.

Если стороны заключали внесудебное мировое соглашение, его засвидетельствование возможно было исключительно явочным путем, то есть предполагалась личная явка сторон в суд. Например, если мировое прошение было подано не лично примиряющимися, а через уполномоченного или прислано по почте, судья должен был оставить такое прошение без рассмотрения и производство дела продолжить, как будто никакого примирения не состоялось¹⁶⁰.

В соответствии с Уставом гражданского судопроизводства 1864 г. допускалось заключение мирового соглашения как у мировых судей, так и в общих судебных местах. Согласно ст. 1364 УГС «дело, оконченное примирением, почиталось оконченным навсегда, и состоявшееся соглашение признавалось равносильным решению, вошедшему в законную силу, и обжалованию не подлежало». Если же стороны отказывались примириться,

¹⁵⁹ См.: Мировая юстиция в России... С. 174.

¹⁶⁰ См.: Исаченко В.Л. Мировой суд. С. 232.

окружной судья приступал к постановлению решения на основе представленных доказательств. В случае, когда сторона, принявшая на себя обязательство по мировой сделке, отказывалась от добровольного исполнения, то другая сторона вправе была предъявить иск об обязанности исполнить мировое соглашение. Такой иск не представлял собой повторение прежнего, так как вытекал из другого основания.

Однако по Уставу гражданского судопроизводства не все дела могли быть окончены примирением сторон, в этом вопросе был установлен ряд ограничений. Так, ст. 1289 УГС содержит следующую поправку: «Дела казенных управлений не могут быть оканчиваемы на суде примирением спорящих сторон». Кроме того, дела по искам, основанным на правилах о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семей на предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, могли оканчиваться примирением только на основаниях, предложенных судом.

Статья 1365 УГС прописывала правило, по которому уступки, сделанные сторонами при соглашении их на примирение, не имеют для них обязательной силы, если по каким-либо причинам примирение не совершилось.

Примирение конфликтующих сторон допускалось не только по гражданским делам, но и по уголовным. Так, в ст. 120 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.¹⁶¹ содержалась следующая формулировка: «В делах, которые могут быть прекращаемы примирением сторон, мировой судья обязан был склонить их к миру и только в случае неуспеха в том приступать к постановлению приговора». Ст. 20 данного Устава устанавливала предписание: «Примирение в таком деле, которое по закону может быть прекращено миром, освобождает обвиняемого от личной

¹⁶¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XXXIX. № 41476.

ответственности и признается с тем вместе за отречение от вознаграждения, если обиженный не оставил за собой права на иск гражданский».

Пункт 3 статьи 16 Устава уголовного судопроизводства рассматривал примирение по делам частного обвинения в качестве одного из оснований прекращения судебного преследования. Примирение допускалось по делам частного обвинения «при посягательствах на права известного частного лица без особого посягательства на безопасность общества» (ст. 2 УУС)¹⁶².

Согласно статье 35 Устава уголовного судопроизводства, дела, которые влекут за собой наказания более строгие, выходящие за пределы полномочий мирового судьи, но по закону начинаются не иначе как с жалобы потерпевшего, «подлежат ведомству мирового суда собственно для склонения сторон к миру» и могут быть прекращены примирением. К ним относятся: нанесение легких ран и увечий или тяжких побоев, обольщение девицы, угрозы с требованием денег, прелюбодеяние, неповиновение родительской власти и др. По таким категориям дел мировой судья не входил в разбор обвинения, то есть не рассматривал его по существу, он лишь старался примирить тяжущихся¹⁶³. Если тяжущиеся примирились, судья прекращал дело навсегда. Если примирение не состоялось, судья передавал дело судебному следователю.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. – это еще один важный документ, принятый в ходе прогрессивной либерально-демократической судебной реформы 1864 г. Согласно ст. 22 данного Устава примирение сторон допускалось и после вступления приговора в силу. Статьи 18–19 предусматривали примирение между сторонами за совершение следующих преступлений: кражи, мошенничества, присвоение чужого имущества между супругами, а также между родителями и детьми (по

¹⁶² См.: Традиционные практики урегулирования конфликтов // Материалы ежегодного семинара 2010–2014 гг. М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. С. 54.

¹⁶³ См.: Книжка о мировом суде / сост. Вл. Фармаковский. 2-е изд., испр. и доп. Симбирск : Тип. Н.Г. Анучина, 1979. С. 6.

жалобе потерпевшего), против чести и прав частных лиц и некоторых других¹⁶⁴. Исключалась возможность примирения за следующие преступления: оскорбление и рукоприкладство подчиненного, против чести и целомудрия женщин – растление, изнасилование, похищение против воли и обольщение, принуждение к вступлению в брак, склонение к браку слабоумного, приведение лица для этой цели в состояние беспамьятства или умоисступления; противозаконное задержание или заключение, если оно сопровождалось истязаниями или мучениями, или как последствие смерть или тяжелая болезнь заключенного (ст. ст. 395, 1523–1530, 1532, 1543, 1549–1551 Уложения о наказаниях в редакции 1866 г.).

Примирение с обиженным рассматривалось как одно из условий, которое устраняло наказуемость, однако для освобождения от наказания виновного требовалось «изъявление воли потерпевшего».

Примирение в уголовном процессе в дореволюционный период выступало как освобождение от наказания либо служило для смягчения наказания. Также оно было призвано удовлетворить частный интерес, вместе с тем обеспечивая общественный порядок. Однако в конце имперского периода примирение потерпевшего с обидчиком в уголовном процессе как основание, погашающее наказание, стало носить характер редкого исключения и допускалось в так называемых «исковых» или «неофициальных» преступлениях¹⁶⁵.

Судебная статистика того времени свидетельствует о том, что значительное количество дел в судах оканчивалось заключением сторонами мировой сделки. Так, например, за период 1866–1899 гг. в мировых судах первой инстанции мировые соглашения заключались в среднем по 12,87 % от

¹⁶⁴ Российское законодательство. Т. 6. М., 1991. С. 397.

¹⁶⁵ См.: Симонова Е.А. Примирение с потерпевшим в российском законодательстве и теории / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2004. С. 53; Учебник уголовного права / сост. В. Спасович. М., 1863. Т. 1. С. 314.

числа всех рассмотренных судами дел, а в суде второй инстанции – по 2,36%¹⁶⁶.

Заслуженного уважения у населения своего участка снискал мировой судья Кашинского уезда Тверской губернии Головин. Четко соблюдая положения закона, мировой судья мог без труда, даже с особой легкостью примирить тяжущихся, найдя такой вариант примирения, который устроит обе стороны. Большинство гражданских дел (примерно две трети), которые рассматривал Головин, заканчивались мировым соглашением. При этом жалобы на его решения и приговоры были крайне редки. Мировой судья не просто вершил правосудие: люди верили ему и зачастую, даже не начав дело, обращались к нему за советом и рекомендациями. В том случае, если судья считал иск необоснованным, то стороны отказывались даже от самого желания судиться¹⁶⁷.

По отзывам самих мировых судей, население часто обращалось к ним за помощью, считая основными достоинствами мирового суда возможность разрешения незначительных дел на местах, независимость судей, обеспечение ими равенства сторон, дешевизну судопроизводства, словесность заявлений, судоговорение¹⁶⁸. Мировые судьи, в свою очередь, отмечали положительное влияние данного суда на нравственность народа и укрепление общественного порядка. Председатели Угличского (Ярославской губернии) и Спасского (Рязанской губернии) мировых съездов сообщали о постепенном «уменьшении случаев, нарушающих общественный порядок и тишину <...> жалоб об оскорблении и уличных скандалов»; называли

¹⁶⁶ См.: Парамонов А.С. Мировая сделка (замечания на главу XXV проекта Гражданского уложения об обязательствах) // Вестник права. 1990. № 3. С. 133–134.

¹⁶⁷ См.: Мировая юстиция в России... С. 89.

¹⁶⁸ Там же. С. 134.

публичные прения в мировых судах своеобразными народными школами, «доказательством преимущества и пользы учения»¹⁶⁹.

Учреждение мировых судов в XIX в., проходившее в рамках реформирования всего российского общества, стало важнейшим шагом на пути развития примирительных процедур в России. В то же время говорить о значении создания мировых судов необходимо в контексте всего модернизационного процесса второй половины XIX в. Судебные уставы 1864 г. не вводились сами по себе, а разрабатывались на волне комплекса преобразований, известных как Великие реформы Александра II. Как считает С.В. Лонская, каждое мероприятие александровской модернизации было направлено на преодоление проблем российского общества, которые тормозили развитие страны. Одним из животрепещущих моментов был низкий уровень защиты прав и свобод граждан, произвол, который существовал в самых разнообразных формах и прочно закрепился в психологии россиян того времени¹⁷⁰.

Мировые судьи и все судебные деятели 60–70 гг. XIX столетия создавали судебную систему нового типа, которая была призвана стать эффективной, беспристрастной, гуманной. Деятельность мировых судей оправдала надежды общества на доступный, быстрый и беспристрастный суд. Это имело важное значение для развития рыночной экономики, защиты интересов как работников, так и работодателей, как потребителей и покупателей, так и производителей, а также для защиты всех других прав и свобод¹⁷¹. Мировые судьи были проводниками новых правовых идей в сознание народа, способствуя правовому просвещению населения.

¹⁶⁹ Свод замечаний о применении на практике Судебных уставов (1869–1879). Пг., (Б.г.). С. 6.

¹⁷⁰ См.: Лонская С.В. Мировая юстиция императорской России: идеи и аналоги (XVIII–первая половина XIX века) // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 9. С. 59.

¹⁷¹ См.: Там же С. 98.

Н.А. Колоколов отмечает значительный успех мировых судей среди населения, а также акцентирует внимание на том, что своей деятельностью они заменили многие судебно-административные места (уездные, надворные, словесные суды, комиссии для словесной расправы между рядчиками и рабочими, словесные суды при полицейских частях и др.)¹⁷².

Учреждение мировых судов было воспринято позитивно всеми слоями общества. Люди активно обращались в эту судебную инстанцию для разрешения возникшего спора, потому что были уверены: мировой судья разрешит их дело в соответствии с требованиями закона, не отдавая предпочтения богатому и знатному. А.А. Титов заключал: «Первые мировые суды были выбраны удачно и вполне оправдали себя. Они горячо взялись за то, чтобы добросовестным разбором дел заставить обывателей, обращавшихся в их камеры, поскорее забыть обо всех несправедливостях, которые каждый день сильные причиняли слабым»¹⁷³.

Мировые судьи представлялись не только своеобразными посредниками, задача деятельности которых состояла в примирении конфликтующих сторон, но они воспринимались как народные учителя, чьей обязанностью являлось поднятие нравственного уровня людей.

Более того, мировой суд не только принес широким слоям населения «правду и милость», но воспринимался как окно в другую жизнь с демократическими ценностями¹⁷⁴.

Составители комментария «Судебные уставы 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны» дают характеристику роли мирового суда: «Согласно началам разбирательства у мирового судьи, звание его имеет великую важность в устройстве суда и судебного управления. В его лице дается местным обывателям не только ближайшее средство для разрешения

¹⁷² См.: Колоколов Н.А. Мировая юстиция: вчера, сегодня, завтра // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 134–135.

¹⁷³ Титов А.А. Реформы Александра II и их судьба. М., 1910. С. 99–100.

¹⁷⁴ См.: Лонская С.В. Мировая юстиция императорской России... С. 99.

пререканий о праве в делах, требующих, прежде всего, скорого решения на месте и наглядного знания местных обстоятельств и отношений, но вместе с тем и посредник для соглашения требований, которые весьма часто только в начале своем кажутся противоположными, но, возникая из взаимных недоразумений, могут быть согласены разъяснениям этих недоразумений, при посредстве лица, пользующегося доверием обеих сторон»¹⁷⁵.

Роль мирового судьи как посредника, максимально приближенного к населению, не раз подчеркивалась и в современной юридической литературе. Так, Н.Н. Ефремова указывает, что «местная юстиция <...> должна была решить задачу демократизации суда и приближения правосудия к населению...»¹⁷⁶. М.В. Немытина определяет мировую юстицию как «...максимально приближенную к населению, обособленную и замкнутую систему, построенную на началах выборности, всеобщности, независимости и несменяемости судей в пределах выбранного срока, гласности и состязательности»¹⁷⁷.

Несмотря на заимствование зарубежного опыта, институт мировой юстиции в России имеет присущие ему особенности, которые во многом отражают специфику российской правовой культуры. С одной стороны, мировой судья воспринимался как «судья совести» и примиритель, что относится к патриархальному подходу, а с другой – существовал взгляд на мирового судью как судью ограниченной юрисдикции (прагматический подход). При этом перевеса в сторону того или иного подхода не существовало: концепция мировой юстиции находилась в состоянии

¹⁷⁵ Судебные уставы 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 3: Учреждение судебных установлений. СПб., 1867. С.13.

¹⁷⁶ Ефремова Н.Н. Судебные реформы в России. Традиции, новации, проблемы // Государство и право. 1996. № 11. С. 85.

¹⁷⁷ Немытина М.В. Мировая юстиция в России во второй половине XIX века // Правоведение. 1997. № 4 (219). С. 57.

равновесия и только будущее могло склонить чашу весов в ту или иную сторону¹⁷⁸.

Необходимо также упомянуть тот факт, что в России сохранялись сословные крестьянские волостные суды, законодательной базой которых впоследствии стало Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, от 19 февраля 1861 г. В отличие от мировых судов они являлись сословными судами и не входили в общую судебную систему. Волостные суды существовали для разрешения многочисленных конфликтов, возникших в результате освобождения крестьян от крепостной зависимости. Деятельность указанных судов основывалась на положениях обычного права: оно было понятно и доступно для крестьян.

Волостные суды, по мысли реформаторов, – «это временное явление», в будущем предполагалось постепенное сближение крестьян с другими сословиями и полное подчинение их общегражданским законам¹⁷⁹.

Волостной суд был создан для разрешения малозначительных дел: уголовные дела о проступках, совершенные крестьянами против крестьян в пределах волости, а также гражданские иски между ними на сумму до 100 рублей. В его полномочия входило также склонение сторон к примирению. Согласно ст. 107 Общего положения: «При рассмотрении тяжёлого дела в самом волостном суде судьи по выслушивании тяжущихся сторон стараются склонить их к примирению. Если стороны примирились, то должны в то же время объявить, что одна уступает или чем вознаграждает другую и каким образом должно последовать удовлетворение. Если тяжущиеся стороны не пойдут на мировую сделку, то суд решит дело либо на основании заявленных в волостном правлении сделок и обязательств, если таковые были заключены между спорящими сторонами, либо, при отсутствии таковых сделок, на основании местных обычаев и правил, принятых в крестьянском быту. Как

¹⁷⁸ См.: Немытина М.В. Мировая юстиция в России во второй половине XIX века. С. 33.

¹⁷⁹ См.: Ефремова Н.Н. Российские крестьяне в волостном и мировом суде во второй половине XIX века // Мировой судья. 2015. № 9. С. 7.

условия мировой сделки, так и решение волостного суда записываются в имеющуюся при волостном правлении книгу с обозначением имен истца и ответчика».

Статья 99 Общего положения предусматривала, что по всем делам, за исключением преступлений и проступков, и дел, сопряженных с малолетними и умалишенными, крестьяне как одной, так и разных волостей могут вместо разбирательства в волостном суде обращаться по взаимному согласию к третейскому суду по совести.

По Общему положению волостному суду были подсудны «маловажные проступки, совершенные в пределах волости, лицами сельского сословия против лиц, принадлежащих к тому же сословию, без участия или нарушения прав лиц других сословий и не связанные с уголовными преступлениями, подлежащими рассмотрению общими судебными местами» (ст. 101).

Необходимо уточнить, что те уголовные дела, которые подлежали рассмотрению волостным судом, не могли быть приняты мировым судом. Напротив, гражданские дела, подсудные волостному суду, подлежали рассмотрению мировым судом при определенных обстоятельствах (например, при наличии взаимного согласия сторон).

Российский правовед, защитник существования волостного суда И.Г. Оршанский называл волостной суд «народным». Несмотря на то, что судьи волостного суда могли не иметь образования, не знали и не умели применять законы, они выносили решения, руководствуясь естественным чувством справедливости. Он отмечал, что в правоотношениях в народной среде в первую очередь были заложены обычаи, а не нормы позитивного права.

И.Г. Оршанский сделал попытку доказать, что такое состояние не только вполне соответствует духу русского народа, но и является более совершенным, так как развитое правовое сознание, выражающееся в установлении общих правовых норм, вовсе не соотносится с истинным

представлением о справедливости. Он считал решения волостного народного суда справедливыми. А для того чтобы достичь этой справедливости, нужно, чтобы народное сознание и представления о том, что есть правильно, ничем не ограничивались, поэтому он выступал противником подчинения крестьян писаному закону вообще. Создание подобного народного суда И.Г.Оршанский относит «к лучшим и практически удачным составным частям величайшей и наиболее глубоко продуманной из реформ царствования Императора Александра II»¹⁸⁰.

Деятельность волостного крестьянского суда зиждилась на особом укладе быта крестьян и на особой форме землевладения, выработавших свое обычное право. Сторонники сохранения этого суда считали, что он необходим наряду с мировыми судьями, так как крестьянская жизнь была крайне своеобразна, а крестьянские отношения имели большое социальное значение. Вопросы гражданского права, владения землей, раздела наследства, усыновления, – все эти проблемы были камнем преткновения для мировых судей, их мог разрешить только волостной суд, состоявший из представителей, родившихся и выросших в крестьянском быту, знавший обычаи и особенности крестьянской жизни.

Таким образом, во второй половине XIX в. в России сложилось два вида судов, использовавших процедуры примирения сторон: мировой суд, который основывался на единых для всех законах и действовал в формате писаного права; второй суд – крестьянский, основанный на нормах обычного права. Для разрешения возникшего спора (за исключением ряда ограничений) крестьяне по своему выбору могли обратиться либо в мировой, либо в волостной суд.

Примирительные функции также осуществлялись особыми посредническими комиссиями, которые были созданы в 1839 г. и проводили

¹⁸⁰ Привод. по: Леонтьев А.А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб. : Изд. юрид. кн. маг. Мартынова, 1895. С. 17.

специальное полюбовное размежевание земель. Посреднические комиссии были учреждены в губернских городах, а в уездах – должности посредников.

Специальное полюбовное размежевание земель через посредников осуществлялось в особом порядке. Как только кто-либо из участников общей дачи просил посредника принять участие в размежевании земли, посредник вызывал стороны на согласительный съезд и распоряжался через казенного землемера сделать план земли. На согласительных съездах при участии землемера посредник предлагал сторонам проект размежевания общей дачи. Посредник вносил изменения в проект в соответствии с желаниями совладельцев дачи и убеждал стороны о необходимости идти друг другу на взаимные уступки, говоря о достоинствах полюбовного межевания и недостатках размежевания по суду. Если соглашение состоялось, посредник при помощи землемера составлял полюбовную сказку и план, которые подписывались сторонами, а затем сказка утверждалась в Губернском правлении, записывалась в реестр крепостных дел и приводилась в исполнение¹⁸¹.

В случаях, если полюбовное соглашение не состоялось, стороны давали письменные объяснения о причинах несогласия и дело передавалось в посредническую комиссию для проверки действий посредника.

Кроме того, судебная реформа 1864 г. установила добровольный третейский суд как одну из форм примирительного разбирательства (ст. ст. 1367–1400 Устава гражданского судопроизводства): для решения дела по совести, по взаимному согласию избирался один или несколько посредников в нечетном количестве (ст. 30, ст. 1367 УГС). Законодатель считал мировых судей органами, наиболее пригодными для исполнения обязанности третейского судьи, и потому указал на право мировых судей по просьбе тяжущихся окончательно решать любой гражданский спор, тем самым

¹⁸¹ См.: Алеевский А.Н. Межевое и землеустроительное законодательство : сб. сведений, необходимых для землемеров землеустроит. комис. Тула : Электротеч. и тип. И.Д. Фортунатова насл., 1910. [2], II, С. 17.

рекомендуя мировых судей в качестве посредников (в силу занимаемой должности).

Право посредников участвовать в суде подтверждалось наличием доверенности каждой из сторон (ст. 250 УГС). Согласие сторон на то, чтобы дело разбиралось третейским судом, выражалось в третейской записи, которую подписывали стороны и третейские судьи, заверенной нотариусом или мировым судьей (ст. ст. 1369–1370, 1374 УГС).

Дело должно разрешаться посредниками в течение четырех месяцев с момента составления третейской записи, если не был указан иной срок. В случае, если посредники не вынесли решения вовремя, то стороны могли назначить новый дополнительный срок, по истечении которого, если не было вынесено решение, третейский суд признавался несостоявшимся (ст.ст. 1372, 1385–1386 УГС). До истечения срока третейского разбирательства стороны не имели права обращаться в судебные органы по данному делу.

Особую роль примирение сторон играло не только в процессе гражданского и уголовного судопроизводства, но и как примирительное посредничество, которое занимало видное место в деятельности специализированных коммерческих судов в XIX – начале XX вв. Первый в Российской империи коммерческий суд был создан 26 ноября 1808 г. в Одессе на основании утвержденного императором Александром I Устава Коммерческого суда для города Одессы от 10 марта 1808 г.¹⁸² Купцы, выступавшие за создание подобной системы судов, видели в них главную цель – урегулирование споров путем примирительных процедур и третейского разбора¹⁸³.

Глава 5 Устава судопроизводства в коммерческих судах от 14 мая 1832 г. называлась «О разбирательстве через посредников» и устанавливала порядок

¹⁸² Устав коммерческого суда для города Одессы от 10 марта 1808 г. // ПСЗ РИ. Собрание первое. Т. 30. СПб., 1887. С. 115.

¹⁸³ От торговых судов к экономическому правосудию : в 4 т. Т. 1: Зарождение и развитие коммерческого правосудия XII–XIX вв. / под ред. Л.Н. Алисова. М., 2004. С. 14–15.

судопроизводства, который предусматривал возможность перехода к процедуре судебного примирения сторон. Позднее был принят Устав судопроизводства торгового 1887 г. В соответствии со ст. 211 суд обязан был предложить спорящим сторонам окончить дело миром. Если стороны были согласны на примирительные процедуры при посредничестве коммерческого суда, то суд предоставлял им возможность избрать из его состава одного или двух примирителей, иначе он сам назначал примирителей из числа своих членов. Примирители обязаны были выслушать стороны, затем разъяснить им законы, по которым можно разрешить возникший спор, а потом сообщить и свое мнение о том, каким образом по взаимному согласию оно могло быть окончено миролюбиво¹⁸⁴.

Необходимо отметить, что в XIX – начале XX вв. особую роль играло примирительное правосудие народов России. Особенно оно было характерно для национальных окраин, наиболее отдаленных от Центральной России. В Российской империи система правосудия не была единой, в жизнедеятельности многих народов продолжали действовать традиционные институты власти, а также применялись нормы обычаев, в частности, относящиеся к примирению¹⁸⁵. Эти суды именовались по-разному: шариатские суды, аульные суды, словесные суды, суд медиаторов.

Таджики в период вхождения в Российскую империю сохраняли суд мазалим, или диван справедливости, который для скорейшего рассмотрения дела мог принуждать стороны к примирению. У абхазов действовал обычай воспитания ребенка потерпевшей стороны – аталычество, в качестве способа примирения кровников¹⁸⁶.

¹⁸⁴ См.: Медиация : учебник / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. С. 40.

¹⁸⁵ См.: Ефремова Н.Н. Традиция примирения в истории обычного права и законодательства России (дореволюционный период) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hse.ru/> (дата обращения: 04.06.2021).

¹⁸⁶ Там же.

По адатам кумыков во избежание кровной мести человек, совершивший умышленное убийство, должен был неограниченно долгий срок скрываться от родственников жертвы. В дальней местности преступник ожидал прощения родственников убитого, которые и определяли срок изгнания. Иногда даже по прошествии 3–10 лет родственники жертвы соглашались на примирение и в назначенный день встречались с убийцей и его родней.

У чеченских народов и ингушей существовал суд медиаторов. Как правило, подобные суды выносили решения на основе традиций и норм шариата. Примирение в суде медиаторов происходило часто и могло состояться по всем категориям преступлений¹⁸⁷. В случае, если преступление было серьезным, например убийство, или в ситуациях, когда трудно найти виновного, суд сам просил окончить дело миром во избежание дальнейших преступлений. На суд приглашались не только ингуши и чеченцы, но и влиятельные осетины, кабардинцы, они совместными усилиями старались примирить тяжущихся.

До примирения платили «кровную плату» в виде 12 коров как гарантию того, что примирение состоится, затем отдавали и остальных коров; ставили угощения, давали деньги родственникам убитого. До примирения могли мстить, но если примирение состоялось, то мстить обидчику переставали навсегда¹⁸⁸.

У народов Дагестана институт примирения назывался «маслиат». В Дагестане в процессе отправления правосудия в приоритете оставались адаты – традиционные обычаи; можно сказать, что маслиат поддерживал действие адатов. А.М. Селимова отмечает особенность соционормативной культуры Дагестана XIX в., которая заключалась в «наслоении» форм и способов разрешения конфликтов в рамках трех правопорядков: традиционного,

¹⁸⁷ См.: Далгат Б.К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей : исследование и материалы 1892–1894 гг. М. : ИМЛИ РАН, 2008. С. 212.

¹⁸⁸ Там же. С. 212.

религиозного и российского имперского¹⁸⁹. Автор отмечает, что в рамках традиционного правопорядка действовали идущие от родового строя институты кровной мести и примирения, и выделяет следующие способы примирения сторон, существовавшие в Дагестане в обозначенный период: 1) присяга, к которой приводились стороны конфликта, от них требовалось заявление следующего содержания: каким бы ни было решение судей по делу, стороны будут удовлетворены и не будут более оспаривать судебное решение в вышестоящую судебную инстанцию; 2) примирение, которое могло применяться после вынесения судом решения (приговора) по делу¹⁹⁰.

В Кубанской и Терской областях (за исключением Осетии) был введен горский словесный суд, который при рассмотрении дел руководствовался нормами обычного права. Существенной роли в жизни северокавказских народов он не сыграл, так как на Кавказе все конфликты в обществе пытались разрешить при помощи медиаторских судов или вообще не доводили дело до конфликта. Из практики медиаторских судов можно сделать однозначный вывод о приоритете примирительных процедур при разрешении конфликтов.

Российской истории известны и другие органы, которые осуществляли процедуру примирительного посредничества.

После отмены крепостного права в середине XIX в. в Российской империи началось массовое формирование рынка вольнонаемного труда, а также развитие промышленности. В связи с этим возникла потребность в создании механизма, регулирующего взаимоотношения рабочих и предпринимателей, а также разрешающего трудовые конфликты. Такой организацией, первоначально находившейся в ведомстве Министерства финансов, выступила Фабричная инспекция по надзору за занятиями малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, созданная 1

¹⁸⁹ См.: Селимова А.М. Уголовно-правовые конфликты и способы их разрешения в Дагестане в XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 13.

¹⁹⁰ Там же. С. 14.

июня 1882 г.¹⁹¹. Фабричная инспекция занимала крайне двойственное положение: с одной стороны, являлась органом Министерства финансов, а с другой – преследовала исключительно административно-полицейские цели¹⁹².

В первые два года она функционировала только в Московской, Владимирской и Петербургской губерниях, но к 1884 г. фабричные инспекторы стали осуществлять свою деятельность на всей территории России (за исключением Сибири).

В перечень основных обязанностей инспекции входило «исследование на месте возникших неудовольствий» с целью приведения сторон к миролюбивому соглашению¹⁹³. В случае возникновения стачки или забастовки предлагалось немедленно рассмотреть инспекторами причины забастовки и принять меры, направленные на заключение между сторонами миролюбивого соглашения.

На съезде старших чинов фабричных инспекций, который состоялся в Петербурге в начале апреля 1905 г., было признано, что во время забастовок фабричная инспекция должна строго ограничиваться посреднической примирительной деятельностью, выясняя и улаживая возникшие недоразумения¹⁹⁴.

Условия, при которых осуществлялась посредническая деятельность инспекции при рассмотрении различных жалоб рабочих, довольно правильно охарактеризована одним окружным инспектором в общем обзоре свода отчетов за 1902 г.: «Весьма нередко случается, – пишет инспектор, – что требования рабочих, в сущности справедливые, не могут быть обоснованы на положительных указаниях действующего закона. В большинстве случаев

¹⁹¹ См.: О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах : Закон от 1 июня 1882 г. // ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. 2. СПб., 1887. С. 265–267.

¹⁹² См.: Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882–1906. Киев : Тип. С.В. Кульженко, 1906. VIII, С. 140.

¹⁹³ Там же. С. 140.

¹⁹⁴ Там же. С. 168.

посредническая деятельность инспекции успеха не имеет, ибо фабрикант, сознавая юридическую шаткость предъявляемых рабочими требований, не желает поступаться своими интересами и предпочитает довести дело до суда»¹⁹⁵.

Если же фабричные инспекторы осуществляли посредническую функцию успешно при рассмотрении жалоб рабочих, то это происходило отнюдь не от достаточности полномочий, которые должны были быть предоставлены им по закону, а благодаря их нравственному влиянию, авторитету или же во многих случаях административному давлению на заведующего фабрикой и угрозами составить протокол за какие-либо формальные нарушения, ничего общего с жалобами не имеющими, что влекло в последующем существенные денежные взыскания.

Таким образом, примирительное правосудие в российском обществе зародилось как культурно-исторический феномен еще в догосударственный период (суд общины, суд братчины и иные формы). Склонность к мирному урегулированию конфликтов в полной мере соответствует менталитету российского народа, у которого имеется врожденное, естественное чувство справедливости.

Первые памятники российского права содержат указания на формы и способы примирения сторон. На этапе становления российской государственности и вплоть до введения совестных судов по Указу Екатерины II от 1775 г. примирение сторон в большинстве своем осуществлялось на основе норм обычного права. Производство в совестном суде представляло собой аналог модели примирительного правосудия наиболее приближенной к современному пониманию.

Во второй половине XIX в. примирительное правосудие в России получает законодательное оформление в Судебных уставах 20 ноября 1864г.

¹⁹⁵ См.: Микулин А.А. Указ. соч. С. 205.

Значимую роль в реализации примирительных функций в российском обществе играла мировая юстиция, где на мирового судью возлагалась обязанность примирения сторон. Судебные уставы регламентировали условия заключения мирового соглашения; создание добровольных третейских судов; устанавливали примирение с обиженным в качестве одного из оснований прекращения преследования по уголовному делу.

Кроме того, примирение сторон осуществлялось в волостных судах, коммерческих судах, судах духовной консистории, а также в процессе отправления традиционного и этнического правосудия разных народов России. Позднее примирительные (посреднические) функции стала осуществлять Фабричная инспекция труда, созданная Указом от 1 июня 1882 г.

2.2. Реализация функции примирения в советском обществе и государстве

Советская судебная система, институты советского общества и государства значительно утратили традиции дореволюционного права. Подавляющая часть принципов, институтов и положений законодательства Российской империи не были восприняты советским социалистическим правом, имевшим принципиально иные сущностные основания. Официальная советская юридическая доктрина руководствовалась ленинским лозунгом о том, что «мы ничего “частного” не признаем, для нас все <...> есть публично-правовое, а не частное»¹⁹⁶. Скептически, с большой осторожностью в советском обществе и государстве относились к любым проявлениям частноправовых начал, рассматривая их нередко в качестве капиталистических пережитков¹⁹⁷.

¹⁹⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1970. Т. 44. С. 398.

¹⁹⁷ См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов : Приволжское кн. изд-во, 1970. С. 127.

Деятельность мировых судов после Октября 1917 г. была постепенно приостановлена, а затем и вовсе упразднена. В советский период сохранялись лишь условные элементы системы мировой юстиции. Можно предположить, что в советский период мировые судьи были заменены местными судами.

Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. приостановил действие существовавшего института мировых судей и заменил их местными судами в лице постоянного местного судьи и двух заседателей, приглашаемых на каждую сессию по особым спискам очередных судей¹⁹⁸. Согласно принятому Декрету прежние мировые судьи не лишались права быть избранными в местные судьи.

Необходимо отметить особенности создаваемых советских судов. В советский период предполагалось создание «единого народного суда». В 1918 г. один из руководителей Наркомата юстиции П.И. Стучка писал: «По нашему убеждению, Местный Народный Суд будет единым Народным Судом будущего строя, ибо в социалистическом обществе крупных гражданских (спорных) дел не предвидится. А дела уголовные, более сложные по роду преступления или по суровости меры наказания, будут разбираться в том же Народном Суде, только в усиленном составе очередных заседателей до 6 или даже до 12. Но на переходное время для разрешения оставшихся споров, возникших из буржуазных правоотношений, пока введены судьи с обязательным участием профессионалов, по возможности юристов. Поэтому для производства крупных и сложных гражданских дел учрежден выборный Окружной Народный Суд, в котором под председательством одного судьи и с участием 12 очередных народных (прежде присяжных) заседателей будут судиться более серьезные уголовные преступники. Но по мере отмирания старого общественного строя сократится деятельность этих окружных судов и расширится деятельность основного, единого Народного, то есть Местного Суда, в особенности по уголовным

¹⁹⁸ Декреты советской власти. М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1957. Т. I. С.124.

делам. Так, в близком будущем Местный Народный Суд станет единым Народным Судом грядущего строя, за исключением лишь специальных учреждений, как-то: примирительных камер, страховых судов и т. д.»¹⁹⁹.

Создание подобного Единого Народного Суда отвечало задачам революционного преобразования судебной системы. Это упростило бы устройство суда и сделало бы его абсолютно доступным для населения, включая широкие массы пролетариата и беднейшее крестьянство.

Кроме того, суды, которые были образованы местными советами, находились от них в полной зависимости. Советы вмешивались в их деятельность, диктовали, как нужно принимать решения, пытались рассматривать жалобы на приговоры и решения местных судов²⁰⁰.

Несмотря на все перечисленные различия, С.В. Лонская видит аналог мировых судей в едином народном суде²⁰¹, созданном в соответствии с Положением о народном суде РСФСР, утвержденном ВЦИК в ноябре 1918 г.²⁰², и Положением о судеустройстве РСФСР, утвержденном ВЦИК 11 ноября 1922 г.²⁰³

Трудно однозначно согласиться с этой точкой зрения. Во-первых, была нарушена одна из отличительных черт института мировой юстиции, а именно обособленность и самостоятельность в системе судебных органов. Во-вторых, на единый народный суд были возложены иные задачи, к нему предъявлялись совершенно иные требования, чем к мировым судьям.

Тем не менее основные начала деятельности мировых судей и Единого Народного Суда представляются схожими по содержанию. В советской

¹⁹⁹ Цит. по: Калякин О.А. Мировая юстиция между двух революций (февраль 1917 г. – ноябрь 1918 г.) // Мировой судья. 2016. № 5. С. 50.

²⁰⁰ См.: Абрамовский А.А., Юнусов А.М. Окружные суды Южного Урала 1864–1918 гг. М. : Юрлитинформ, 2013. С.183.

²⁰¹ См.: Лонская С.В. Институт мировой юстиции: вопросы теории и истории. Калининград : Изд-во Балтийский федеральный ун-т им. И. Канта, 2013. С.105–106.

²⁰² О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение) : Декрет ВЦИК от 30.11.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 85, ст. 889.

²⁰³ О введении в действие Положения о судеустройстве РСФСР : Постановление ВЦИК от 11.11.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 69, ст. 902.

научной литературе Единый Народный Суд нередко именуется как подлинно демократический, что обусловлено ключевыми принципами его организации²⁰⁴. В деятельности народного суда принимали активное и обязательное участие народные заседатели, которые обеспечивали, во-первых, демократизм советского социалистического правосудия, а, во-вторых, его связь с народом. Основатели Советского государства отмечали необходимость участия трудящихся в управлении государством. Считалось, что широкое привлечение населения к отправлению правосудия в качестве народных заседателей и есть «школа государственного управления»²⁰⁵.

Исполняя свои обязанности, народные заседали пользовались правами судьи; они не только голосовали при вынесении приговора, но и рассматривали процессуальные вопросы, например об отложении судебного слушания или вызове свидетеля. Д.С. Караев отмечает, что «участие народных заседателей в советском суде – это не формальное, а действенное участие самого народа в работе суда»²⁰⁶. Как правило, это были представители трудящегося населения, жизненный опыт которых помогал суду детально и корректно разобраться в обстоятельствах спора.

Вот что пишет на этот счет народный комиссар юстиции РСФСР Д.И.Курский: «Единый Народный Суд приблизил судебное дело к трудящимся. В этом пролетарском суде все действующие лица, начиная с постоянного судьи, чередующихся заседателей, до обвинителя и защитника являются представителями народа, отражающими его правосознание и его здоровье, нутряное восприятие правды и права»²⁰⁷.

Создавая Единый Народный Суд, советская власть ставила перед собой цель упрощения его устройства, чтобы он был абсолютно доступен для всех

²⁰⁴ См.: Карев Д.С. Советская юстиция. 2-е изд., испр. и доп. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950 (Ленинград : тип. им. Евг. Соколовой). С.29.

²⁰⁵ Там же. С. 42.

²⁰⁶ Там же. С. 43.

²⁰⁷ Курский Д.И. Советская юстиция. Краткий сборник статей к Съезду Советов. М. : Государственное издательства, 1919. С. 11.

и тесно соприкасался с населением²⁰⁸ (здесь усматривается связь с дореволюционными мировыми судьями).

Необходимо отметить, что особенности идеологии советского государства наложили отпечаток на деятельность, связанную с отправлением правосудия. Социалистическое правосудие – это, безусловно, деятельность суда, но при активном участии народных масс, основанная не только на нормах закона, но и на социалистическом правосознании людей²⁰⁹.

Общественность активно привлекалась к отправлению правосудия в самых разнообразных формах. Помимо деятельности народных заседателей, в суде имела место быть практика передачи виновных на поруки общественности, перевоспитание условно осужденных, предупреждение преступлений и др.²¹⁰. На XXI съезде КПСС А.Н. Шелепин выдвинул идею передачи виновного в совершении правонарушения на поруки общественности для последующего его перевоспитания и исправления: «По моему мнению, следует продумать вопрос о предоставлении права общественным организациям – комсомолу, профсоюзам, а также коллективам фабрик, заводов и колхозов брать на поруки свихнувшихся людей, совершивших незначительные преступления, с тем, чтобы дать им возможность исправиться в коллективе, вместо того, чтобы они отбывали наказание по суду»²¹¹. Это означало возможность замены уголовного наказания мерами общественного воздействия.

Основы уголовного законодательства СССР не регламентировали процедуру передачи правонарушителей на перевоспитание общественности, как и не разграничивали случаи для применения данной меры. Отдельные

²⁰⁸ См.: Крыленко Н.В. Советское правосудие. Суд и прокуратура в СССР. 2-е испр. изд. М. : Юридическое изд-во НКЮ СОЮЗА ССР, 1937. С. 11.

²⁰⁹ См.: Голунский С.А., Карев Д.С. Судостроительство СССР : учебник для юрид. школ. М. : Юрид. изд-во, 1946. С. 25.

²¹⁰ См.: Тарасенко Ф.Г. Судостроительство в СССР : учеб. пособие / отв. ред. Член Верховного суда Украинской ССР Н.И. Данченко. Киев, 1964. С. 32.

²¹¹ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза : стенографический отчет. Т.2. М. : Госполитиздат, 1959. С. 253.

положения содержатся в кодексах союзных республик, в частности в УПК УССР. Статистические данные того времени свидетельствовали о том, что среди лиц, которые повторно совершили преступления, было чрезвычайно мало тех, кто первоначально был передан на поруки общественным организациям для перевоспитания²¹².

В Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 19 декабря 1959 г. № 5 «О деятельности судебных органов в связи с повышением роли общественности в борьбе с преступлениями»²¹³ была отмечена необходимость судов уделять больше внимания исправлению и перевоспитанию условно осужденных, активно привлекать общественность к участию в этом деле, не игнорировать значимость и пользу мер общественного воздействия. По мнению Верховного суда СССР, применение мер общественного воздействия не ослабляет борьбу с преступностью, а, наоборот, ее усиливает с помощью средств коллективного воздействия на лиц, допустивших правонарушение.

В Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 19 июня 1959 г. № 3 «О практике применения судами мер уголовного наказания»²¹⁴ были даны указания судам шире применять меры наказания, не связанные с лишением свободы, и при наличии ходатайств общественных организаций и коллективов трудящихся передавать им условно осужденных лиц для перевоспитания и исправления. Принимая во внимание цели создания подобных форм общественной самодеятельности, используемые в работе судов воспитательные и превентивные методы, можно предположить, что примирение могло достаточно широко применяться в их деятельности.

²¹² Тарасенко Ф.Г. Судостроительство в СССР : учеб. пособие / отв. ред. Член Верховного суда Украинской ССР Н.И. Данченко. Киев, 1964. С. 35.

²¹³ О деятельности судебных органов в связи с повышением роли общественности в борьбе с преступлениями : Постановление Пленума Верховного суда СССР от 19.12.1959 № 5 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1960. № 1.

²¹⁴ О практике применения судами мер уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19.06.1959 № 3 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1959. № 4.

По мнению известного российского юриста Б.В. Никольского, цель права, в частности правосудия, – изгнание из жизни насилия и подчинение его праву²¹⁵. Органом борьбы с насилием он называл не только суд. Б.В. Никольский считал, что с насилием могут также бороться органы общественного мнения, имея в виду третейский суд, который «проникает до глубоких, мельчайших первоисточников насилия»²¹⁶. Обосновывая тезис об эффективном отправлении правосудия третейскими судами, Б.В. Никольский делал акцент на том, что третейские суды не стоят и не ждут на почве внешнего авторитета или принуждения как государственные суды, а функционируют на почве чести, то есть личного достоинства человека²¹⁷. Уклониться от разбирательства или не исполнять решение такого суда есть величайший позор. С этой точки зрения, третейский суд представляет собой наиболее желательный способ борьбы с правонарушениями, а также средство повышения в обществе человеческого достоинства.

Пункт 6 Декрета о суде № 1 содержал положение о том, что по всем спорным вопросам, а также по делам частного обвинения стороны могут обращаться к третейскому суду, порядок деятельности которого должен быть установлен особым декретом.

В первые годы советской власти третейские суды представляли собой альтернативу государственному правосудию и являлись выражением частноправового режима в обществе, несмотря на господствующую идеологию.

Согласно Декрету ВЦИК о третейском суде от 16 февраля 1918 г.²¹⁸ третейскому суду были подведомственны все споры по гражданским делам, за исключением дел, которые подсудны специальным судам или иным

²¹⁵ См.: Никольский Б.В. Опыт эдикта чести : Докл. в С.-Петерб. юрид. о-ве Б.В. Никольского. СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1901. С. 2.

²¹⁶ Там же. С. 2.

²¹⁷ Там же. С. 10.

²¹⁸ О третейском суде : Декрет ВЦИК от 16 февраля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 28. ст. 366.

установлениям на основании законов о трудовом договоре и социальном страховании, а также все частно-уголовные дела, по которым наказание налагалось по требованию потерпевшего, например по делам о личном оскорблении (ст. 1).

Третейский суд создавался по усмотрению сторон. Соглашение о рассмотрении спора третейским судом излагалось в третейской записи, которая также содержала информацию о сторонах спора, предмете спора и о сроках рассмотрения. Если срок не указан, то третейское разбирательство должно быть окончено в течение четырех месяцев. Обжаловать третейское решение стороны могли в установленные сроки путем подачи кассационной жалобы в местные съезды судей.

Декрет о третейском суде 1918 г. действовал до 16 октября 1924 г., когда ему на смену пришло Положение о третейском суде, которое было введено как приложение к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР 1923 г. Данный Кодекс содержал главу XXII «О третейских записях и решениях».

С принятием Положения была существенно ограничена возможность прибегать к третейскому разбирательству для разрешения возникших споров. Во-первых, третейское разбирательство допускалось исключительно по спорам гражданско-правового характера «между частными лицами», включая «коллективы» (из подсудности третейских судов были изъяты уголовные дела частного обвинения). Во-вторых, третейскому суду могли быть переданы только уже возникшие споры и не передавались дела, которые могли возникнуть в будущем. В-третьих, законодательство допускало существование третейского суда для разрешения одного спора (*ad hoc*), после чего такой суд прекращал свою деятельность. И, наконец, решение, принятое третейским судом, не было обязательным и окончательным, оно могло быть пересмотрено государственным судом с позиции законности и обоснованности.

В соответствии с Положением о третейском суде 1924 г. стороны, решившие рассматривать спор в третейском суде, должны были составить специальное соглашение, которое требовало нотариального удостоверения. Допускалось также принудительное исполнение решений третейского суда через государственный суд.

Пережив известный подъем в период НЭПа, постепенно с укреплением командно-административных начал в экономике третейский суд потерял былую актуальность и скорее превратился в существующую формальность.

В СССР существовали другие органы примирительно-третейского разбирательства. В сфере трудовых правоотношений это были расценочно-конфликтные комиссии и примирительные камеры. Их деятельность регламентировалась Правилами о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов, утвержденных Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 29 августа 1928 г.²¹⁹.

В состав расценочно-конфликтной комиссии (РКК) входили в равном количестве как представители нанимателя, так и представители комитета рабочих и служащих предприятия или учреждения (фабрично-заводской комитет, местный комитет и др.). РКК представляла собой особый орган на предприятии, она не подчинялась ни профсоюзу, ни администрации. РКК функционировала как паритетный согласительный орган, в котором все решения выносились по обоюдному соглашению сторон и приобретали обязательную силу после подписания их председателем и секретарем соответствующего заседания.

В случае, если в расценочно-конфликтной комиссии сторонам не удавалось достичь соглашения или решение комиссии отменялось органами труда в порядке надзора, дело передавалось либо в примирительную камеру

²¹⁹ Правила о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов : Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 29.08.1928 // СЗ СССР. 1928. № 56, ст. 495.

или третейский суд, либо в трудовую сессию народного суда (конфликты искового характера).

Согласно Правилам примирительные камеры организовывались каждый раз по соглашению соответствующих профессиональных союзов и нанимателей для разрешения возникших между ними трудовых конфликтов (ст. 22). Примирительные камеры создавались при Народных Комиссариатах Труда Союза ССР и союзных республик и местных органах труда.

В состав примирительных камер входили уполномоченные на разрешение конфликта представители сторон и председатель, назначенный соответствующим органом труда. В отличие от РКК, в которую могло входить несколько представителей по соглашению сторон, состав примирительной камеры представлял по одному представителю от профессионального союза и нанимателя.

Решения в примирительных камерах принимались исключительно по соглашению сторон. Председатель не имел решающего голоса, он только содействовал сторонам при принятии взаимовыгодного и законного решения.

Решения приобретали обязательную силу только после подписания их представителями сторон в примирительной камере и председателем. Решения расценочно-конфликтных комиссий, примирительных камер и третейских судов по трудовым спорам являлись окончательными и не требовали последующего утверждения судом. Правилами о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов предусмотрены случаи, при которых решения данных посреднических органов могли быть отменены, например, ухудшение условий труда по сравнению с законом или коллективным договором, нарушение правил об организации и пределах ведения, подлог документов или ложность сведений, положенных в основу решения, и др. (ст. 38 Правил).

Широкое распространение в сфере трудовых правоотношений получили также товарищеские суды или, по словам И.В. Сталина, суды

общественной самодеятельности²²⁰. Первоначально они назывались дисциплинарные товарищеские суды и создавались в целях поднятия трудовой дисциплины и производительности труда. Были учреждены Декретом СНК РСФСР от 14 ноября 1919 г. «О рабочих дисциплинарных товарищеских судах (Положение)»²²¹ и действовали, хотя и претерпевая различные изменения, до принятия Декрета СНК РСФСР от 3 апреля 1923 г.²²² В дальнейшем деятельность товарищеских судов регламентировалась Постановлением ВЦИК от 27 августа 1928 г.²²³ На начальном этапе своего функционирования товарищеские суды рассматривали около 80% «бытовых» дел, преимущественно связанных с оскорблениями, и только 20% дел носили производственный характер²²⁴. Позднее были приняты Постановления ВЦИК от 1929 г.²²⁵ и от 1931 г.²²⁶, существенно расширившие компетенцию судов, они стали именоваться производственно-товарищескими судами. В преамбуле Постановления ВЦИК от 1931 г. в качестве целей деятельности данных судов было обозначено следующее: «привлечение общественной самодеятельности широких масс рабочих и служащих за борьбу с

²²⁰ См.: И.В. Сталин Доклад на собрании актива ленинградской партийной организации 13 апреля 1926 г. // Советская юстиция. 1933. № 5.

²²¹ О рабочих дисциплинарных товарищеских судах (Положение) : Декрет СНК РСФСР от 14.11.1919 // СУ РСФСР. 1919. № 56, ст. 537.

²²² Об утверждении перечней постановлений Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров, Совета Рабочей и Крестьянской Обороны и Совета Труда и Обороны, изданных до введения в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. (до 15 ноября 1922 года), сохраняющих силу, а также утративших ее при введении в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р., изд. 1922 года : Декрет СНК РСФСР от 03.04.1923 // СУ РСФСР. 1923. № 34–35, ст. 376.

²²³ О товарищеских судах на фабрично-заводских предприятиях, в государственных и общественных учреждениях : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 27.08.1928 // СУ РСФСР. 1928. № 114, ст. 707.

²²⁴ См.: А.Я. Вышинский Судостроительство в СССР : учебник для правовых школ и юридических курсов. 3-е изд. испр. и доп. М. : Советское законодательство, 1936. С 148–149.

²²⁵ О товарищеских судах на фабрично-заводских предприятиях, в государственных и общественных учреждениях и предприятиях : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30.12.1929 // СУ РСФСР. 1930. № 4, ст. 52.

²²⁶ О производственно-товарищеских судах на фабриках, заводах, в государственных и общественных учреждениях и предприятиях : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.02.1931 // СУ РСФСР. 1931. № 14, ст. 160.

нарушениями трудовой дисциплины, с дезорганизаторами производства на предприятиях и в учреждениях, а также с подрывающими трудовую дисциплину пережитками старого быта (пьянством и проч.)»).

Указом Президиума ВС РСФСР от 11 марта 1977 г. было утверждено Положение о товарищеских судах и Положение об общественных советах по работе товарищеских судов²²⁷. Товарищеские суды были достаточно распространены и пользовались большой популярностью.

Товарищеские суды представляли собой выборные общественные органы, призванные активно содействовать воспитанию граждан в духе коммунистического отношения к труду, бережного отношения к социалистической собственности, соблюдения правил социалистического общежития, развития чувства коллективизма и товарищеской взаимопомощи, уважения достоинства и чести советских людей.

Согласно п. 1 Положения о товарищеских судах главное в работе товарищеских судов – предупреждение правонарушений, воспитание граждан путем убеждения и общественного воздействия, создание обстановки нетерпимости к нарушениям трудовой дисциплины, к любым антиобщественным поступкам. Товарищеские суды создавались на предприятиях и в учреждениях, организациях и учебных заведениях, в колхозах и домах, а также в поселках и сельских населенных пунктах. Такие суды пользовались доверием коллектива, выражали его волю и были ответственны перед ним. Они рассматривали всевозможные конфликты, связанные с дисциплинарными проступками, недостойным поведением в общественных местах и в быту, с невыполнением или ненадлежащим выполнением родителями обязанности по воспитанию детей, иски на незначительные суммы²²⁸. Несомненно, деятельность товарищеских судов

²²⁷ Об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов : Указ Президиума ВС РСФСР от 11.03.1977 // Свод законов РСФСР. М., 1988. Т. 1.

²²⁸ См.: Медиация : учебник / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. С. 43.

основывалась на принципах социалистической идеологии. Функционирование подобного рода судов, в задачи которых входило также примирение сторон конфликта, демонстрирует отсутствие барьера между государственным аппаратом и населением в вопросах отправления правосудия.

Примирение сторон правового конфликта в советском праве имело место не только в сфере трудовых, но и жилищных правоотношений в рамках деятельности примирительно-конфликтных комиссий по жилищным делам.

В первые годы существования Советского государства остро ощущался жилищный кризис, который выражался в так называемой «борьбе за метры жилой площади». Отсюда родилось множество жилищных конфликтов и мелких бытовых споров. Для того чтобы избежать перегруженности народных судов подобного рода конфликтами, были созданы примирительно-конфликтные комиссии (ПКК), утвержденные Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 7 марта 1927 г. «Об организации примирительно-конфликтных комиссий по жилищным делам»²²⁹.

Опыт деятельности этих комиссий был удовлетворительным. Интересы обращающихся в ПКК рабочих защищались достаточно полно, дела рассматривались, как правило, в течение 7 дней (75 % общего количества дел). Однако, оценивая опыт работы комиссий с точки зрения разгрузки судов, можно сделать вывод, что их труд приносил незначительный результат: в Москве деятельность ПКК выражалась по отношению к общему количеству рассмотренных народными судами дел всего чуть больше 2 % и в 16 % по отношению к рассмотренным народными судами жилищным делам²³⁰. Но ПКК как орган, обладающий правом окончательного разрешения мелких жилищных споров, значительно способствовали

²²⁹ Об организации примирительно-конфликтных комиссий по жилищным делам : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 07.03.1927 // СУ РСФСР. 1927. № 25, ст. 167.

²³⁰ См.: Крамер-Агеев А. Примирительно-конфликтные комиссии по жилищным делам // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 16. С. 353.

установлению стабильных отношений среди соседей, а также между отдельными жильцами и домоуправлениями. В связи с чем сроки их деятельности продлевали и в последующем расширили компетенцию, включив передачу чисто бытовых конфликтов, для разрешения которых достаточно было обладать практическим жизненным опытом. К их компетенции также были отнесены споры о членстве в жилищных товариществах, об отмене жилыми помещениями, переселение в пределах дома на случай ремонта и др.

Постановления ПКК, противоречащие существующим законам, а также вынесенные по вопросам, не относящимся к ведению комиссий, приостанавливались органами прокурорского надзора и по протесту прокурора направлялись в народный суд по месту нахождения соответствующей ПКК.

Постановлением ВЦИК И СНК РСФСР от 30 июня 1931 г. ПКК были ликвидированы в связи с организацией товарищеских судов при жилищных объединениях²³¹. Компетенция у данных судов была довольно широкая и охватывала вопросы, относящиеся к нехозяйственному использованию жильцом жилой площади, относительно взаимоотношений между жильцами в связи с пользованием жилой площадью, вопросы внутреннего распорядка в квартирах и т. д. (п. 3 Постановления). Основной целью данных товарищеских судов являлась борьба с бесхозяйственным отношением к жилищному фонду, борьба за улучшение культурно-бытового обслуживания трудящихся. Эти суды играли существенную роль в обществе, так как не только разгружали судебные инстанции от бытовых конфликтов, но и

²³¹ Об организации товарищеских судов при жилищных и жилищно-арендных кооперативных товариществах и при домовых трестах и о ликвидации примирительно-конфликтных комиссий по жилищным делам : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30.06.1931 // СУ РСФСР. 1931. № 36, ст. 295.

осуществляли задачу культурно-воспитательного, политико-морального воздействия на граждан²³².

В советский период также функционировали сельские общественные суды, учрежденные Постановлением ЦИК СССР от 29 сентября 1930 г. «Об организации сельских судов»²³³. Цель создания подобных судов – приближение суда к населению, вовлечение в его работу широких трудящихся масс и упрощение порядка рассмотрения малозначительных дел. Сельские общественные суды были образованы из примирительных камер, действующих при сельсоветах.

В состав сельского суда входили председатель, его заместитель и сельские общественные судьи (народные заседатели) численностью не менее 16 человек. К подсудности данных судов относились дела о нарушении общественной безопасности и порядка; правила, охраняющие народное здравие; дела о хулиганстве, клевете; трудовые споры на сумму не свыше 25 руб.; о заработной плате, об оплате сверхурочных работ, о спецодежде и др.²³⁴. Также рассматривались все дела по семейно-имущественным разделам, происходящим в селениях, с землею или без земли, дела по искам на содержание детей и все дела об алиментах, если происхождение ребенка от ответчика устанавливать не приходилось²³⁵.

Согласно п. 8 Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 10 октября 1930 г. работа сельского общественного суда не была связана никакими формальными правилами судопроизводства. Дела рассматривались в срок до 10 дней, исключение составляли трудовые дела, для которых срок

²³² См.: Вышинский А.Я. Указ. соч. С. 164.

²³³ Об организации сельских судов : Постановление ЦИК СССР от 29.09.1930 // СЗ СССР. 1930. № 51, ст. 531.

²³⁴ О сельских общественных судах : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.10.1930 // СУ РСФСР. 1930. № 51, ст. 629.

²³⁵ См.: Рындзюнский Г.Д., Савинская Т.М. Детское право: правовое положение детей в РСФСР. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Гос. учебно-пед. изд-во; Л. : Тип. им. Воровского, 1932. С. 71.

рассмотрения был предусмотрен не позднее 5 дней со дня поступления заявления.

Пункт 11 вышеназванного Постановления предусматривал, что дела, рассматриваемые сельским общественным судом, могут быть окончены примирением сторон. Однако во всех случаях, когда по обстоятельствам дела сельский общественный суд признает, что состоявшееся соглашение сторон может существенно нарушить интересы участвующего в деле трудящегося, он выносит решение по существу.

В 1961 г. Постановление «О сельских общественных судах» было признано утратившим силу и сельские общественные суды прекратили свою деятельность. Также утратило силу Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 июня 1931 г. «Об организации товарищеских судов при жилищных и жилищно-арендных кооперативных товариществах и при домовых трестах и о ликвидации примирительно-конфликтных комиссий по жилищным делам».

В СССР для борьбы с детскими правонарушениями, помимо общих судебных мест, работали комиссии по делам несовершеннолетних, созданные Декретом от 14 января 1918 г.²³⁶ С этого времени все несовершеннолетние в возрасте до 17 лет, замеченные в правонарушениях, не подлежали суду и наказанию, а передавались в ведение комиссий для применения к ним медико-педагогических мер. Последующий Декрет от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях»²³⁷, устанавливал предельный возраст несовершеннолетних – 18 лет, однако уже предоставлял комиссиям право передавать в суд дела несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в случаях, если меры медико-психологического характера являлись

²³⁶ О комиссиях для несовершеннолетних : Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 16, ст. 227.

²³⁷ О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях : Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 // СУ РСФСР. 1920. № 13, ст. 83.

недостаточными²³⁸. В связи с изменениями уголовного законодательства возраст, подведомственный комиссиям по делам несовершеннолетних, был понижен до 16 лет.

В широких слоях населения представление о комиссии формировалось как о судебном органе.

Однако комиссия по делам несовершеннолетних ничего общего с судом не имела. Состав ее был коллегиальный. В нее входили: педагог, врач и народный судья, который не судил, а участвовал наравне с другими членами в педагогической работе и наблюдал за точным и строгим исполнением законов о несовершеннолетних. При рассмотрении дела комиссия не обвиняла и «не карала» несовершеннолетнего, а, учитывая все особенности ребенка и его воспитания, старалась оказать ему необходимую помощь.

Деятельность комиссии строилась на принципах: специального состава; непубличности заседаний; индивидуализации применения медико- и социально-педагогических мер вместо наказаний; отсутствия уголовно-процессуального производства; привлечения к участию в работе комиссии родителей, родственников, опекунов, представителей школьных, общественных, партийных, профессиональных и юношеских организаций; неопубликование в печати протоколов и отчетов заседаний; суждения о несовершеннолетнем правонарушителе не с точки зрения его виновности или невиновности в содеянном, а социально-правовой защиты и помощи несовершеннолетнему²³⁹.

Эти начала и принципы придавали комиссиям значение педагогического, воспитательного органа.

²³⁸ См.: Кирсанов М.Ф., Саушкин Л. Руководство для комиссий по делам о несовершеннолетних / под ред. В. И. Куфаева. М.; Л. : Госиздат, 1931. С. 5.

²³⁹ См.: Куфаев В.И. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних М. : Работник просвещения, 1927. С. 28.

Помимо рассмотрения дел несовершеннолетних правонарушителей, комиссия занималась уголовным преследованием против лиц, виновных в преступлениях по отношению к ребенку, например виновных в жестоком обращении и эксплуатации труда несовершеннолетних, в подстрекательстве к совершению правонарушений, к проституции и другим деяниям, связанным с нарушением прав и интересов детей²⁴⁰.

Таким образом, в задачи комиссии входило не только противодействие преступлениям несовершеннолетних, а скорее защита детей от преступных посягательств.

Во время заседания члены комиссии не рассматривали деяние правонарушителя, а больше уделяли внимание его личности. В заседании решался вопрос не о мере наказания, а о дальнейшей судьбе несовершеннолетнего. Комиссии применяли следующие меры воздействия: беседа, разъяснение несовершеннолетнему его противоправного и недопустимого поведения; надзор за поведением; помещение его в специальное государственное учреждение.

Согласно статье 11 Декрета о местных комиссиях по делам несовершеннолетних постановления и распоряжения, принятые комиссией, не подлежали никакому утверждению, они были обязательны для всех адресантов²⁴¹, а их неисполнение влекло за собой преследование в уголовном порядке.

Комиссии по делам несовершеннолетних были распущены в 1935 г., а потом вновь воссозданы Указом Президиума ВС РСФСР от 3 июня 1967 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних»²⁴².

²⁴⁰ Там же. С. 43.

²⁴¹ О местных комиссиях по делам о несовершеннолетних : Декрет СНК РСФСР от 26.03.1926 // СУ РСФСР. 1926. № 19, ст. 148.

²⁴² Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних : Указ Президиума ВС РСФСР от 03.06.1967 // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 314.

Говорить о том, что комиссии выполняли посреднические функции или что в их обязанность входило примирение несовершеннолетнего с потерпевшим, однозначно не представляется возможным. Однако, учитывая особый правовой статус комиссий, а именно то, что они не являлись ни судебным, ни административным органом, а выступали своего рода педагогическим, воспитательным институтом, можно предположить, что примирение сторон в рамках деятельности комиссий имело место. Это предположение исходит из принципов деятельности комиссий и их целей, которые выражались не в том, чтобы «карать» или «казнить» виновного, что считалось вредным с точки зрения воспитания, а исправлять, защищать, помогать несовершеннолетнему. Примирение идеально соответствует методам правильного педагогического воздействия на несовершеннолетнего, так как в будущем может способствовать созданию вокруг несовершеннолетнего той социальной обстановки, которая наилучшим образом обеспечит нравственное воспитание и социально полезное развитие.

Сказанное подтверждается и точно соответствует постулатам и предписаниям судов судить несовершеннолетних «не только по закону, но и по естественной справедливости»²⁴³.

По аналогии с комиссиями по делам несовершеннолетних представляется возможным обратить внимание на деятельность добровольных народных дружин, которые начали массово формироваться в 1958 г. Указанное движение являлось результатом возросшей инициативы трудящихся покончить с хулиганством, пьянством, сквернословием и другими правонарушениями. Согласно Постановлению ЦК КПСС, Совмина СССР от 2 марта 1959 № 218 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране»²⁴⁴ добровольные дружины по охране

²⁴³ См.: Дети-преступники : сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М. : Знаменский, 1912. С. 23.

²⁴⁴ Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране : Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 02.03.1959 № 218 // СП СССР. 1959. № 4, ст. 25.

общественного порядка создавались на предприятиях и стройках, транспорте и в учреждениях, совхозах и колхозах, учебных заведениях и домоуправлениях. Учитывая цели деятельности дружин, направленные на создание условий по поддержанию общественного порядка, принимая во внимание преимущественно разъяснительный и воспитательный характер их работы, примирение конфликтующих в полной мере было одной из основополагающих задач в их работе.

Рассуждая о примирительных тенденциях в советском праве, необходимо обратить внимание на Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 5 ноября 1928 г. «О примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести»²⁴⁵.

Советский союз представлял собой многонациональный конгломерат, где проживали люди, исповедующие христианство, ислам, буддизм, иудаизм. Для многих народов обычай кровной мести являлся традиционным сдерживающим фактором насилия и своеобразным средством защиты чести и достоинства²³. Родовой обычай состоял в том, что за обиду, нанесенную человеку, его семье или роду, необходимо было отомстить обидчику или его родственникам. История многих народов СССР свидетельствует о том, что постепенно обычай кровной мести отмирал и был вытеснен обычаем выкупа (обязанность обидчика выплатить потерпевшей семье денежный выкуп).

Власти СССР способствовали искоренению обычая кровной мести. Существовало уголовное наказание за убийство из кровной мести, а также уголовное наказание за принятие и уплату куна-выкупа. Также были предприняты попытки установления процедуры примирения для враждующих семей.

Согласно Постановлению «О примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести» в целях ликвидации случаев кровной мести

²⁴⁵ О примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 05.11.1928 // СУ РСФСР. 1928. № 141, ст. 927.

создавались специальные примирительные комиссии, утверждаемые соответствующими исполнительными комитетами в составе: представителя соответствующего исполнительного комитета (председатель), народного судьи, двух представителей общественных организаций и представителя местной женской организации (п.1).

Если устанавливался факт вражды на почве кровной мести, заводилось особое примирительное дело. Каждое примирительное дело разбиралось комиссией публично. Председатель, рассматривающий дело, был обязан разъяснить сторонам значение примирительного производства и ответственность за отказ от примирения, а после предложить сторонам дать подписку о примирении с обязательством прекратить дальнейшее преследование на почве кровной мести.

Уклонение от примирения влекло уголовную ответственность по ст. 195 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. со ссылкой или высылкой, а также с конфискацией части имущества или без таковой.

Если стороны примирялись, то составлялся специальный акт, который подписывался комиссией и примирившимися сторонами. О примирении исполнительный комитет должен был в обязательном порядке оповестить местное население. При примирении стороны также могли заключить соглашение о материальной помощи потерпевшим или членам их семей. Данное соглашение имело силу третейской записи.

На протяжении многих лет в Республике Ингушетия, например, успешно работали примирительные комиссии «кровников»²⁴⁶. В их состав входили старейшины, а также представители духовенства. Такие же комиссии были созданы в Чечне, Аджарии, Дагестане.

²⁴⁶ См.: Чечель Г.И., Рахматуллина Н.Г. Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести: вопросы квалификации и индивидуализации наказания. Ставрополь : Сервис-школа, 2005. С. 77.

В советский период на Северном Кавказе пытались ввести в действие норму адата – выселение семьи виновного на жительство в другое поселение²⁴⁷. Родственники потерпевших часто обращались в суд с просьбой о применении этого вида наказания.

На Северном Кавказе советский суд использовался в качестве определенного механизма давления на участников конфликта. Можно привести пример из дела об изнасиловании. По нормам обычного права насильник должен был жениться на потерпевшей. Родственники обращались в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела против насильника только в том случае, если он отказывался от брака. Таким образом, советский суд был своеобразным гарантом выполнения некоторых адатных норм²⁴⁸.

Кроме того, в советском уголовном законодательстве была закреплена ответственность за дачу выкупа (компенсация семьям потерпевших), горцы-сельчане стали скрывать происходившие в их местности правонарушения, чтобы потом урегулировать конфликт с помощью посредника. Это можно расценить, как сохранение примирения кровников путем выплаты компенсации. Судьи из местных советских судов, которые были знакомы с адыгскими правовыми традициями, не препятствовали конфликтующим сторонам урегулировать спор примирением с участием посредника²⁴⁹.

В национальных округах и районах Севера также функционировали кочевые общественные суды, утвержденные Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 16 октября 1933 г. «Об утверждении Положения о кочевых общественных судах в национальных округах и районах северных окраин

²⁴⁷ См.: Волгина А.П. Обычное право народов Северного Кавказа в системе российского права в XIX–XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 155.

²⁴⁸ Там же. С. 156.

²⁴⁹ Там же. С. 156.

РСФСР»²⁵⁰. Они образовывались при кочевых советах в составе председателя, его заместителя и членов суда численностью от трех до пяти человек.

Согласно пункту 4 данного Постановления члены кочевых общественных судов избирались на общем собрании граждан, проживающих на территории данного кочевого совета, из числа ударников, активных колхозников и батраков, а также передовых общественников из бедняков и середняков-единоличников. Дела возбуждались по устному либо письменному сообщению граждан или организаций. П. 9 Постановления закреплял категории дел, рассматриваемых кочевыми судами: о нарушении правил охоты, об охране лесов; о краже, если сумма имущества не превышает 100 руб.; о клевете; трудовые споры на сумму не более 25 руб. и др.

Постановления кочевого общественного суда являлись окончательными и обжалованию не подлежали, но могли быть отменены в порядке надзора народным судом или прокуратурой в случае их неправильности или противоречия советскому законодательству (п. 19).

Постановление об утверждении общественного кочевого суда не содержало положений о возможности примирения спорящих сторон. Однако, если рассматривать этот суд как квазисудебный орган и как орган общественного правосудия, который функционировал в отдаленных окраинах, где в приоритете долгое время оставались обычаи при рассмотрении споров, то с условной долей вероятности можно предположить, что там также применялось примирение.

Рассматривая возможности примирения сторон при разрешении споров в судебном порядке, необходимо обратиться к советским процессуальным кодексам.

²⁵⁰ Об утверждении Положения о кочевых общественных судах в национальных округах и районах северных окраин РСФСР : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 16.10.1933 // СУ РСФСР. 1933. № 54, ст. 241.

Первый советский Гражданский процессуальный кодекс РСФСР²⁵¹ был принят на второй сессии ВЦИК X созыва 7 июля 1923 г., а введен в действие с 1 сентября 1923 г.²⁵² В основание данного Кодекса был положен следственный тип гражданского процесса. Следовательно, такие принципы гражданского процесса, как состязательность и диспозитивность, были сведены к минимуму. Хотя ГПК 1923 г. и предусматривал возможность сторонами окончить дело миром, законодательство чрезвычайно скупое регулировало данный институт, предоставляя большой простор для судебного усмотрения в этом вопросе, а Пленум Верховного суда ориентировал суды на возможность заключения мировой сделки только при разборе мелких гражданских дел. При этом не конкретизировался перечень «мелких гражданских дел», по которым возможно было заключение мирового соглашения между сторонами.

Термин «мировая сделка» упоминается в ГПК РСФСР 1923 г. «Судебные приказы применяются ко взысканием денег или требованиям о возврате или передаче имущества, основанным на: <...> в) мировых сделках всякого рода, совершенных судебным порядком» (ст. 210).

В советской юридической литературе под мировой сделкой понимался договор, по которому контрагенты соглашались на известных условиях прекратить свои отношения и претензии по какому-либо другому договору²⁵³. Содержание мировой сделки включает в себя определенные отступления одной или двумя сторонами от принадлежащих им по основному, ликвидируемому мировой сделкой договору прав, а поводом, «как во всяком договоре, – убеждение, что таким отказом, уступкой,

²⁵¹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 145.

²⁵² О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР (вместе с Гражданским процессуальным кодексом РСФСР) : Постановление ВЦИК от 10.07.1923 // СУ РСФСР. 1923. № 46–47, ст. 478.

²⁵³ См.: Александровский С.В. Очерки по гражданскому праву Р.С.Ф.С.Р. 3-е изд., доп. и испр. М. : Юридическое изд-во Наркомюста Р.С.Ф.С.Р., 1924. С. 84.

отсрочкой или иным отступлением достигается больший хозяйственный результат, чем настойчивым требованием о выполнении лежащего на контрагенте обязательства»²⁵⁴.

В Постановлении Пленума Верховного суда РСФСР от 5 марта 1928 г. (прот. № 6) предусматривалось, что «стороны, невзирая на обращение их в суд, вправе в любой момент покончить дело миром с тем, однако, чтобы эта мировая сделка не ускользнула от контроля суда и им проверялась»²⁵⁵. В этом же документе указывалось, что «примирение сторон должно допускаться в любой стадии производства, ибо присуждение это еще не есть полное взыскание и иногда истцу выгоднее получить хотя бы и некоторую сумму, но реальную, чем иметь исполнительный лист на полную сумму и ничего не получить»²⁵⁶.

В юридической литературе советского периода выделялись различия между внесудебными и судебными мировыми сделками со ссылками на Циркуляр Верховного суда РСФСР от 7 декабря 1923 г. № 70 «О внесудебных и судебных мировых сделках»²⁵⁷. Согласно этому акту внесудебные мировые сделки представляли собой простое письменное доказательство; их достоверность и доказательность определялись судом исходя из содержания документа, обстоятельств дела. Что касается судебной мировой сделки, то она приравнивалась к бесспорным документам, на основании которых выдавался судебный приказ.

В контексте данного Циркуляра мировые сделки, совершенные вне суда, представляли один из видов письменных доказательств, предусмотренных ст. ст. 140–151 ГПК РСФСР 1923 г. Их достоверность и

²⁵⁴ Там же. С. 84.

²⁵⁵ Постатейные материалы к статье 2 ГПК РСФСР // Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года (с постатейными материалами). М., 1961. С.149.

²⁵⁶ Там же. С.149.

²⁵⁷ О внесудебных и судебных мировых сделках : Циркуляр Верховного суда РСФСР от 7 декабря 1923 г. № 70 // Ежегодник советской юстиции. 1923. № 48. С. 1126.

доказательность определялись судом в зависимости от содержания документа, способа его засвидетельствования, обстоятельств дела и проч. Мировая же сделка, принятая судом и занесенная в протокол судебного заседания, как следует из ст. 210 ГПК, приравнивалась к бесспорным документам, на основании которых мог быть выдан судебный приказ²⁵⁸. Следовательно, критерием разграничения мировых сделок, совершенных в суде и вне суда, является наличие возможности принуждения стороны, которая не исполнила принятые на себя обязательства по сделке.

Согласно мировой сделке стороны могут либо полностью на суде удовлетворить взаимные требования, в результате чего дело прекращается, либо, придя к мировому соглашению, обязать друг друга к совершению каких-либо действий в будущем²⁵⁹.

При утверждении мировой сделки суд был обязан задаваться вопросом: не противоречит ли сделка государственным интересам и интересам трудящихся. Кроме того, суд следит, чтобы под видом мирового соглашения не совершалась иная незаконная сделка (например, переуступка дома с нарушением требований ст. 182 ГПК РСФСР 1923 г.).

Судья имел право отказать в прекращении дела по мировому соглашению, если усмотрит в данном соглашении незаконное умаление прав слабой стороны, например отказ от алиментов, или иные явно невыгодные условия для одной из сторон, принимаемые под влиянием крайней нужды. Во всех других случаях суд утверждал мировое соглашение, заносил все его условия в протокол судебного заседания, приобщив письменное соглашение к протоколу, и прекращал производство по делу. После утверждения соглашения согласно ст. 2 ГПК РСФСР 1923 г. дело не могло быть возобновлено повторно. В соответствии с вышеназванной нормой заключение мирового соглашения возможно рассматривать как отказ

²⁵⁸ См.: Александровский С.В. Гражданский процесс Р.С.Ф.С.Р. : в вопросах и ответах, с разъяснениями Н.К.Ю. и Верховного Суда Р.С.Ф.С.Р. СПб. : Рабочий суд, 1927. С. 7.

²⁵⁹ Там же С. 7.

стороны от принадлежащих ей прав и судебной их защиты, который в случае принятия его судом лишает сторону права обратиться с иском, основанным на тех же основаниях. Однако при неисполнении мирового соглашения одной из сторон судья мог выдать судебный приказ в порядке ст. 210 ГПК РСФСР 1923 г., так как мировое соглашение имело значение судебного решения.

ГПК РСФСР 1923 г. не содержал отдельных статей о порядке и условиях заключения мирового соглашения, в нем не было и норм о возможности примирения спорящих сторон. Однако данный Кодекс закреплял положение, согласно которому представители не наделялись полномочиями окончить дело миром, а также передать спор на рассмотрение в третейский суд (ст. 18). Кроме того, первый Гражданский процессуальный кодекс РСФСР не предусматривал обязанности судьи принимать меры, направленные на примирение тяжущихся как до начала судебного разбирательства, так и во время такового.

Последующий Гражданский процессуальный кодекс РСФСР²⁶⁰, который был введен 1 октября 1964 г., содержал по сравнению с ГПК 1923 г. большее число норм, которые регулировали институт мирового соглашения.

Статья 34 ГПК РСФСР 1964 г. закрепляла право сторон окончить дело мировым соглашением. В этой статье были прописаны критерии утверждения судом мирового соглашения, а именно «суд не утверждает мирового соглашения сторон, если эти действия противоречат закону и нарушают права и охраняемые законом интересы других лиц». Ст. 164 указывала, что перед началом рассмотрения дела по существу председательствующий спрашивает стороны о том, не желают ли они окончить дело мировым соглашением. Ст. 165 определяла, что в случае, если стороны решили заключить мировое соглашение, условия данного

²⁶⁰ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 года : утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г. // Ведомости ВС РСФСР.1964. № 24, ст. 407.

соглашения заносились в протокол судебного заседания и подписывались обеими сторонами. П. 5 ст. 219 в качестве отдельного основания прекращения производства по делу выделял следующее предписание: «...если стороны заключили мировое соглашение и оно утверждено судом».

Законодательство закрепляло за сторонами возможность заключения мирового соглашения на различных стадиях гражданского процесса: при подготовке дела к судебному разбирательству, в процессе разбирательства, в кассационной инстанции и на стадии исполнительного производства. Однако, несмотря на это, на суд не была возложена обязанность примирения сторон и склонения их к заключению мирового соглашения. Суду предписывалось разъяснять сторонам данное право и следить за законностью мирового соглашения.

Р.Е. Гукасян считал, что заключение мировых соглашений лишь допускалось советским правом и в советском гражданско-процессуальном праве лишь «...очень сдержанно сказано о том, что они поощрялись»²⁶¹.

Примирение сторон возможно было не только в рамках гражданских правоотношений, но и по уголовным делам, возникающим в порядке частных жалоб. Если до вынесения судебного приговора состоялось примирение потерпевшего с обвиняемым, то процесс, как правило, прекращался. Мотив допущения примирения по отдельным категориям уголовных дел состоял в следующем: если закон вменяет суду в обязанность начинать судебное дело лишь по жалобе потерпевшего, то совершенно бессмысленно было бы отказать тому же потерпевшему в его согласии на примирение и прекращение дела, если он об этом заявит. Основной принцип судебного строительства советской власти, по мнению Н.В. Крыленко, заключался в том, что суды создаются и функционируют для населения, а не население для

²⁶¹ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 127.

судов²⁶². Таким образом, в делах, для возбуждения которых не требуется вмешательства суда в целях охраны общественного порядка, возбуждение и прекращение дел должно зависеть от доброй воли тяжущихся сторон.

Примирение сторон возможно было по следующим категориям дел: самоуправство; умышленное нанесение удара, побоев или иное насильственное действие, причинившее физическую боль; оскорбление, нанесенное кому-либо действием, словесно или на письме; оскорбление, нанесенное в распространенных или публично выставленных произведениях печати или изображениях; клевета (ст. 10 УПК РСФСР 1922 г.).

Однако, если стороны пришли к примирению после вынесения судебного приговора, то приговор в любом случае вступал в силу и приводился в исполнение независимо от воли и желания тяжущихся. Примирение не могло состояться, даже при наличии волеизъявления сторон, если суд или прокуратура сочтут нужным в целях поддержания общественного порядка воспрепятствовать примирению и прекращению дела.

Также разбирались категории дел, которые возбуждались по жалобе потерпевшего, но не могли быть окончены примирением сторон: умышленное легкое телесное повреждение, изнасилование и иные преступления против половой неприкосновенности; самовольное пользование в корыстных целях чужим изобретением или привилегией, зарегистрированными в установленном порядке; самовольное пользование в целях недобросовестной конкуренции чужим товарным, фабричным или ремесленным знаком, рисунком, моделью, а равно и чужой фирмой или чужим наименованием (ст. 11 УПК РСФСР 1922 г.).

Представляется, что необходимо отдельно проанализировать примирение сторон в системе советской хозяйственной юрисдикции.

²⁶² См.: Крыленко Н.В. Суд и право в СССР: теоретический и практический комментарий к основам судостроительства, судопроизводства и материального уголовного права СССР. М.; Л. : Гос. изд-во, 1927. С. 42.

Декретом от 21 сентября 1922 г. было утверждено Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями²⁶³. Согласно Декрету имущественные споры между государственными учреждениями и предприятиями разрешались Арбитражными Комиссиями в центре при Совете Труда и Оборона, а на местах – при Областных Экономических Совещаниях (ст. 1). Позднее были образованы арбитражные комиссии при совнаркомах автономных социалистических республик (уже после образования СССР), арбитражные комиссии при исполкомах областей и губерний. В системе органов управления отдельными отраслями экономики создавались также ведомственные арбитражные комиссии.

В Правилах производства дел в Высшей Арбитражной комиссии при Совете Труда и Оборона (СТО) и местных арбитражных комиссиях²⁶⁴, вышедших в 1923 г., были закреплены нормы о мировых сделках. Ст. 17 Правил гласила: «Отказ от иска, признание иска и мировая сделка имеют силу, если будут признаны арбитражной комиссией не противоречащими закону и не наносящими ущерба государственным интересам».

В условиях командно-административной экономики государство активно вмешивалось в разрешение споров между государственными предприятиями, но в то же время в СССР для разрешения хозяйственных споров были созданы в 1931 г. государственные арбитражи²⁶⁵.

В первом Положении о государственном арбитраже указывалось, что арбитраж учреждается для разрешения имущественных споров между учреждениями, предприятиями и организациями общественного сектора в

²⁶³ Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями : Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 21.09.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 60, ст. 769.

²⁶⁴ Правила о производстве дел в высшей арбитражной комиссии при Совете труда и обороны и местных арбитражных комиссиях : Постановление СТО РСФСР от 14.03.1923 // СУ РСФСР. 1923. № 25, ст. 292.

²⁶⁵ Положение о государственном арбитраже : Постановление ЦИК СССР № 5, СНК СССР № 298 от 03.05.1931 г. // СЗ СССР. 1931. № 26, ст. 203.

направлении, обеспечивающем укрепление договорной и плановой дисциплины, хозяйственного расчета.

Появление арбитража в системе органов Советского государства отражало особенности социалистической экономики и ее правовой надстройки, когда «...договор рассматривался и как одно из средств выполнения народнохозяйственных планов, и как основа для формирования этих планов»²⁶⁶.

Изменения в экономической политике страны вели к принятию новых актов, которые регулировали деятельность государственного арбитража. С 1979 г. деятельность арбитражей регулировалась Законом СССР от 30 ноября 1979 г. «О государственном арбитраже в СССР»²⁶⁷. Согласно ст. 14 Закона, рассмотрение споров производится государственным арбитражем в составе председательствующего – государственного арбитра – и представителей сторон. «Государственный арбитр при разрешении спора способствует достижению соглашения между сторонами» (ст. 18 Закона). В случаях, если между сторонами соглашение не было достигнуто либо оно не соответствует требованиям закона или материалам дела, решение принимается государственным арбитром.

Специфика разрешения споров в арбитражах выражалась в том, что стороны принимали активное участие в процессе. По сути представители сторон входили в состав арбитража, то есть все вопросы решались совместно. В заседании стороны свободно обсуждали возможные варианты разрешения спора на основе имеющихся фактов и доказательств. При этом первоначальная и основная задача арбитра заключалась в том, чтобы урегулировать спор посредством достижения соглашения между спорящими сторонами.

²⁶⁶ Каллистратова Р.Ф. Разрешение споров в государственном арбитраже. М., 1961. С. 40.

²⁶⁷ О государственном арбитраже в СССР: Закон СССР от 30.11.1979 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49, ст. 844.

Государственные арбитражи функционировали вплоть до 1991 г. Именно на их основе была создана современная система арбитражных судов, которая в настоящее время активно продвигает идею медиации и других примирительных процедур.

Государственные арбитражи в СССР обладали двойственной природой. Во-первых, они выполняли судебные функции, а именно – разрешение хозяйственных споров. Во-вторых, на них были возложены контролирующие функции в области хозяйственной деятельности и функции по созданию нормативных актов, что было характерно для государственных органов исполнительной власти. Деятельность подобного государственного органа вполне отвечала интересам плановой экономики СССР и сыграла положительную роль при разрешении в особом процессуальном порядке многочисленных хозяйственных споров.

Наряду с государственными арбитражами существовала система ведомственных арбитражей. Ведомственный арбитраж учреждался для разрешения имущественных споров между предприятиями и организациями, входящими в систему одного и того же ведомства²⁶⁸. Ведомственные арбитражи выполняли аналогичные задачи, что и государственные, разница заключалась лишь в том, что их деятельность была ограничена рамками определенного министерства или ведомства. Иными словами, термин «ведомственный» характеризует не столько природу арбитража, «сколько сферу его деятельности, ограниченную пределами одного ведомства»²⁶⁹.

Необходимо также отметить, что механизм урегулирования хозяйственных споров, связанный с деятельностью государственного арбитража, включал в себя обязательный доарбитражный порядок

²⁶⁸ См.: Яковлев В.Ф., Семигин Г.Ю. Экономическое (коммерческое) правосудие в России : в 4 т. / отв. ред. И.А. Исаев. М., 2005. Т. 3. С. 302–303.

²⁶⁹ Правосудие для экономики: государственные арбитражные суды России / под ред. А.А. Иванова. М., 2011. Кн. 1. С. 95.

урегулирования спора. Только после этой процедуры допускалось рассмотрение дела государственным арбитражем.

Доарбитражный порядок урегулирования хозяйственных споров заключался в том, что стороны первоначально должны были попытаться разрешить возникший спор самостоятельно, без обращения в государственный арбитраж²⁷⁰.

Указание на доарбитражное урегулирование конфликта содержалось в Положении о государственном арбитраже 1931 г. и в Правилах рассмотрения им хозяйственных споров 1934 г. Ст. 2 Положения гласила, что стороны до обращения к государственному арбитражу обязаны принять все меры к урегулированию спора непосредственно. В Правилах рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами 1963 г. содержался отдельный раздел, который был посвящен урегулированию споров до обращения в государственный арбитраж. Позднее, в 1973 г., был принят специальный нормативный акт – Положение о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам²⁷¹. П. 4 Положения указывал, что предприятия, организации и учреждения, нарушившие имущественные права и интересы других предприятий, обязаны восстановить их самостоятельно, не ожидая предъявления претензии. Нарушение порядка предъявления и рассмотрения претензий являлось нарушением государственной дисциплины и влекло за собой ответственность виновных лиц.

Требование о необходимости соблюдения претензионного порядка было закреплено также и в гражданском законодательстве, а именно в ст. 6

²⁷⁰ См.: Медиация : учебник / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. С. 45.

²⁷¹ Положение о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам : Постановление Совета Министров СССР от 17.10.1973 г. // СП СССР. 1973. № 23, ст. 128.

ГК РСФСР 1964 г. (до предъявления иска, вытекающего из отношений между организациями, обязательно предъявление претензии).

Претензионный порядок осуществлялся сторонами самостоятельно без привлечения и участия третьих лиц. Как правило, он представлял собой обмен письменными документами: претензией и ответа на нее, и был обязательным условием перед обращением в государственный арбитраж. Соблюдение претензионного порядка значительно сокращало количество хозяйственных споров, которые передавались на рассмотрение в государственный арбитраж. Тем самым назначение досудебного урегулирования споров состояло в быстром разрешении конфликтов, а также в недоведении до государственных судов незначительных споров.

Необходимо отметить, что подход к примирению сторон в советском арбитражном процессе значительно отличался от подхода, характерного для гражданского процесса. Если в гражданском процессе закон ориентировал суды преимущественно на разрешение спора по существу посредством вынесения решения по делу, то в арбитражном процессе главная задача арбитра заключалась в достижении соглашения между сторонами конфликта. И хотя, по мнению А.М. Гребенцова, «институт мирового соглашения не был свойственен арбитражному процессу того времени»²⁷², решение арбитража, которое было принято совместно сторонами в процессе обсуждения всех обстоятельств дела, имеет много общего с мировым соглашением, утвержденным судом, а сам процесс вынесения указанного соглашения содержит элементы примирительных процедур.

На основе анализа примирительных тенденций в советском обществе можно сделать следующие выводы.

Специфика отношений в советском обществе предполагала скептический и осторожный взгляд на любые проявления диспозитивности в

²⁷² Гребенцов А.М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России. М. : НОРМА, 2002. С. 106.

праве, в связи с чем вектор развития примирительного правосудия изменился по сравнению с дореволюционным периодом отечественной истории.

В сравнении с предшествующим периодом суды утратили обязанность примирения конфликтующих сторон. В советский период примирительное правосудие в рамках государственных судов существовало, но носило ограниченный характер. Первые советские процессуальные кодексы лишь упоминают о возможности примирения сторон, не раскрывая ни сущности, ни порядка, ни процедур его реализации. Основы гражданского законодательства и гражданско-процессуальные кодексы союзных республик 60-х годов уже содержали отдельные статьи, посвященные мировому соглашению. Однако общая тенденция сохранялась: примирение в государственных судах носило ограниченный характер, так как являлось выражением принципа диспозитивности. Указанный принцип не мог в полной мере реализоваться в условиях существования партийно-государственной системы.

В советское время, по мнению П.И. Стучки, некоторые суды недостаточно активно шли навстречу сторонам при желании их мириться, а также недостаточно полно разъясняли это право²⁷³. Некоторые судьи даже ставили себе в минус то обстоятельство, что из принятых к рассмотрению дел некоторый процент был прекращен за примирением сторон. Можно сказать, что примирение в суде существовало (на примере мирового соглашения, отказа от иска или признания иска), но не ставилось во главу угла, не являлось обязанностью судей.

Следует отметить, что в советский период примирение активно осуществлялось в рамках деятельности общественных институтов, некоторые из которых носили характер квазисудебных органов.

²⁷³ См.: Стучка П.И. Курс советского гражданского права : учеб. пособие для вузов и комвузов. : в 2 т. М. : Изд-во Коммунистической акад., 1929. Т. 2. С. 282.

В связи с чем примирение в большинстве своем осуществлялось в досудебных формах институтами общества. Это были: третейские и товарищеские суды, расценочно-конфликтные комиссии и примирительные камеры, примирительно-конфликтные комиссии по жилищным делам и др.

В советском обществе были сформированы свои примирительные тенденции, где примирение было обусловлено, во-первых, необходимостью разгрузить органы государственной юстиции от незначительных с точки зрения государства дел; во-вторых, соблюдением правил социалистического общежития.

Не углубляясь во всестороннее исследование советской государственной идеологии, необходимо отметить, что она имела своей целью воспитательные функции: путем убеждения и общественного воздействия содействовала воспитанию граждан в коммунистическом духе, развивала в обществе коллективизм и товарищескую взаимопомощь. В правоотношениях внедрялся навык самостоятельного урегулирования на общественных началах возникших между индивидами разногласий.

2.3. Институционализация примирительного правосудия в Российской Федерации

Процесс демократизации общества, который начался в России в 90-е годы прошлого века, сопровождался переходом нашей страны к рыночным экономическим отношениям. Происходили кардинальные изменения во всех сферах жизнедеятельности общества, которые потребовали обновленных механизмов законодательного регулирования. Смена общественных, в том числе экономических, отношений на рубеже 80–90-х годов XX века, сопровождавшаяся возникновением многочисленных конфликтов, продемонстрировала неготовность постсоветского общества к быстрому и эффективному их разрешению. Изменение социально-политического

устройства государства также являлось дополнительной предпосылкой для трансформации существующих основ социального и правового регулирования отношений в обществе.

Новое гражданское и гражданско-процессуальное законодательство и практика его правоприменения однозначно показали неспособность разрешения большинства споров средствами только государственной юрисдикции. Официальная судебная система была перегружена делами и функционировала неэффективно. Кроме того, она характеризовалась неповоротливостью, громоздкостью и бюрократической беспомощностью; постановленные судебные решения не исполнялись, тем самым у общества не было другого пути, как развивать цивилизованное альтернативное правосудие²⁷⁴. На первый план стали выдвигаться вопросы о соотношении права и морали, о реализации нравственных принципов, которые лежат в основе содержания всех правовых норм.

Обновленное гражданское и гражданско-процессуальное законодательство Российской Федерации в сравнении с аналогичными кодексами, действовавшими в СССР, значительно расширило возможности института примирения в праве и более детально его регламентировало. В стране был взят курс на либерализацию права, на расширение диспозитивности и укрепление частноправовых начал. Это было продиктовано стремительным развитием рыночных отношений и сменой форм хозяйствования в современной России.

В этой связи необходимо рассмотреть примирительное правосудие в рамках существующей официальной юрисдикции постсоветского периода.

Согласно Конституции РФ 1993 г. каждый гражданин вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45). Исходя из данного положения Основного Закона государство при

²⁷⁴ См.: Радченко В.А. Предпосылки, необходимость и задачи развития АРС в современной России // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов : сб. науч. ст. : в 2 ч. / под ред. М.В. Немытиной. Саратов : СГАП, 2000. Ч. 2. С. 10.

возникновении спора предоставляет сторонам возможность выбора: либо обратиться в суд, либо разрешить спор с помощью альтернативных внесудебных процедур. При этом право выбора способа защиты нарушенных прав остается за самим гражданином.

Сторонам в споре закон предоставляет право самостоятельно урегулировать конфликт, в том числе в результате примирения сторон, как до обращения в суд, так и в случае, если дело уже находится в судебном производстве. В последнем варианте сторонам предоставляются следующие процессуальные возможности: отказ истца от иска, признание иска ответчиком и заключение сторонами мирового соглашения.

Действующие Гражданский процессуальный кодекс РФ²⁷⁵ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ²⁷⁶ возлагают на суд функцию примирения сторон. В соответствии со ст. 148 ГПК РФ и ст. 133 АПК РФ задачей подготовки дела к судебному разбирательству является примирение сторон конфликта. Кроме того, в числе задач арбитражного судопроизводства ст. 2 АПК РФ указывает содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формирование обычаев и этики делового оборота. Впервые на законодательном уровне закрепляется возможность для участников арбитражного процесса не только заключать мировое соглашение, но и урегулировать спор, используя другие примирительные процедуры, если это не противоречит федеральному закону (ст. 138 АПК РФ). Тем самым законодатель предоставляет возможность в рамках гражданского и арбитражного процессов использовать примирительные процедуры. Кроме того, законом устанавливается обязанность судьи содействовать примирению сторон.

²⁷⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

²⁷⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

В настоящее время заключение мирового соглашения, безусловно, является более предпочтительным способом урегулирования конфликта и для сторон, и для государства.

Право сторон заключить мировое соглашение на основе взаимных уступок предусмотрено ст. ст. 39, 173 ГПК РФ. Стороны достигают мирового соглашения по условиям урегулирования конфликта и тем самым необходимость в дальнейшем судебном разбирательстве отпадает.

При подготовке дела к судебному производству судья выясняет у сторон возможность разрешения спора посредством заключения мирового соглашения, что допускается на любой стадии гражданского и арбитражного процесса, в том числе и на стадии исполнения судебного акта.

В процессе заключения мирового соглашения суд осуществляет контроль над законностью соглашения: судья не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и интересы иных лиц. При утверждении мирового соглашения суд выносит определение о прекращении производства по делу, в котором указываются условия достигнутого соглашения. Правовые последствия вступившего в законную силу определения суда об утверждении мирового соглашения реализуются в том, что повторное рассмотрение спора между теми же субъектами, о том же предмете и по тем же основаниям исключается.

Говоря об административном судопроизводстве, необходимо упомянуть новеллу, введенную в принятый Кодекс административного судопроизводства РФ²⁷⁷, а именно институт соглашения о примирении по административному делу. П. 4 ст. 46 КАС РФ содержит норму, согласно которой административный истец и административный ответчик вправе заключить соглашение о примирении. Данное соглашение представляется в письменной форме с указанием условий, о которых договорились стороны в

²⁷⁷ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.03.2017г.) // СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1391.

результате примирения, а также порядка распределения судебных расходов. Вопрос об утверждении соглашения о примирении сторон рассматривается в судебном заседании. Требования к соглашению о примирении аналогичны требованиям, которые предъявляются к мировому соглашению. Одновременно подчеркивается, что примирение сторон может касаться только их прав и обязанностей как субъектов спорных публичных правоотношений и возможно в случае допустимости взаимных уступок сторон (ч. 1 ст. 137 КАС РФ).

Соглашение о примирении по административному делу по своим признакам полностью совпадает с мировым соглашением, это один и тот же правовой институт, который в российском законодательстве именуется по-разному²⁷⁸.

В октябре 2019 г. были внесены существенные изменения в процессуальное законодательство, связанные с усовершенствованием примирительных процедур. Изменения были нацелены на стимулирование конфликтующих сторон использовать примирительные процедуры в рамках гражданского, административного и арбитражного судопроизводства. ГПК РФ и АПК РФ были дополнены новыми главами «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». Это глава 14.1 ГПК РФ и глава 15 АПК РФ.

Статья 153.3 ГПК РФ закрепляет виды примирительных процедур: переговоры; посредничество, в том числе медиация; судебное примирение. Перечень примирительных процедур является открытым, так как стороны могут воспользоваться иными примирительными процедурами, если это не противоречит законодательству.

Новеллой в законодательстве представляется введение процедуры судебного примирения – урегулирование спора с участием судебного примирителя. Порядок проведения судебного примирения и требования к

²⁷⁸ См.: Бегдан О.Л. Институт соглашения о примирении по административному делу: его соотношение с мировым соглашением и правовая природа // Современное право. 2018. № 5. С. 73–76.

судебному примирителю определяются ГПК РФ и Регламентом проведения судебного примирения, утверждаемым Верховным Судом Российской Федерации (ст. 153.6 ГПК РФ).

Судебным примирителем может быть судья в отставке, который включен в список судебных примирителей²⁷⁹. Судебным примирителем не может являться судья в отставке, который осуществляет правосудие, работающий в органах государственной власти, общественных объединениях.

Закреплены также форма и содержание мирового соглашения. Появилась возможность заключить мировое соглашение с третьими лицами в качестве стороны соглашения; изменения коснулись также суммы возврата государственной пошлины при заключении сторонами мирового соглашения.

В соответствии с нововведениями теперь при подаче иска стороны должны приложить документы, подтверждающие, какие примирительные действия были совершены до обращения в суд.

В процессуальных актах установлены аналогичные результаты примирительных процедур. К примеру, в АПК РФ введён открытый перечень результатов примирения участников дела, в частности: мировое соглашение; частичный или полный отказ от иска; частичное или полное признание иска; частичный или полный отказ от апелляционной, кассационной, надзорной жалобы (ст. 138.6 АПК РФ).

Таким образом, примирение сторон в рамках государственного правосудия строится в основном на заключении сторонами мирового соглашения. В условиях сегодняшнего дня заключение сторонами мирового соглашения на основе компромисса и взаимных уступок крайне актуально, оно востребовано при рассмотрении семейных, хозяйственных, трудовых и иных споров. Регламентированные на законодательном уровне

²⁷⁹ Об утверждении Регламента проведения судебного примирения : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

примирительные процедуры составляют основу примирительного правосудия, которое осуществляется как судом, так и вне рамок официального судопроизводства.

В формате примирительного правосудия, исходящего от институтов общества в современной России, возможно рассмотреть ювенальную юстицию. Ювенальная юстиция представляет собой определенную общественную систему, которая осуществляет воспитательные функции, направленные на поиск решения проблем ребенка. Эти процедуры и программы предусмотрены для максимальной защиты прав, свобод и законных интересов детей и подростков, а также лиц, которые наделены ответственностью за их воспитание, осуществляемой, в частности, негосударственными органами и учреждениями²⁸⁰.

Согласно Федеральному закону от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»²⁸¹ в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости и др. (ст. 4). Более того, в 2009 г. официально была введена должность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка.

Сегодня активно развивается и набирает обороты процедура школьной медиации, которая нацелена на разрешение конфликтных ситуаций в среде несовершеннолетних. Школьная медиация может иметь различные формы: могут создаваться специализированные службы медиации (примирения);

²⁸⁰ См.: Комарницкий А.В. Основы ювенальной юстиции : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050400 «Социально-экономическое образование». СПб., 2010. С. 178.

²⁸¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 1999. № 26, ст. 3177.

педагоги образовательных организаций могут самостоятельно осуществлять медиативные функции; к участию в процессе школьной медиации могут привлекаться волонтеры из числа учащихся либо родителей. Основная задача деятельности служб школьного примирения – это формирование благополучной, гуманной и безопасной среды для детей и подростков, включая профилактику по пресечению конфликтных ситуаций. Подобного рода примирительная деятельность субъектов образовательного процесса – инновационный метод, в основе которого лежит человекоцентристский подход.

Правовую основу служб школьной медиации составляет Федеральный закон от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»²⁸². Однако необходимо отметить, что данный Закон только закрепляет условия и общий порядок проведения процедуры медиации, не разграничивая ее в зависимости от сферы отношений, где она применяется.

Важнейшим документом, определяющим статус служб школьного примирения, является Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации»²⁸³. В соответствии с данным Законом и в целях защиты своих прав обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних могут обращаться в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений или направлять обращения в органы управления организацией, осуществляющей образовательную деятельность (ст. 45).

Процедура школьной медиации состоит из следующих этапов: сообщение о конфликтной ситуации (от школьников, педагогов, родителей и

²⁸² Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

²⁸³ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7598.

иных лиц); принятие решения о возможности проведения процедуры медиации; получение согласия сторон конфликта на проведение процедуры; непосредственно процесс медиации. Основные групповые формы работы школьного медиатора: восстановительная конференция, круги сообщества, семейная конференция. Школьная восстановительная конференция имеет целью дискуссию по имеющейся проблеме (издевательства, школьная травля, кражи, драки) и совместный поиск решения данной проблемы. Программа «Круги сообщества» также представляет собой совместное обсуждение какого-либо конфликта, где каждый имеет право высказать свою точку зрения, быть услышанным, снять негативные эмоции и прийти к консенсусу²⁸⁴.

Подобная деятельность служб школьной медиации по примирению конфликтующих имеет множество достоинств, а именно: снижение конфликтности в подростковой среде, создание благополучного и здорового климата среди несовершеннолетних, конструктивное управление школьными конфликтами, снижение количества жалоб в образовательные органы управления образованием и др.

Если говорить о мирном разрешении трудовых конфликтов, безусловно, необходимо отметить деятельность примирительных комиссий по рассмотрению трудовых споров. Сравнивая примирительную комиссию с аналогами, существовавшими в советское время (примирительные камеры, РКК и др.), можно выделить ряд отличий. Во-первых, примирительная комиссия – это временно действующий орган. Во-вторых, комиссия рассматривает только коллективные трудовые споры и это обязательный этап

²⁸⁴ См.: Медиативные технологии в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних (правовые основы деятельности) : учеб. пособие / Е.В. Красильникова, В.В. Кирюшин, Е.В. Попаденко, В.П. Силкин. Вологда : Вологодский государственный университет, 2019. С. 45–47.

примирительных процедур²⁸⁵. По Трудовому кодексу РФ²⁸⁶ порядок разрешения коллективного трудового спора состоит из следующих этапов: рассмотрение коллективного трудового спора примирительной комиссией, рассмотрение коллективного трудового спора с участием посредника и (или) в трудовом арбитраже (ст. 401).

Законом предусмотрено, что стороны коллективного трудового спора не вправе уклоняться от участия в примирительных процедурах. Представители сторон, примирительная комиссия, посредник, трудовой арбитраж, государственный орган по урегулированию коллективных трудовых споров обязаны использовать все предусмотренные законодательством возможности для разрешения возникшего коллективного трудового спора (ст. 401 Трудового кодекса РФ). Индивидуальные трудовые споры рассматриваются комиссиями по трудовым спорам и судами.

В становлении и развитии примирительного правосудия, исходящего непосредственно от общества, условно можно выделить три этапа: 1) первый этап (90-е годы – начало 2000 г., до принятия Закона о третейских судах) – активизация общественных институтов по разрешению юридических конфликтов; 2) второй этап (2002 – 2016 гг.) – создание правовой основы для реализации форм и институтов примирительного правосудия; 3) третий этап (2016 г. – н/вр.) – совершенствование правового регулирования и форм реализации примирительного правосудия.

Первый этап (90-е годы – 2000 г.) характеризуется отсутствием сформированной законодательной базы, которая могла бы регламентировать деятельность по применению процедур альтернативного разрешения споров (АРС). В начале 90-х годов XX в. в России начали проводиться различные

²⁸⁵ Об утверждении Рекомендаций об организации работы по рассмотрению коллективного трудового спора примирительной комиссией : Постановление Минтруда РФ от 14.08.2002 № 57 // Бюллетень Минтруда РФ. 2002. № 8.

²⁸⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3.

форумы, научно-практические семинары, в формате которых отечественные ученые и юристы знакомились с технологиями применения АРС, вырабатывались концепции о трансляции зарубежного опыта в данной области и адаптации его к правовой российской действительности.

В последние годы существования СССР Советский комитет защиты мира взял на себя роль по изучению и распространению мирового практического опыта разрешения конфликтов. Начиная с 1989 г. в Москву приглашались различные иностранные специалисты по разрешению конфликтов, в 1991–1993 гг. работала «Школа конфликтолога». Было создано около десяти некоммерческих организаций, таких как «Международная ассоциация конфликтологов», «Партнеры за демократию», которые продемонстрировали новые модели и технологии работы с конфликтами²⁸⁷.

В ноябре 1989 г. по предложению Верховного Совета СССР ведущие американские медиаторы прочитали в Москве ряд лекций об особенностях и опыте применения одного из способов альтернативного разрешения споров – медиации. В марте 1990 г. по приглашению Комитета защиты мира в Москву приехала большая группа медиаторов. Был проведен крупный форум медиации, где рассматривались всевозможные методики ведения переговоров, технологии медиативного разрешения споров, проблемы конфликтологии.

В России в начале 90-х годов пытались «примерить на себе» американскую модель разрешения конфликтов. Но первоначальные попытки использования альтернативных форм судопроизводства были безуспешны и привели к разочарованию, так как не вписывались в существовавшую тогда российскую действительность. Тем не менее начавшийся процесс дал первый толчок к развитию конфликтологии и альтернативного правосудия.

В 1994 г. лидерство в этой области принял на себя Санкт-Петербургский Центр разрешения конфликтов (ЦРК). В России появилась

²⁸⁷ См.: Медиация : учебник / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. С. 51.

первая постоянная практика медиации²⁸⁸. Сотрудники Центра не только практиковали медиацию, но и адаптировали ее к российской правовой культуре и одновременно стремились приблизиться к мировым стандартам в области альтернативного разрешения споров. К 1996 г. в деятельности Центра был сформирован курс российского обучения медиации, который впоследствии получил международное признание.

В России постепенно внедрялись процедуры медиации, появлялись посреднические фирмы и третейские суды. Все это можно рассматривать как организационные формы альтернативного разрешения споров («Alternative dispute resolution», ADR). Однако необходимо признать, что на начальном этапе становления медиации в России юристы и другие специалисты не обладали знаниями в области ведения переговоров и преодоления конфликтов, не знали методик примирения. Система юридического образования и правоприменительная практика были нацелены на знание законодательства и умение применять норму закона в конкретной ситуации. Недооценивались приемы и процедуры, предлагаемые конфликтологией и психологией, знание которых крайне необходимо для осуществления мирного урегулирования конфликта.

Кроме того, для успешного развития третейских судов и других форм ADR не хватало ни законодательной базы, ни финансовых средств, ни позитивного общественного отношения. Все это подчас расценивалось в обществе как уклонение от юрисдикции государственной судебной системы²⁸⁹.

В юридическом сообществе, не говоря об обществе в целом, не было ясного понимания, что же представляют собой альтернативные формы разрешения правовых конфликтов, для чего они нужны. На тот момент не

²⁸⁸ См.: Медиация : учебник / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. С. 52.

²⁸⁹ См.: Немытина М.В. Альтернативное правосудие в России // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов : учеб.-метод. пособие : в 2 ч. / под общ. ред. М.В. Немытиной. Саратов : СГАП, 1999. Ч. 1. С. 6.

был сформирован многоаспектный научный анализ данной темы, не были понятны технологии коммуникации, ведения переговоров и управления конфликтами. В связи с этим проводились всевозможные семинары и форумы, изучавшие примирительные технологии и пропагандирующие их внедрение в российское судопроизводство.

В мае 1999 г. в Саратове состоялся первый обучающий семинар, посвященный развитию альтернативных форм разрешения правовых конфликтов, организованный МРОО «Центр содействия правовой реформе». В ходе семинара большое внимание было уделено деятельности третейских судов. В августе того же года в Санкт-Петербурге прошел семинар на тему развития медиации (посредничества) как одной из форм альтернативных средств разрешения правовых конфликтов.

В 2001 г. Центр развития переговоров и мирных стратегий философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета начал подготовку медиаторов в виде дополнительного образования. Учебная программа медиации вошла в университетский учебный план.

Одним из самых распространенных способов альтернативного разрешения споров на начальном этапе их становления в России являлось третейское судопроизводство. В частности, 1992–1993 годы характеризовались массовой организацией всевозможных бирж, при которых, как правило, создавались арбитражные комиссии, выполняющие роль третейских судов²⁹⁰. Первоначальным и основным документом, регламентировавшим деятельность третейских судов в постсоветской России, было принятое 24 июня 1992 г. Верховным Советом России Временное положение «О третейском суде для разрешения экономических

²⁹⁰ См.: Тимофеев А.В. Третейские суды как форма регулирования экономико-правовых отношений // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов : сб. науч. ст. / под ред. М.В. Немытиной. Саратов : СГАП, 2000. Ч. 1. С. 10.

споров»²⁹¹. Федеральный закон о третейских судах был принят значительно позднее.

Временное положение допускало создание третейских судов промышленными палатами, биржами, объединениями, а также любыми предприятиями, учреждениями и организациями. Возможность повсеместного учреждения третейских судов практически любыми юридическими лицами могла повлечь (и как выяснилось впоследствии, повлекла) существенные злоупотребления правом, а также недобросовестные действия, которые противоречили цели создания таких судов, а именно – вынесение заведомо выгодных для одной из сторон решений. Таким образом, о независимости и беспристрастности третейских судов не могло быть и речи.

Третейские суды создавались для рассмотрения одного конкретного спора (*ad hoc*), а также существовали постоянно действующие третейские суды. Третейские суды *ad hoc* состояли из одного или нескольких судей, которые избирались сторонами для разрешения одного экономического спора. Их компетенция ограничивалась рамками одного конкретного разбирательства, после окончания которого они теряли свой статус судей и прекращали деятельность. Какая-либо организационная структура отсутствовала, третейские судьи выступали не штатными сотрудниками, а как физические лица, облеченные доверием сторон.

Постоянно действующие третейские суды – это органы, которым соглашением сторон была поручена организация третейского разбирательства. Они создавались в качестве либо структурных подразделений предприятий, учреждений и организаций, либо

²⁹¹ Об утверждении Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров : Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 24 июня 1992 г. № 3115-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30, ст. 1790.

самостоятельных юридических лиц с постоянным штатом сотрудников и третейских судей.

В процессе рассмотрения спора в третейском суде стороны могли самостоятельно достигнуть соглашения по урегулированию конфликта. Ст. 19 Временного положения «Об утверждении третейского суда для разрешения экономических споров» указывала, что, если сторонами достигнуто соглашение об урегулировании спора, решение принимается третейским судом с учетом этого соглашения. Третейский суд выносил определение о прекращении производства по делу, если стороны достигли соглашения о прекращении разбирательства (ст. 21 Временного положения).

Важная норма относительно третейского судопроизводства содержится в Гражданском кодексе РФ (п. 1, ч. 1 ст. 11), согласно которой третейский суд ставится в один ряд с судом общей юрисдикции и арбитражным судом, а третейское разбирательство признается одной из форм судебной защиты нарушенных и оспоренных гражданских прав²⁹². В то же время в Гражданском кодексе РФ данная норма устанавливает в качестве универсального способа защиты прав граждан и юридических лиц только судебную защиту.

По данным Р. Калистратовой в начале 90-х годов XX в. при разнообразных биржах было создано более 400 третейских судов, что в пять раз превышало количество государственных арбитражных судов²⁹³.

В 1995 г. в России существовало примерно 250 постоянно действующих третейских судов, в списки которых было включено около 1500 третейских судей²⁹⁴.

²⁹² См.: Хасанов Р.Г. Правовые основы развития третейского судопроизводства в России // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов : сб. науч. ст. / под ред. М.В. Немытиной. Саратов : СГАП, 2000. Ч. I. С. 103.

²⁹³ См.: Калистратова Р. Еще раз о третейских судах // Хозяйство и право. 1993. № 9. С. 66–76.

²⁹⁴ См.: Тимофеев А.В. Указ. соч. С. 103.

Несмотря на то, что третейские суды на начальном этапе своего существования были слабы и разрозненны, они имели ряд значительных преимуществ перед официальной судебной системой: выбор арбитра по согласию сторон, быстрота разрешения спора, стоящая перед сторонами необходимость обязательно прийти к соглашению²⁹⁵. Третейское судопроизводство экономически являлось более выгодным для субъектов спора; обращение в арбитражный суд оставалось крайней мерой.

Существенный недостаток третейского разбирательства проявлялся в том, что третейские суды оставались в зависимости от государственной судебной системы, прежде всего в плане исполнения своих решений – принудительное исполнение судебных решений оставалось прерогативой государства; пройдя через процедуру в третейском суде можно выяснить позицию противника и потом полученные знания использовать в ходе рассмотрения дела в арбитражном суде²⁹⁶.

Второй этап развития альтернативного правосудия (2002–2016 гг.) обусловлен принятием первых законов в этой области. Возможности АРС существенно расширились с принятием Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»; также были внесены изменения и в Арбитражный процессуальный кодекс РФ.

Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» был принят 24 июля 2002 г.²⁹⁷. Он регулировал порядок образования и деятельность третейских судов, находящихся на территории Российской Федерации. Действие Закона не распространялось на международный коммерческий арбитраж.

²⁹⁵ См.: Немытина М.В. Альтернативное правосудие в России // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов : сб. науч. ст. / под ред. М.В. Немытиной. Саратов : СГАП, 2000. Ч. 2. С. 53.

²⁹⁶ Там же. С. 53.

²⁹⁷ О третейских судах в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3019.

Как и ранее принятое Временное положение, Закон разграничивал постоянно действующие третейские суды и третейские суды для разрешения конкретного спора. Постоянно действующие суды образовывались торговыми палатами, общественными объединениями предпринимателей и потребителей и иными организациями и действовали при этих организациях (ст. 2 Закона). Исключение составляли федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления, при которых не могли создаваться третейские суды.

Спор передавался на разрешение третейского суда, если стороны заключали третейское соглашение. Форма и содержание третейского соглашения определялись Главой II указанного Закона. Ст. 18 Закона о третейских судах закрепляла принципы третейского разбирательства: законность, конфиденциальность, независимость и беспристрастность третейских судей, диспозитивность, состязательность и равноправие сторон.

При рассмотрении дела в третейском суде стороны могли заключить мировое соглашение. Третейский суд принимал решение об утверждении мирового соглашения, если оно не противоречило законодательству и не нарушало прав и законных интересов иных лиц (п. 3 ст. 32 Закона).

Необходимо отметить, что на сегодняшний день нормы указанного Закона в Российской Федерации не применяются.

Третий этап развития примирительного правосудия в России (2016 г. – н/вр.) можно назвать «модернизационным», так как он связан с внесением изменений и дополнений в ранее принятые законодательные акты, активной работой по их внедрению, исправлением ошибок и определением дальнейших перспектив в этой области.

С сентября 2016 г. начал действовать новый закон о третейском разбирательстве. Цель введения нового закона обусловлена необходимостью

создания современного и эффективного механизма правового регулирования института арбитража (третейского разбирательства) в России.

К 2016-му г. в России действовало около 1000 третейских судов. Однако государственные суды выносили незначительное число решений по делам об оспаривании третейских актов или их принудительном исполнении. Это свидетельствовало о том, что реально работающих учреждений существовало гораздо меньше, многие из них были созданы для непрозрачных «утилитарных целей». Сложившаяся ситуация дискредитировала не только сами третейские суды, но и правоприменительную систему в целом.

Необходимость реформирования третейского судопроизводства была вызвана тем, что в юридическом сообществе возникали серьезные сомнения по вопросу беспристрастности указанных судов, которые расценивались как некие «карманные» суды при крупных компаниях и корпорациях, выносящие заранее выгодные для одной из сторон решения. Рождалось недоверие в компетенции арбитров, на разрешение которым передавался спор.

Был принят Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»²⁹⁸. Как в теоретическом, так и в практическом плане новый Закон – это значительный шаг вперед в развитии третейского разбирательства в России. Он совершенствует и унифицирует правоприменительную практику в области третейского разбирательства и создает солидную фундаментальную базу для укрепления и последующего развития арбитража в России.

Согласно статье 2 нового Федерального закона арбитраж и третейское разбирательство – это синонимы, они представляют собой «процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения)». Нововведение настоящего Закона в отличие от

²⁹⁸ Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 1), ст. 2.

ранее действовавшего заключается в распространении международного коммерческого арбитража и на Российскую Федерацию, например, в части создания и деятельности арбитражных учреждений, требований к арбитрам, ответственности арбитров и др.

Прежнее законодательство о третейском разбирательстве было ориентировано на принцип предоставления максимальной свободы в вопросах создания и деятельности арбитражных учреждений. Ключевое изменение, которое было внесено новым Законом об арбитраже, выразилось в закреплении разрешительного порядка создания в России постоянно действующих арбитражных учреждений. Арбитражи создаются при некоммерческих организациях и призваны осуществлять свою деятельность при условии получения организацией, при которой они созданы, права на реализацию полномочий постоянно действующего арбитражного учреждения, предоставляемого актом уполномоченного федерального органа исполнительной власти (ст. 44 Закона).

Исключения составляют Международный коммерческий арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Для разрешения конкретного спора (*ad hoc*) Законом предусматривается возможность создания третейских судов, однако с известными ограничениями. Такие суды не могут рассматривать корпоративные споры, не имеют возможности обратиться к государственному суду за содействием в получении доказательств. Кроме того, в рамках их деятельности не допускается заключение соглашений, предусматривающих окончательный характер решений (подобные соглашения допустимы для решений институциональных арбитражей, означают невозможность отмены решений в судебном порядке).

Статьей 33 Закона об арбитраже закреплено право сторон окончить дело мировым соглашением на взаимовыгодных условиях. Кроме того, на

любой стадии арбитража возможно применение процедуры медиации. Медиативное соглашение заключается сторонами в письменной форме по итогам процедуры медиации. Оно утверждается третейским судом в качестве арбитражного решения на согласованных условиях.

Инновационным и эффективным способом альтернативного разрешения споров, составляющим основу примирительного правосудия, наряду с третейским разбирательством является процедура медиации.

Медиация представляет собой процесс разрешения спора между сторонами на основе переговоров с участием независимого посредника. Это метод, при котором стороны управляют и владеют как самим процессом, так и его результатом – соглашением, ничего не решается без согласия сторон²⁹⁹.

Цель процедуры медиации заключается в удовлетворении интересов каждой из сторон конфликта. Процедура проходит конфиденциально и участие в ней добровольное.

Медиация может помочь сохранить или восстановить отношения, которые будут или должны быть продолжены в будущем, такие как родительская опека над детьми при разводе, объединение компаний, отношения между соседями, арендодателем и нанимателем, поставщиком и потребителем, заказчиком и подрядчиком³⁰⁰. Медиация позволяет сохранить достоинство в споре, обеспечить такое решение проблемы, с которым другая сторона может согласиться и принять, позволяет также возобновить необходимые и желательные отношения.

Посредством медиации можно разрешить любой спор, в котором стороны действительно хотят уладить свои разногласия. Данная процедура представляет минимальный риск. Если в ходе медиации не было достигнуто

²⁹⁹ См.: Иванова Е.Н. Медиация как альтернативный суду способ разрешения конфликтов // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов / учеб.-метод. пособие : в 2 ч. / под ред. М.В. Немытиной. Саратов : СГАП, 2000. Ч. 1. С. 28.

³⁰⁰ Там же. С. 28.

соглашение, то стороны могут прибегнуть к судебному или иному разбирательству.

Важной ступенью в развитии медиации в России стало принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»³⁰¹ (далее – Закон о медиации). Закон вступил в силу с 1 января 2011 г. Одновременно Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. была принята федеральная программа, которая явилась базой для подготовки профессиональных медиаторов. Медиатор – это независимое физическое лицо, которое привлекается сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора (ст. 2 Закона о медиации).

Закон о медиации содержит ряд общих положений, относящихся как к внесудебной медиации (которая применяется до обращения в суд), так и к медиации в рамках гражданского судопроизводства (медиация, которая применяется после обращения в суд на любой стадии судебного процесса). Ст.1 Закона о медиации устанавливает категории споров, по которым применяется данная процедура, а именно споры, возникающие из гражданских правоотношений, в том числе связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, а также из трудовых, семейных правоотношений. В Законе прописаны общие принципы проведения процедуры медиации: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора (ст. 5 Закона). В качестве обязательного условия проведения процедуры медиации ст. 7 указывает на соглашение о проведении процедуры медиации. Устанавливаются также форма и содержание такого соглашения (ст. 8

³⁰¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

Закона). Кроме того, определяются форма и содержание медиативного соглашения, которое достигнуто сторонами по результатам применения процедуры медиации, закрепляются принципы добровольности и добросовестности его исполнения (ст. 12 Закона о медиации).

Помимо общих положений, которые установлены Законом о медиации, в процессуальном законодательстве, а именно в Гражданском процессуальном кодексе РФ и в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, содержатся нормы, связанные с применением процедуры медиации в ходе гражданского судопроизводства. При этом суть самой процедуры не меняется, она сохраняет свой частноправовой характер. ГПК РФ и АПК РФ закрепляют процессуальные последствия использования медиации в суде. ГПК РФ содержит норму следующего содержания: «судья принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения процедуры медиации» (п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ).

Пункт 2 части 1 статьи 135 АПК РФ закрепляет обязанность судьи разъяснить сторонам их право обратиться к медиатору в целях урегулирования спора.

В соответствии с частью 2 статьи 7 Закона о медиации процедура медиации по спору, находящемуся на рассмотрении в суде, может быть применена и по предложению судьи. Тем самым судья не просто разъясняет сторонам их право обращения к медиатору, но он вправе предложить сторонам использовать процедуру медиации. В силу того, что медиация основывается на принципе добровольности, судья только предлагает, но не обязывает стороны провести процедуру медиации. Решение об обращении к медиатору в любом случае принимают сами стороны конфликта.

В Законе о медиации содержится указание на то, что в случае достижения сторонами медиативного соглашения по результатам процедуры, оно может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством. Из этой нормы следует,

что медиативное соглашение должно быть представлено в суд. Кроме того, оно должно соответствовать закрепленным в Законе требованиям: письменная форма, наличие сведений о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения (ч. 1 ст. 12 Закона о медиации).

Суд, получив письменное медиативное соглашение сторон, руководствуется общими положениями процессуального законодательства, установленными в ст. 39 и ст. 173 ГПК РФ, ст. ст. 139–141 АПК РФ применительно к мировым соглашениям.

Стороны представляют в суд медиативное соглашение вместе с заявлением об его утверждении в качестве мирового соглашения. Суд проверяет представленное ему соглашение и, руководствуясь критериями, установленными для мирового соглашения, может либо утвердить его, либо отклонить. Медиативное соглашение, как и мировое соглашение, не должно нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону.

Если медиативное соглашение соответствует всем необходимым критериям, суд разъясняет сторонам последствия заключения мирового соглашения и выносит определение об утверждении медиативного соглашения в качестве мирового соглашения и о прекращении производства по делу.

В случае, если суд не утверждает медиативное соглашение в качестве мирового соглашения, возможны два варианта. Первый прямо предусмотрен ГПК РФ: «...в случае неутверждения мирового соглашения суд выносит об этом определение и продолжает рассмотрение дела по существу» (ч. 4 ст. 173). Если достигнутое медиативное соглашение устраивает стороны, и они не хотят судебного разбирательства, то истец вправе отказаться от иска. После чего суд выносит определение и прекращает производство по делу.

Говоря о медиации как о способе разрешения конфликтов, необходимо отметить ее высокую эффективность, которая обусловлена прежде всего базовыми принципами: нейтральностью, добровольностью и конфиденциальностью. Нейтральность и беспристрастность медиатора позволяют сторонам раскрыться, почувствовать доверие к процессу и работать в атмосфере сотрудничества. Сохранять нейтральность, не поддаваться искушению, найти правого и виноватого – одна из самых сложных, но необходимых задач медиатора³⁰².

Профессиональный медиатор должен обладать специальными коммуникативными навыками, которые помогут ему создать атмосферу сотрудничества. Стороны не должны находиться под давлением негативных эмоций, что позволит им провести эффективные переговоры и достичь выгодного для обеих сторон компромисса.

Кроме того, процедура медиации должна быть конфиденциальной. Все, что происходило во время процедуры, остается между сторонами и посредником. Принцип конфиденциальности позволяет при определенных обстоятельствах сохранить деловую репутацию сторон.

К плюсам медиации необходимо отнести минимальные судебные издержки, которые гораздо ниже издержек при разрешении конфликта в арбитражном суде. Более того, процедура рассмотрения спора отличается оперативностью, простотой, доступностью и отсутствием строгого формализма.

Все вышперечисленные преимущества медиации присущи и третейскому разбирательству как альтернативному способу разрешения конфликтов.

Говоря о недостатках медиации, Е.Н. Иванова утверждает, что «их нет, разве что стороны никто не может заставить воспользоваться посредничеством или хотя бы попытаться это сделать». Посредничество –

³⁰² См.: Иванова Е.Н. Указ. соч. Ч. 1. С. 33.

это добровольный процесс, оно основано на стремлении сторон достичь честного и справедливого соглашения; ни одну сторону нельзя принудить к посредничеству, продолжать посредничество или согласиться с его результатом³⁰³.

Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов, включая и медиацию, не подходят для споров, вытекающих из сложных правовых вопросов; они, как правило, более применимы в вопросах установления фактов, но не права. И, наконец, по спорам, в которых участвуют более двух сторон, АРС может быть неэффективным ввиду крайней сложности в достижении согласия между большим количеством лиц.

Необходимо обратить внимание, что в теории существуют различные виды медиации. Особо хотелось бы сделать акцент на понятие «нарративная медиация» – одна из наиболее известных разновидностей данной примирительной процедуры. В среде российских профессиональных медиаторов очень мало специалистов, которые пользуются нарративной медиацией. Она представляется достаточно непростой, необычной и во многом непонятной.

Предпосылками для появления нарративной медиации были труды философов и филологов, психологов и психотерапевтов начала и середины XX в.³⁰⁴ Нарративный подход, который изначально использовался в психотерапии и социальной работе, постепенно стал применяться в рамках процедуры медиации. Наименование термина происходит от английского слова «narrative», что значит история, повествование. Подразумевается, что люди имеют дело не с реальной действительностью, а со множеством ее описаний, т.е. люди взаимодействуют, опираясь не на объективную реальность, а на различные описания возможных событий³⁰⁵.

³⁰³ См.: Иванова Е.Н. Указ. соч. Ч. 1. С. 39.

³⁰⁴ См.: Медиация : учебник / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. С. 287.

³⁰⁵ Там же. С. 288.

В юридической науке бытует мнение, согласно которому нарративная медиация, как и многие другие виды медиации, происходит из психотерапевтической науки³⁰⁶. Целью медиации является урегулирование конфликта через улучшение взаимоотношений между сторонами, где медиатор и стороны конфликта в ходе взаимного диалога оказывают положительное влияние друг на друга. Процесс медиации представляет собой изложение конфликтующими своего взгляда на происходящее. Можно сказать, что грань между нарративной медиацией и психотерапией очень тонкая. Например, в Новой Зеландии при решении семейных конфликтов медиация выступает как консультирование, и этим занимаются посредники, имеющие образование психологов.

Авторами нарративного подхода в медиации были медиаторы Джон Унинслейд и Джеральд Монк. Этот подход расценивает жизнь, конфликт и действия противоборствующих сторон в соответствии с их представлениями и рассказами о самом конфликте.

В русле рассмотрения внесудебных способов разрешения конфликтов необходимо отметить роль института омбудсмена, который в последнее время набирает значительную популярность, особенно в спорах между потребителями и финансовыми организациями, а также в области хозяйственных и предпринимательских правоотношений.

Федеральным законом от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»³⁰⁷ в Российской Федерации был введен институт финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг. Основная цель деятельности уполномоченного заключается в досудебном урегулировании споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями. Процедура обращения к

³⁰⁶ Там же. С. 298.

³⁰⁷ Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг : Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 24, ст. 3390.

финансовому омбудсмену значительно снижает сроки рассмотрения спора, материальные затраты, общую загруженность судов.

Согласно статье 15 названного Закона финансовый уполномоченный рассматривает обращения в отношении финансовых организаций, если размер требований не превышает 500 тыс. руб. либо требования вытекают из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения. Закон закрепляет порядок направления обращений к финансовому омбудсмену, а также процедуру и сроки их рассмотрения. К компетенции финансового уполномоченного относится не только принятие окончательного решения по результатам рассмотрения обращения, но и совершение иных действий, в том числе и предложения сторонам определенного способа урегулирования спора.

Служба финансового омбудсмента начала действовать со второго полугодия 2019 г. Согласно данным статистики Судебного департамента Верховного Суда РФ в первом полугодии 2018 г. в суды общей юрисдикции поступило порядка 160 тыс. исков по спорам, связанным с договорами ОСАГО, во втором полугодии – 124 тыс. Следовательно, количество страховых споров сократилось почти на 52 %, а за первое полугодие 2020 г. уменьшилось еще на 13 %³⁰⁸.

Кроме того, на федеральном уровне и на уровне субъектов Федерации свою деятельность осуществляют уполномоченные по защите прав предпринимателей.

В настоящее время широкую популярность и востребованность приобретает другая разновидность альтернативного разрешения споров – это онлайн разрешение споров с использованием интернет-технологий: американский термин «Online Dispute Resolution» (ODR).

³⁰⁸ Помог ли судам финомбудсмен? [Интервью с С.В. Романовским] // Современные страховые технологии. 2021. № 1. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.05.2020).

Развитие ODR берет свое начало с 1990-х гг. Предполагалось, что по мере совершенствования и использования интернета в онлайн-пространстве будут возникать различные конфликты³⁰⁹. Сейчас в этом трудно усомниться, так как незаконное распространение персональных данных, интернет-мошенничество (фишинг), конфликты, связанные с покупкой и продажей на различных торговых площадках, – стали обычным явлением. Сегодня активно развивается онлайн-среда для торговли, образования, развлечений, где также возникают различные конфликты.

В начале 90-х гг. прошлого века многие люди скептически относились к тому, что онлайн-ресурсы могут быть эффективно использованы при разрешении конфликтов. Считалась, что только личные переговоры и встречи, посредством которых происходит обмен информацией, помогут урегулировать разногласия. Противники разрешения споров онлайн парировали тем, что интернет был изобретен в 1969 г. и на протяжении первых двадцать пяти лет практически не возникало конфликтов в процессе пользования интернетом; в большинстве своем им пользовались военные и ученые, а простые обыватели не обладали достаточными компьютерными навыками³¹⁰.

В середине 90-х гг. стало понятно, что киберпространство – это место, где также возникают разногласия и конфликты, поэтому появилась потребность в определенных механизмах и ресурсах для их урегулирования.

В 1996 г. были опубликованы первые статьи об ODR. Национальный центр автоматизированных информационных исследований США (NCAIR) выступил спонсором первой конференции, посвященной онлайн-разрешению споров, стали работать первые виртуальные судьи и онлайн-омбудсмены.

³⁰⁹ Ethan Katsh ODR: A Look at History [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mediate.com/pdf/katsh.pdf>. (дата обращения: 03.05.2020).

³¹⁰ См.: Ethan Katsh ODR: A Look at History. Op. cit. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mediate.com/pdf/katsh.pdf>. (дата обращения: 03.05.2020).

Постепенно вырос интерес к механизмам и методикам онлайн-разрешения споров. Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) занимается разработкой правил использования ODR в трансграничных спорах. В Израиле в 2002 г. была создана арбитражная система онлайн Venoam для разрешения субругационных исков между страховыми компаниями по поводу имущественного ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортных происшествий.

Американские исследователи Кац и Рифкин дали определение ODR: «...четвертая сторона, которая становится участником процесса разрешения спора наряду со сторонами сделки и третьей стороной – медиатором».

Преимуществами онлайн урегулирования споров (ОУС) являются: высокая эффективность, экономичность, быстрота, возможность использования как физическими, так и юридическими лицами. Особенно эффективно процедуры ОУС применяются в сфере электронной торговли на различных торговых интернет-площадках. Например, в 2011 г. на базе торговой площадки eBay была создана онлайн-платформа для разрешения споров между недовольными покупателями и продавцами. Споров было слишком много: для судов они были незначительными, но в целях поддержания своей репутации компания не могла их игнорировать.

Сейчас данная платформа предоставляет свои услуги практически на всех онлайн-площадках США. Процедура проходит следующим образом: покупатель оставляет заявку на сайт; программное обеспечение проводит опрос участников спора и анализирует проблему; затем следуют онлайн-переговоры, где сторонам конфликта задают вопросы, разъясняют возможные последствия и помогают достичь совместных договоренностей. Большинство споров заканчиваются на этапе онлайн-переговоров. Если сторонам не удалось достичь консенсуса, то программа предлагает наиболее выгодное для сторон решение. Кроме того, у сторон имеется возможность

воспользоваться услугами медиатора с платформы. В рамках ОУС используется искусственный интеллект.

Разрешение споров on-line эффективно не только в спорах о защите прав потребителей, но и в сфере интеллектуальной собственности и семейных разногласиях.

В нашей стране, к сожалению, подобные сервисы для разрешения споров отсутствуют. В то же время в Министерстве юстиции РФ уже были озвучены планы по созданию онлайн-системы альтернативного разрешения споров.

К основным способам альтернативного правосудия относятся: третейское разбирательство, включая международный коммерческий арбитраж, и примирительные процедуры, в том числе медиация.

Роль альтернативного разрешения споров в контексте существующих способов урегулирования конфликтов вполне самостоятельная, в значительной степени расширяющая возможности выбора наиболее эффективного варианта урегулирования конфликта.

Отдавая предпочтение альтернативным способам урегулирования конфликтов, субъект становится в известном смысле «хозяином», он способен контролировать процесс урегулирования спора. Сам процесс гибкий, направлен на сохранение конфиденциальности и соблюдение интересов участников конфликта.

Альтернативное разрешение споров проявляется как тенденция общеправового развития. Примирительные процедуры активно применяются наряду с судебной формой защиты, при этом они не подменяют государственное правосудие и не нарушают конституционного права граждан на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ). Благодаря примирительным процедурам стороны способны самостоятельно урегулировать возникший конфликт на взаимовыгодных условиях, что

способствует укреплению их репутации и сохранению партнерских отношений.

Способы альтернативного разрешения споров развиваются в современной России более четверти века. Центры примирительных процедур активно функционируют в Москве и Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону и Воронеже, Новосибирске и Казани, во многих других российских регионах. По сведениям Верховного Суда Российской Федерации в настоящий момент более чем в 60 регионах России созданы организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации³¹¹.

На сегодняшний день процедура медиации востребована при разрешении предпринимательских споров в бизнес-среде. В 2019 г. в Москве был открыт первый центр примирительных процедур при уполномоченном по защите прав предпринимателей г. Москвы. Медиация для предпринимателей позволяет сохранить репутацию и деловые отношения в долгосрочной перспективе, а также разрешить спор с минимальной потерей материальных издержек. По словам профессионального медиатора Марины Одинец, медиация – это выигрыш для двух сторон конфликта, потому что стороны вырабатывают решение самостоятельно и конфликт исчерпывается окончательно³¹².

Несмотря на то, что базовые условия и уровень законодательной регламентации АРС в России можно считать достаточно высокими, на текущий момент не представляется возможным говорить об их повсеместном использовании. По данным статистики судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2021 г. в судах общей

³¹¹ Справка Верховного Суда РФ о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год // Третьейский суд. 2015. № 2/3. С.10.

³¹² Открылся первый в Москве центр примирительных процедур при уполномоченном по защите прав предпринимателей в городе Москве [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://business-ombudsman.mos.ru/presscenter/news/detail/8503708.html> (дата обращения: 05.05.2020).

юрисдикции при рассмотрении гражданских и административных дел по первой инстанции было урегулировано путем проведения процедуры медиации и судебного примирения 728 дел (в то время как всего на рассмотрение в суды поступило более 23 млн дел); в арбитражных судах посредством заключения сторонами мирового соглашения было урегулировано 29 684 дел (всего поступило на рассмотрение в суд более 1 млн дел)³¹³. Отсюда следует вывод о применении этих процедур в гораздо большем масштабе в рамках арбитражного судопроизводства.

Возможно, к числу проблем, которые стоят на пути более активного использования сторонами способов АРС при разрешении конфликтов относятся: низкая информированность населения о существовании внесудебных альтернативных способов урегулирования конфликтов, отсутствие широкой популяризации в СМИ. Юристы и адвокаты должны рассказывать гражданам и представителям юридических лиц о преимуществах и достоинствах применения процедур АРС. На наш взгляд, должна быть проведена масштабная информационно-просветительская деятельность в заданном направлении.

Таким образом, на текущий момент в Российской Федерации сформировался единый нормативный правовой «фундамент» применения процедур альтернативного разрешения споров. Правовую основу альтернативных (примирительных) процедур составляют: кодексы, Федеральный закон от 29 декабря 2015 «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», Федеральный закон от 27 июля 2010 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», Закон РФ от 7 июля 1993 «О международном коммерческом арбитраже», Постановление Правительства РФ от 25 июня 2016 «Об утверждении Положения о депонировании правил

³¹³ Отчет о работе судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации за 2021 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 06.04.2022).

постоянно действующего арбитражного учреждения», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2020 «Об утверждении списка судебных примирителей», регламенты центров медиации и пр.

Нельзя согласиться с распространенным в юридической науке мнением о том, что законодательство в области АРС у нас в стране характеризуется фрагментарностью. Напротив, оно является вполне сбалансированным, системным и обладает высоким регулятивным потенциалом.

История российского общества и государства свидетельствует о том, что способность людей договариваться друг с другом всегда являлась условием их выживания и играла ключевую роль в развитии социума. Правовая традиция примирения прошла длительную эволюцию в России. Примирительные процедуры неоднократно видоизменились в различные исторические периоды под влиянием социально-политических трансформаций, но при этом всегда играли стабилизирующую роль в обществе и государстве.

Говорить о недоговороспособном менталитете российского народа, как это иногда случается в западной науке и публицистике, в корне неверно, так как многочисленные примеры из истории России свидетельствуют о том, что отечественное правосудие, осуществляемое в различных формах институтами государства и общества всегда было нацелено на достижение компромисса и согласия посредством примирения сторон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог диссертационному исследованию, следует отметить, что примирительные тенденции в праве и правосудии играли важную роль на протяжении всей истории существования российского общества и государства. Мир как способ взаимодействия между индивидами предполагает способность людей договариваться и находить компромисс. Это неотъемлемые условия жизнедеятельности человека, а также формирования цивилизованного общества и развитой правовой культуры.

Несмотря на то, что примирительные тенденции при разрешении конфликтов возможно проследить еще на начальных этапах становления древнерусского общества и государства, законодательное оформление они получили в период Российской империи, а именно после введения в XVIII в. совестного суда

В праве Российской империи действовал принцип благоприятствования примирению конфликтующих сторон, имеющий важное практическое значение. Урегулирование споров посредством согласования интересов сторон, закрепленных в мировом соглашении, было крайне выгодным для государства и общества: во-первых, разгружало судебную систему от малозначительных исков; во-вторых, способствовало достижению мира и согласия на приемлемых для двух сторон конфликта условиях.

Одна из основных задач мирового судьи в соответствии с Судебными уставами 1864 г. заключалась в склонении сторон к примирению. Мировой судья был обязан предложить конфликтующим окончить дело миром, указывая все возможные к тому способы. Меры для склонения тяжущихся к примирению мировой судья должен был принимать во время производства по делу и только в случае неуспеха он приступал к постановлению решения по существу.

Несмотря на то, что идея введения в России института мировой юстиции была заимствована извне (за образец была взята французская модель, которая делала акцент на примирительной функции мирового судьи), безусловно, мировые суды имели свои национальные особенности.

Во-первых, это было обусловлено конкретной исторической эпохой. В 1861 г. была проведена отмена крепостного права. Александр II и его окружение осознавали необходимость создания нового суда, который мог бы функционировать более эффективно и принимать честные и справедливые решения в отношении всех категорий подданных, независимо от их сословия. Кроме того, возникало множество конфликтов между помещиками и освободившимися крестьянами. Для того чтобы не перегружать судебную систему и качественно разрешать споры, необходимо было создать суд, рассматривающий незначительные дела на местах, коим и стал мировой суд.

Во-вторых, на специфику мировой юстиции в России оказали влияние известные социокультурные особенности нашей страны. Примирение всегда было свойственно российской правовой культуре. Специфика российского правосознания заключалась в предпочтении неформальных процедур официальному судебному разбирательству, а также в приоритете норм морали над нормами права. Обычай разрешать споры посредством примирения всегда бытовал в среде крестьян и купцов. Впоследствии с введением института мирового судьи и предоставлением возможности сторонами заключить мировое соглашение государство санкционировало этот обычай. Мировой судья воспринимался как «примиритель, защитник местных польз и охранитель общественного порядка»³¹⁴.

Склонность крестьян к мирному разрешению конфликтов глубоко коренилась в их сознании и была продиктована некоей обособленностью крестьянского населения, определенным недоверием к позитивному праву, неприятием формализма.

³¹⁴ Мировая юстиция в России... С. 22.

Российской дореволюционной юридической практике известны и иные органы примирительного посредничества: фабричные инспекции, примирительные комиссии по земельным спорам и др.

Таким образом, примирительные идеи, формы и процедуры примирения в российском праве и правосудии не были заимствованы извне, они не являлись чуждыми для российского правосознания, а, наоборот, всецело соответствовали менталитету и духу российского народа. Государство, в свою очередь, опираясь на зарубежный опыт, санкционировало подобные примирительные процедуры посредством введения института мировых судей, придав им законодательное оформление.

Анализируя примирительные идеи в советском социалистическом праве, необходимо отметить, что примирение конфликтующих сторон возможно было посредством заключения мирового соглашения, о чем прописано в ГПК РСФСР 1923 г. и в ГПК РСФСР 1964 г. Советское гражданско-процессуальное законодательство закрепляло за сторонами возможность заключить мировое соглашение, при этом на суд не была возложена обязанность примирения сторон. Суду лишь предписывалось разъяснять сторонам их возможности по заключению мирового соглашения.

В советский период осуществлялась деятельность товарищеских судов, которые были широко распространены и пользовались признанием среди населения при разрешении споров. Согласно преамбуле Положения о товарищеских судах от 11 марта 1977 г.³¹⁵ главное в работе товарищеских судов – предупреждение правонарушений, воспитание граждан путем убеждения и общественного воздействия, создание обстановки нетерпимости к нарушителям трудовой дисциплины, к любым антиобщественным проступкам. В задачи деятельности товарищеских судов входило примирение конфликтующих сторон.

³¹⁵ Положение о товарищеских судах от 11 марта 1977 г. : утв. Президиумом Верховного Совета СССР // Ведомости ВС РСФСР. 1977. № 12, ст. 254.

В советское время органами примирительного разбирательства в сфере трудовых правоотношений являлись: третейские суды, расценочно-конфликтные комиссии, примирительные камеры. В сфере жилищных правоотношений были созданы примирительно-конфликтные комиссии по жилищным делам. Примирительную функцию отчасти выполняли комиссии по делам несовершеннолетних, которые занимались предупреждением и противодействием детской преступности, а также воспитанием несовершеннолетних.

Особо следует отметить работу сельского общественного суда, функционировавшего в СССР. Его деятельность не была связана никакими формальными правилами судопроизводства. Дела, которые рассматривались в сельском суде, могли быть окончены примирением сторон правового конфликта.

В советский период действующие механизмы разрешения хозяйственных споров были опосредованы деятельностью государственного арбитража, существовал обязательный доарбитражный порядок урегулирования хозяйственных споров, который состоял в предъявлении одной из сторон претензии. Претензионный порядок – это процедура, которая осуществлялась сторонами самостоятельно, она отчасти может рассматриваться как примирительная процедура. Спор мог быть окончен даже на этапе рассмотрения претензии, без вмешательства судебных органов. Назначение подобного досудебного урегулирования спора состояло в быстром разрешении разногласий и в недоведении незначительных конфликтов до судебного разбирательства.

Хозяйственные споры в СССР разрешались в государственном арбитраже с участием представителей сторон и сопровождались выработкой вместе с арбитром согласованного решения. В теории такой подход получил название «принцип арбитражирования». Арбитражирование создавало в заседании арбитража атмосферу подлинно делового сотрудничества участников

процесса, повышало их активность и инициативу, облегчало поиск правильного разрешения спора, полностью отвечающего требованиям закона и обстоятельствам дела³¹⁶, позволяло добиться принятия быстрого решения, максимально учитывающего взаимоотношения и интересы сторон.

В постсоветский период с либерализацией отношений в обществе и переходом России к рыночной экономике появилась возможность граждан и юридических лиц широко использовать примирение в виде альтернативных способов разрешения конфликтов. Теперь примирение сторон стало возможным не только в рамках официального государственного правосудия посредством заключения мирового соглашения, но и с использованием альтернативных (третейское разбирательство, включая международный коммерческий арбитраж) и примирительных (переговоры и медиация) процедур.

В современном обществе цифровизации набирает популярность онлайн-урегулирование споров как разновидность АРС. В условиях сегодняшнего времени возрастает актуальность институтов саморегулирования. Примирительные процедуры – это одна из гарантий реализации конституционного права граждан на справедливое правосудие, на выбор наиболее эффективного, целесообразного варианта разрешения конфликта, исходя из потребностей сторон.

Примирительные процедуры имеют огромный потенциал и привлекательность как для самих конфликтующих сторон, так и для общества и государства в целом. Однако народная мудрость о том, что «худой мир лучше доброй ссоры» пока не укоренилась широко в правосознании современного общества и профессионального сообщества юристов России.

³¹⁶ См.: Иванова С.А., Козлов А.С., Тараненко В.Ф. Вопросы процессуальной формы разрешения хозяйственных споров // Повышение роли государственного арбитража в механизме социалистического хозяйствования / под ред. В.Ф. Тараненко. М., 1981. С. 135.

История российского общества, права и государства служит ярким свидетельством того, что примирение – один из эффективных способов разрешения конфликтов, позволяющий найти оптимальный баланс интересов спорящих сторон. Хочется верить, что предпринятое в настоящей диссертации изучение исторического опыта России по применению, осуществляемому институтами государства и общества примирительных процедур, а также механизмов, поощрявших стороны к примирению, представляется имеющим серьезную социальную значимость.

То, как в обществе разрешаются конфликты, какие формы и процедуры при этом используются, свидетельствует об уровне его развития. Грамотное разрешение конфликта правового характера в рамках устоявшихся форм и процедур – это своего рода искусство, овладев которым, юрист всегда оказывается в выигрыше. Поэтому профессиональной юридической корпорации России необходимо проводить масштабную просветительскую деятельность среди широких слоев населения, рассказывая о преимуществах примирительных форм и процедур урегулирования конфликтов, применяемых как государственными судами, так и общественными институтами. Также необходимо повсеместно внедрять в систему российского юридического образования учебные дисциплины, связанные с примирительным правосудием, примирительными процедурами, альтернативными формами и способами разрешения правовых конфликтов, формируя у студентов не только теоретические знания в данной области, но и навыки разрешения конфликтов правового характера.

На текущий момент в Российской Федерации есть реальные предпосылки в системе отношений для того, чтобы примирение стало целью, достижимой для спорящих сторон, их представителей и судейского корпуса. Необходимо всегда помнить о том, что существование в мире и согласии – это не только нравственный идеал, к которому нужно стремиться в межличностных отношениях, но и системообразующий ориентир в упорядочении юридических связей, призванный оптимальным образом

сбалансировать разнообразные (зачастую противоречивые) социальные интересы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Нормативные правовые акты

1. Русская Правда. Пространная редакция // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. М., 1984. Т. 1. С. 64–73.
2. Псковская судная грамота 1467 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1985. – 520 с.
3. Судебник 1497 г. / Российское законодательство X–XX вв. в девяти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит-ра, 1985.
4. Соборное Уложение 1649 г. // ПСЗ РИ. Соборное первое. – Т. I. – № 1.
5. Учреждения для управления губерний Российской империи от 1 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. Соборное первое. – Т. XX. – № 14392.
6. Устав благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 г. // ПСЗ РИ. Соборное первое – Т. XXI. – № 15379.
7. Устав коммерческого суда для города Одессы от 10 марта 1808 г. // ПСЗ РИ. Соборное первое Т. XXX. № 22886.
8. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. Соборное второе. – Т. XXXIX. – № 41475.
9. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. Соборное второе. – Т. XXXIX. – № 41476.
10. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. Соборное второе. – Т. XXXIX. – № 41477.
11. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. Соборное второе. – Т. XXXIX. – № 41478.

12. Закон о малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах от 1 июня 1882 г. // ПСЗ РИ. Собрание третье. – Т. II. – № 931.
13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 г., со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов // Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Издание 1916 года. – Т. XV. – Пг., 1916.
14. О суде : Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 // СУ РСФСР. – 1917. – № 4, ст. 50.
15. О суде : Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 // СУ РСФСР. – 1918. – № 26, ст. 420.
16. О комиссиях для несовершеннолетних : Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 16, ст. 227.
17. О третейском суде : Декрет ВЦИК от 16 февраля 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 28, ст. 366.
18. О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение) : Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 85, ст. 889.
19. О рабочих дисциплинарных товарищеских судах (Положение): Декрет СНК РСФСР от 14 ноября 1919 // СУ РСФСР. – 1919. – № 56, ст. 537.
20. О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях : Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. // СУ РСФСР. – 1920. – № 13, ст. 83.
21. О введении в действие Положения о судоустройстве РСФСР : Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 69, ст. 902.
22. Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями : Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 21 сентября 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 60, ст. 769.

- 23.** Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 20–21, ст. 230.
- 24.** Правила о производстве дел в высшей арбитражной комиссии при Совете труда и обороны и местных арбитражных комиссиях : Постановление СТО РСФСР от 14 марта 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 25, ст. 292.
- 25.** Об утверждении перечней постановлений Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров, Совета Рабочей и Крестьянской Обороны и Совета Труда и Обороны, изданных до введения в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. (до 15 ноября 1922 года), сохраняющих силу, а также утративших ее при введении в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р., изд. 1922 года : Декрет СНК РСФСР от 3 апреля 1923 // СУ РСФСР. – 1923. – № 34 – 35, ст. 376.
- 26.** Положение о примирительных камерах и третейских судах : Декрет ВЦИК от 23 марта 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 24, ст. 288.
- 27.** О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР (вместе с Гражданским процессуальным кодексом РСФСР) : Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 46–47, ст. 478.
- 28.** О внесудебных и судебных мировых сделках : Циркуляр Верховного Суда РСФСР от 7 декабря 1923 г. № 70 // Еженедельник советской юстиции. – 1923. – № 48. – С. 1126.
- 29.** О местных комиссиях по делам о несовершеннолетних : Декрет СНК РСФСР от 26 марта 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 19, ст. 148.
- 30.** Об организации примирительно-конфликтных комиссий по жилищным делам : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 7 марта 1927 г. // СУ РСФСР. – 1927. – № 25, ст. 167.

- 31.** О товарищеских судах на фабрично-заводских предприятиях, в государственных и общественных учреждениях : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 27 августа 1928 г. // СУ РСФСР. – 1928. – № 114, ст. 707.
- 32.** Правила о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов : Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 29 августа 1928 г. // СЗ СССР. – 1928. – № 56, ст. 495.
- 33.** О примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести : Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 5 ноября 1928 г. // СУ РСФСР. – 1928. – № 141, ст. 927.
- 34.** О товарищеских судах на фабрично-заводских предприятиях, в государственных и общественных учреждениях и предприятиях : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30 декабря 1929 г. // СУ РСФСР. – 1930. – № 4, ст. 52.
- 35.** О сельских общественных судах : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10 октября 1930 г. // СЗ СССР. – 1930. – № 51, ст. 531.
- 36.** О производственно-товарищеских судах на фабриках, заводах, в государственных и общественных учреждениях и предприятиях: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 февраля 1931 г. // СУ РСФСР. – 1931 – № 14, ст. 160.
- 37.** Об организации товарищеских судов при жилищных и жилищно-арендных кооперативных товариществах и при домовых трестах и о ликвидации примирительно-конфликтных комиссий по жилищным делам : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30 июня 1931 // СУ РСФСР. – 1931. – № 36, ст. 295.
- 38.** Положение о государственном арбитраже : Постановление ЦИК СССР № 5, СНК СССР № 298 от 3 мая 1931 г. // СЗ СССР. – 1931. – № 26, ст. 203.
- 39.** Об утверждении Положения о кочевых общественных судах в национальных округах и районах северных окраин РСФСР :

- Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 16 октября 1933 г. // СУ РСФСР. – 1933. – № 54, ст. 241.
- 40.** О деятельности судебных органов в связи с повышением роли общественности в борьбе с преступлениями : Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 декабря 1959 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1960. – № 1.
- 41.** Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране : Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 2 марта 1959 г. № 218 // СП СССР. – 1959. – № 4, ст. 25.
- 42.** О практике применения судами мер уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1959. – № 4.
- 43.** Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 года : утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24, ст. 407.
- 44.** Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних : Указ Президиума ВС РСФСР от 3 июня 1967 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1967. – № 23, ст. 536.
- 45.** Положение о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам : Постановление Совета Министров СССР от 17 октября 1973 г. // СП СССР. – 1973. – № 23, ст. 128.
- 46.** Об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов : Указ Президиума ВС РСФСР от 11 марта 1977 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1977. – № 12, ст. 254.
- 47.** О государственном арбитраже в СССР : Закон СССР от 30 ноября 1979 г. // Ведомости ВС СССР. – 1987. – № 7, ст. 845.
- 48.** Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о

- поправках к конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
- 49.** Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30, ст. 3012.
- 50.** Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46, ст. 4532.
- 51.** Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.03.2017 г.) // СЗ РФ. – 2015. – № 10, ст. 1391.
- 52.** Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. – 2002. – № 1, ч. 1, ст. 3.
- 53.** О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 дек.
- 54.** О международном коммерческом арбитраже : Закон РФ от 07.07.1993 г. № 5338-1 (ред. от 29.12.2015 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 32, ст. 1240.
- 55.** О третейских судах в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30, ст. 3019.
- 56.** Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 31, ст. 4162.
- 57.** Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. – 1999. – № 26, ст. 3177.
- 58.** Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 53, ч. 1, ст. 7598.

- 59.** Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации :
Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ.
– 2016. – № 1, ч. 1, ст. 2.
- 60.** Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг :
Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 24, ст.
3390.
- 61.** Об утверждении Временного положения о третейском суде для
разрешения экономических споров : Постановление Верховного Совета
Российской Федерации от 24 июня 1992 г. № 3115-1 // ВСНД РФ и ВС РФ.
– 1992. – № 30, ст. 1790.
- 62.** Об утверждении Рекомендаций об организации работы по рассмотрению
коллективного трудового спора примирительной комиссией :
Постановление Минтруда РФ от 14.08.2002 № 57 // Бюллетень Минтруда
РФ. – 2002. – № 8.
- 63.** Об утверждении Регламента проведения судебного примирения :
Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 //
Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 1.

Литература до 1917 г.

- 64.** Алеевский, А.Н. Межевое и землеустроительное законодательство :
Сборник сведений, необходимых для землемеров землеустроит. комис. /
Инж. Алеевский. – Тула : Электропеч. и тип. И.Д. Фортунатова насл.,
1910. – 169 с.
- 65.** Барац, Г.М. Очерк происхождения и постепенного затем упразднения в
России совестных судов и суда по совести: историко-юридический этюд /
Г.М. Барац. – СПб. : Тип. Правит. Сената, 1893. – 40 с.
- 66.** Богданов, Я.Ф. Мировой суд: Свод законоположений, относящихся до
дел, подсудных мировым судебным установлениям, с разъяснением по

- решениям кассационных департаментов Сената / Я.Ф. Богданов. – М., 1869. – 674 с.
- 67.** Боровиковский, А. Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента / А. Боровиковский; испр. и доп. П.Н. Гуссаковский. – 6-е изд. – СПб. : Типография А.С. Суворина, 1908. – 1102 с.
- 68.** Васьковский, Е.В. Курс гражданского процесса / Е.В. Васьковский. – М., 1913. – Т.1. – 691 с.
- 69.** Гернет, М.Н. Дети-преступники : сборник статей с предисл. и под ред. М.Н. Гернета / М.Н. Гернет. – М. : Знаменский, 1912. – 55 с.
- 70.** Голунский, С.А., Карев, Д.С. Судостроительство СССР : учебник для юрид. школ : Одобрено УУЗ Министерства юстиции СССР в качестве учебника для юрид. школ / С.А. Голунский и Д.С. Карев; Всесоюз. ин-т юрид. наук Министерства юстиции СССР. – М. : Юрид. изд-во, 1946. – 195 с.
- 71.** Далгат Б.К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей: исследование и материалы 1892–1894 гг. / Б.К. Долгат. – М. : ИМЛИ РАН, 2008. – 380 с.
- 72.** Джаншиев, Г.А. Эпоха великих реформ: исторические справки / Г.А. Джаншиев. – 10-е изд., доп. (2-е изд. Лит. фонда). – СПб., 1907. – 855 с.
- 73.** Иеринг, Р. Дух римского права на различных ступенях его развития / Р. Иеринг. – СПб. : Тип. В. Безобразова, 1875. – Т. 1. – 329 с.
- 74.** Исаченко, В.Л. Мировой суд : практ. коммент. на первую кн. Устава гражд. судопроизводства / сост. сенатор В.Л. Исаченко. – СПб. : Тип. М. Меркушева, 1913. – 884 с.
- 75.** Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Н. М. Карамзин ; [предисл., подгот. текста и примеч. Ю. С. Пивоварова]. – М. : Наука, 1991. – 125 с.
- 76.** Леонтьев, А.А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян / А.А. Леонтьев. – СПб. : Изд-во Юрид. кн. маг. Мартынова, 1895. – 140 с.

77. Лихонин, Н. Волостной суд / Н. Лихонин. – М. : Тип. М.Н. Лаврова и К, ценз. 1883. – 26 с.
78. Микулин, А.А. Фабричная инспекция в России. 1882–1906 / А.А. Микулин. – Киев : Тип. С.В. Кульженко, 1906. – 225 с.
79. Наумов И.М. Мои мысли о совестном суде и признательность к памяти преосвященного митрополита Амвросия / И.М. Наумов. – СПб. : Тип. Гл. упр. путей сообщения, 1830. – 87 с.
80. Никольский, Б.В. Опыт эдикта чести : доклад в С.-Петербурб. юрид. о-ве / Б.В. Никольский. – СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1901. – 63 с.
81. Парамонов, А.С. Мировая сделка (замечания на главу XXV проекта Гражданского Уложения об обязательствах) / А.С. Парамонов // Вестник права. Журнал Юридического Общества при Императорском С.-Петербургском Университете. – СПб. : Сенат. Тип., 1900. – № 3. – С. 129–140.
82. Петражицкий, Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии / Л.И. Петражицкий. – 3-е изд. – СПб. : Тип. Ю.Н. Эрлих, 1908. – 267 с.
83. Скоробогатый, П. Мировые сделки в волостном суде / П. Скоробогатый // Юридический вестник. – М. : Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1881. – № 7. – С. 418–419.
84. Спасович, В.Д. Учебник уголовного права Т. 1 Общая часть уголовного права материального / В.Д. Спасович. – Вып. 1. – СПб., 1863. – 178 с.
85. Титов, А.А. Реформы Александра II и их судьба / А.А. Титов. – М., 1910. – 200 с.
86. Фойницкий, И.Я. Русское уголовное судопроизводство / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1893. – Т.1. – 164 с.
87. Шершеневич, Г.Ф. Несколько слов о коммерческих судах / Г.Ф. Шершеневич // Журнал Министерства юстиции. – 1895. – № 2. – С. 40–62.

Литература после 1917 г.

88. Абдулова, В.Ф. Юридическая конфликтология: ее место в системе образования, проблемы и перспективы преподавания / А.Ф. Абдулова // Юридическое образование и наука. – 2007. – № 1. – С. 19–24.
89. Абрамовский, А.А., Юнусов, А.М. Окружные суды Южного Урала. 1864–1918 гг. / А.А. Абрамовский, А.М. Юнусов : монография. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 269 с.
90. Александровский, С.В. Очерки по гражданскому праву Р.С.Ф.С.Р. / С.В. Александровский. – 3-е изд., доп. и испр. – М. : Юридическое изд-во Наркомюста Р.С.Ф.С.Р., 1924. – 124 с.
91. Алисова, Л.Н. От торговых судов к экономическому правосудию. Т.1: Зарождение и развитие коммерческого правосудия XII–XIX вв. / Л.Н. Алисова. – М., 2004. – 11 с.
92. Анохин, В.С. Арбитражное процессуальное право России : учебник / В.С. Анохин. – М.: Изд-во Ин-та экон. и права, 2006. – 426 с.
93. Анцупов, А.Я., Шипилов, А.И. Конфликтология : учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
94. Бабенко, В.Н. История отечественного государства и права : учебник для студентов, обучающихся по направлению 030900 «Юриспруденция» / В. Н. Бабенко. – М. : Юстиция, 2016. – 377 с.
95. Бабосов, Е.М. Конфликтология : учебное пособие. – 2-е изд. / Е.М. Бабосов. – Мн. : ТетраСистемс, 2000. – 464 с.
96. Батыев, Г.Г. Становление института мировых судей в России / Г.Г. Батыев // Российский судья. – 2007. – № 11. – С. 8–10.
97. Беляев, И.Д. История Полоцка и Северо-Западной Руси / И.Д. Беляев. – М. : Вече, 2017. – 351 с.
98. Большова, А.К. О примирительной процедуре с участием посредника / А.К. Большова // Журнал российского права. – 2008. – № 5. – С. 98–100.

99. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 1997. – 703 с.
100. Бородкин, Ф.М., Коряк Н.М. Внимание: конфликт! / Ф.М. Бородкин, Н.М. Коряк; отв. ред. В.А. Заргаров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1989. – 186 с.
101. Вебер, М. Избранные произведения / пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
102. Вернадский, В.И. Пережитое и передуманное / В.И. Вернадский. – М. : Вагриус, 2007. – 316 с.
103. Вишнякова, Н.Ф. Конфликтология : учебное пособие / Н.Ф. Вишнякова. – Мн. : Университетское, 2002. – 246 с.
104. Власенко, Н.А., Чернышова, Т.В. Примирение и право / Н.А. Власенко, Т.В. Чернышова // Журнал Российского права. – 2012. – № 7. – С. 91–106.
105. Волосатых, Е.А. Виды мировых судей в России: история и современность / Е.А. Волосатых // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 4. – С. 219–224.
106. Волосатых, Е.А. Нормативная основа функционирования института мировых судей в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) / Е.А. Волосатых // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4 (32). – С. 78–90.
107. Вышинский, А.Я. Судостроительство в СССР : учебник для правовых школ и юридич. курсов / А. Я. Вышинский. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Сов. законодательство, 1936. – 240 с.
108. Головкин, Л.В. Генезис концепции мировой юстиции на Западе и в России: от единства термина к разнообразию институтов / Л.В. Головкин // Вестник МГУ. Серия Право. – 2009. – № 6. – С. 22–27.

109. Громова, О.Н. Конфликтология : курс лекций / О.Н. Громова. – М. : ЭКМОС, 2000. – 318 с.
110. Грохотова, Е.А. Исторический анализ формирования посреднической функции мирового судьи в уголовном процессе / Е.А. Грохотова // История государства и права. – 2014. – № 23. – С. 11–14.
111. Губинский, М.Ш. Юридическая конфликтология : учебное пособие / М.Ш. Губинский; отв. ред. Л.А. Демина. – М. : Норма; ИНФРА-М, 2016. – 175 с.
112. Гукасян, Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р.Е. Гукасян. – Саратов : Приволжское кн. изд-во, 1970. – 190 с.
113. Давыденко, Д.Л. Мировое соглашение вне суда и его урегулирование гражданским правом / Д.Л. Давыденко // Хозяйство и право. – М., 2005. – Приложение к № 2. – С. 29–34.
114. Давыденко, Д.Л. Традиции примирительных процедур в России / Д.Л. Давыденко // Третейский суд. – 2003. – № 1. – С. 113–119.
115. Дорофеев, Ф.А. Православные братства: генезис, эволюция, современное состояние : монография / Ф.А. Дорофеев. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета. 2006. – 251 с.
116. Дружинин, В.В., Конторов, Д.С., Конторов, М.Д. Введение в теорию конфликта / В.В. Дружинин, Д.С. Конторов, М.Д. Конторов; предисл. Н. В. Михайлова. – М. : Радио и связь, 1989. – 286 с.
117. Елисейкин, П. Судебные мировые соглашения / П. Елисейкин // Советская юстиция. – 1968. – № 7. – С. 17–18.
118. Ерпылева, Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: правовые основы функционирования / Н.Ю. Ерпылева // Международное право. – 2013. – № 1. – С. 1–74.

- 119.** Ефремова Н.Н. Судостроительство Российской империи XVIII – начала XX века : учебное пособие для студентов по специальности «Гос. и муницип. упр.» / Н.Н. Ефремова. – М. : ГАУ, 1996. – 99 с.
- 120.** Ефремова, Н. Институт примирения в истории российской юстиции (дореволюционный период) / Н. Ефремова // Вестник восстановительной юстиции. – 2010. – № 7. – С. 35–40.
- 121.** Ефремова, Н.Е. Реформирование волостных судов в России по Закону о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 года / Н.Е. Ефремова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД – 2014. – № 1 (25). – С. 201–207.
- 122.** Ефремова, Н.Н. Российские крестьяне в волостном и мировом суде во второй половине XIX века / Н.Н. Ефремова // Мировой судья. – 2015. – № 9. – С. 7–12.
- 123.** Ефремова, Н.Н. Судебные реформы в России. Традиции, новации, проблемы / Н.Н. Ефремова // Государство и право. – 1996. – № 11. – С. 85–91.
- 124.** Ефремова, Н.Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII – XIX вв.) / Н.Н. Ефремова // Право. – 2008. – № 2. – С. 4–50.
- 125.** Здравомыслов, А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.Г. Здравомыслов. – 2-е изд., доп. – М. : Аспект Пресс, 1995. – 317 с.
- 126.** Зер, Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / Ховард Зер / пер. с англ.; под общ. ред. Л.М. Карнозовой. – М. : Судебно-правовая реформа, 1998. – 350 с.
- 127.** Зеркин, Д.П. Основы конфликтологии : курс лекций / Д.П. Зеркин. Ростов на/Д, 1998. – 480 с.

- 128.** Иванова, Е.Н. Медиация, как альтернативный суду способ разрешения конфликтов / Е.Н. Иванова // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов : сборник научных статей. Ч. 1 / под ред. М.В. Немьиной. – Саратов : СГАП, 2000. – С. 26–49.
- 129.** Илюхина, В.А. Эволюция идеи мирового суда в отечественной историко-правовой мысли (вторая половина XVII – первая половина XIX века) / В.А. Илюхина // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1. – С. 33–38.
- 130.** Каллистратова, Р.Ф. Разрешение споров в государственном арбитраже / Р.Ф. Каллистратова. – М. : Госюриздат, 1961. – 204 с.
- 131.** Калякин, О.А. Мировая юстиция между двух революций (февраль 1917 г. – ноябрь 1918 г.) / О.А. Калякин // Мировой судья. – 2016. – № 5. – С. 8–12.
- 132.** Карев Д.С. Советская юстиция / Д. С. Карев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 124 с.
- 133.** Карпенко, А.Д. Особенности российского медиаторства / А.Д. Карпенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. – Вып. 3. – СПб., 2001. – С. 25–28.
- 134.** Карпенко, А.Д., Осинковский, А.Д. Медиация : учебник / А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковский. – СПб. : Редакция журнала «Третейский суд»; М., 2016. – 470 с.
- 135.** Кирсанов, М.Ф., Саушкин, Л. Руководство для комиссий по делам о несовершеннолетних / М. Кирсанов, Л. Саушкин; под ред. В.И. Куфаева. – М.; Л. : Госиздат, 1931. – 108 с.
- 136.** Климович, С.Д. Общественные суды на Средней Волге / С.Д. Климович // Советская юстиция. – 1933. – № 19. – С. 16.

- 137.** Козер Л. Функции социального конфликта / Льюис Козер; пер. с англ. яз. О. Назаровой; под. общ. ред. Л. Г. Ионина. – М. : Идея-пресс : Дом интеллектуал. кн., 2000. – 205 с.
- 138.** Колоколов, Н.А. Мировая юстиция: вчера, сегодня, завтра / Н.А. Колоколов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. - № 5. – С. 131–138.
- 139.** Комарницкий, А.В. Основы ювенальной юстиции : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050400 «Социально-экономическое образование» / А.В. Комарницкий. – СПб. : СПБИНВЭСЭП, 2010. – 587 с.
- 140.** Королев, Б.И. Институт примирительных процедур по гражданским делам в мировом суде в России по судебной реформе 1864 года / Б.И. Королев // Экономика, социология, право. – 2014. – № 1. – С. 171–173.
- 141.** Коротких, М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России / М.Г. Коротких. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 185 с.
- 142.** Крамер-Агеев, А. Примирительно-конфликтные комиссии по жилищным делам / А. Крамер-Агеев // Еженедельник советской юстиции. – 1929. – № 16. – С. 353–376.
- 143.** Крыленко Н.В. Советское правосудие. Суд и прокуратура в СССР. – 2-е испр. изд. – М. : Юридическое изд-во НКЮ СОЮЗА ССР, 1937. – 24 с.
- 144.** Крыленко, Н.В. Суд и право в СССР: теоретический и практический комментарий к основам судостройства, судопроизводства и материального уголовного права СССР / Н.В. Крыленко. – М.; Л. : Гос. изд-во, 1927.
- 145.** Кудрявцев, В.Н. Юридическая конфликтология / В.Н. Кудрявцев, О.Л. Дубовик и др.; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М., 1993. – 158 с.
- 146.** Кудрявцев, В.Н. Юридическая конфликтология. – М., 1995. – 305 с.

147. Кудрявцев, В.Н. Юридический конфликт: сферы и механизмы. – М., 1994. – 172 с.
148. Кузбагаров, А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера / А.Н. Кузбагаров. – СПб. : СТАТУС, 2010. – 320 с.
149. Кукушкин, М.А. Юридическая конфликтология: вопросы теории и практики // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов : учебное пособие. Ч. I / под ред. М.В. Немытиной. – Саратов : СГАП, 1999. – С. 15–25.
150. Курский Д.И. Советская юстиция : краткий сборник статей к Съезду Советов / под ред. и с предисл. Д. И. Курского. – М. : Госизд., 1919. – 22 с.
151. Куфаев, В.И. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних / В.И. Куфаев. – М. : Работник просвещения, 1927. – 167 с.
152. Ликсон, Ч. Конфликт: семь шагов к миру / Ч. Ликсон. – СПб., 1997. – 149 с.
153. Лонская, С.В. Мировая юстиция в России : монография / С.В. Лонская. – Калининград, 2000. – 215 с.
154. Лонская, С.В. Мировая юстиция императорской России: идеи и аналоги (XVIII – первая половина XIX века) / С.В. Лонская // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2009. – Вып. 9. – С. 25–33.
155. Лонская, С.В., Попова, А.Д. Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия : монография / С.В. Лонская, А.Д. Попова. – М. : Проспект, 2016. – 288 с.
156. Лопарев, А.В., Знаменский, Д.Ю. Конфликтология : учебник для академического бакалавриата / А.В. Лопарев, Д.Ю. Знаменский. – М. : Юрайт, 2017. – 290 с.

157. Лукин, Ю.Ф. Конфликтология: управление конфликтами : Management of the conflicts : учебник для вузов / Ю.Ф. Лукин. – М. : Академический Проект; Гаудеамус, 2007. – 799 с.
158. Немытина, М.В. Альтернативное правосудие в России // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов : сборник научных статей. Ч. 2 / М.В. Немытина; под ред. М.В. Немытиной. – Саратов : СГАП, 2000. – С. 47–60.
159. Немытина, М.В. Мировая юстиция в России во второй половине XIX века / М.В. Немытина // Правоведение. – 1997. – № 4 (219). – С. 52–62.
160. Немытина, М.В. Профессиональные навыки юриста : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / М.В. Немытина. – М. : Юрайт, 2014. – 211 с.
161. Немытина, М.В. Самодержавие и судебные преобразования второй половины XIX – начала XX века в России / М.В. Немытина // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2014. – № 9 часть II. – С. 1–15.
162. Немытина, М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. : монография / М.В. Немытина. – Саратов : СЮИ МВД РФ, 1999. – 251 с.
163. Немытина, М.В., Ефремова, Н.Н., Михеева, Ц.Ц. Эволюция судебной системы Российской империи: от сословного к всесословному суду / М.В. Немытина, Н.Н. Ефремова, Ц.Ц. Михеева // Российский исторический журнал «Былые годы». – 2017. – № 4. – С.1416–1432.
164. Нечипоренко, Л.А. Буржуазная «социология конфликта» / Л.А. Нечипоренко. – М. : Политиздат, 1982. – 142 с.
165. Носырева, Е.И. Предпосылки развития альтернативных средств разрешения правовых конфликтов: опыт США / Е.И. Носырева // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов : сборник научных статей. Ч. 1 / под ред. М.В. Немытиной. – Саратов : СГАП, 2000. – С. 50-57.

- 166.** Носырева, Е.И. Применение норм о медиации в гражданском судопроизводстве / Е.И. Носырева // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 10–25.
- 167.** Носырева, Е.И. Становление института медиации в России / Е.И. Носырева // Развитие медиации в России: теория, практика, образование : сборник научных статей / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. – М. : Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. – Кн. 4. – С. 68–71.
- 168.** Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., Азъ, 1976. – 324 с.
- 169.** Парсонс, Т. О социальных системах : монография / Т. Парсонс. – М. : Академический проект, 2002. – 832 с.
- 170.** Петражицкий, Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии / Л.И. Петражицкий. – 3-е изд. – СПб. : Типография Ю.Н. Эрлих, 1908. – 267 с.
- 171.** Петрухин, И.Л. Восстановительное правосудие : сборник научных статей / под ред. И.Л. Петрухина. – М. : Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. – С. 59–68.
- 172.** Радченко, В.А. Предпосылки, необходимость и задачи развития АРС в современной России / В.А. Радченко // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов : сборник научных статей. Ч. 2 / под ред. М.В. Немытиной. – Саратов : СГАП, 2000. – С. 10–20.
- 173.** Ромашов, Р.А. Конфликтология : учебное пособие. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 437 с.
- 174.** Рындзюнский, Г.Д., Савинская, Т.М. Детское право: правовое положение детей в РСФСР / Г.Д. Рындзюнский и Т.М. Савинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Гос. учебно-пед. изд-во ; Л. : типо-лит. им. Воровского, 1932. – 331 с.
- 175.** Рясенцев, В.А. Мировые сделки (соглашения) / В.А. Рясенцев // Социалистическая законность. – 1984. – № 12. – С. 26–29.

- 176.** Севастьянов, Г.В. Современные тенденции развития АРС в России / Г.В. Севастьянов // Развитие медиации в России: теория, практика, образование : сборник научных статей / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. – М. : Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. – Кн. 4. – С. 47–55.
- 177.** Симонова, Е.А. Примирение с потерпевшим в российском законодательстве и теории : монография / Е.А. Симонова; под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов : СГАП, 2004. – 53 с.
- 178.** Сталин, И.В. Доклад на собрании актива ленинградской партийной организации 13 апреля 1926 г. / И.В. Сталин // Советская юстиция. – 1933. – № 5. – С. 10.
- 179.** Стучка, П.И. Курс советского гражданского права : учебное пособие для вузов и комвузов / П.И. Стучка; Коммунистическая акад., Секция права и государства. – М. : Изд-во Коммунистической акад., 1927–1931. – Т. 2: Общая часть гражданского права. 1929. – 376 с.
- 180.** Сырых, В.М. Социология права : учебник / В.М. Сырых. – М. : Юстицинформ, 2012. – 470 с.
- 181.** Тарасенко Ф.Г. Судостроительство в СССР : учебное пособие / отв. ред. Н.И. Данченко. – Киев, 1964. – 371 с.
- 182.** Тимофеев, А.В. Третейские суды как форма регулирования экономико-правовых отношений / А.В. Тимофеев // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов : сборник научных статей. Ч. 1 / под ред. М.В. Немытиной. – Саратов : СГАП, 2000. – С. 9–15.
- 183.** Тихомиров, Ю.А. Юридическая коллизия : учебное пособие / Ю.А. Тихомиров. – М. : Манускрипт, 1994. – 136 с.
- 184.** Турен, А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / пер. с фр. Е.А. Самарской / А. Турен. – М. : Научный мир, 1998. – 204 с.
- 185.** Фармаковский, В.И. Книжка о мировом суде / сост. мировой судья Вл. Фармаковский. – 2-е изд., испр. и доп. – Симбирск : Тип. Н.Г. Анучина, 1979. – 44 с.

- 186.** Фурсов, Д.А. Из истории арбитражного судоустройства и судопроизводства / Д.А. Фурсов // Вестник ВАС РФ. – 1996. – № 1. – С. 105–115.
- 187.** Хасанов, Р.Г. Правовые основы развития третейского судопроизводства в России / Р.Г. Хасанов // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов : сборник научных статей. Ч. 2 / под ред. М.В. Немытиной. – Саратов : СГАП, 2000. – С. 102–109.
- 188.** Худойкина, Т.В. Юридическая конфликтология: от исходных позиций теории до практики разрешения и предупреждения конфликта : монография / Т.В. Худойкина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2001. – 389 с.
- 189.** Чернышова, Т.В. Понятие и виды примирения в российском праве / Т.В. Чернышова // Журнал Российского права. – 2010. – № 12. – С. 116–124.
- 190.** Чечель, Г.И., Рахматуллина, Н.Г. Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести: вопросы квалификации и индивидуализации наказания : монография / Г.И. Чечель, Н.Г. Рахматуллина. – Ставрополь : Сервисшкола, 2005. – 139 с.
- 191.** Чумиков, А.Н. Управление конфликтами : пособие / А.Н. Чумиков. – М. : Рос. нац. центр междунар. орг. «Партнеры за демократ. Перемены», 1995. – 59 с.
- 192.** Эрлих, О. Основоположение социологии права : пособие / пер. с нем. М.В. Антонова; под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. – СПб. : Университетский издательский консорциум, 2011. – 704 с.
- 193.** Юдельсон, Ю.К. Арбитраж в СССР : пособие / Ю.К. Юдельсон. – М. : Юрид. лит., 1985. – 238 с.
- 194.** Юридическая конфликтология / О.В. Бойков, Н.Н. Варламова, А.В. Дмитриев и др.; отв. ред. В.Н. Кудрявцев : коллективная монография. – М. : Ин-т государства и права, 1995. – 316 с.

- 195.** Яковлев, В.А. К литературной истории древне-русских сборников: Опыт исследования «Измарагда» В.А. Яковлева. – Leipzig : Zentralantiquariat der DDR, 1974. – 301 с.

Диссертационные исследования

- 196.** Астахов, П.А. Динамика разрешения юридических конфликтов: Теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Астахов П.А. – М., 2002. – 185 с.
- 197.** Астахов, П.А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения : Теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Астахов П. А. – М., 2006. – 446 с.
- 198.** Волгина, А.П. Обычное право народов Северного Кавказа в системе российского права в XIX–XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Волгина А. П. – Краснодар, 2004. – 188 с.
- 199.** Волосатых, Е.В. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Волосатых Е. В. – Нижний Новгород, 2016. – 211 с.
- 200.** Запрудский, Ю.Г. Социальный конфликт : Политологический анализ : дис ... д-ра философ. наук. 09.00.10 / Запрудский Ю.Г. – Ростов-на-Дону, 1992. – 239 с.
- 201.** Зеленцов, А.Б. Теоретические основы правового спора : дис. ... д-ра юрид. наук. : 12.00.01 / Зеленцов А.Б. – М., 2005. – 435 с.
- 202.** Зинченко, А.И. Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Зинченко А.И. – Саратов, 1981. – 167 с.

- 203.** Илюхина, В.А. Эволюция идеи мирового суда в России во второй половине XVIII – первой половине 60-х гг. XIX в. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Илюхина В.А. – Владимир, 2012. – 178 с.
- 204.** Кузбагаров, А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. : 12.00.01 / Кузбагаров А.Н. – СПб., 2006. – 46 с.
- 205.** Лобырева, Н.С. Организационно-правовой опыт становления и функционирования судебных органов в РСФСР в период НЭПа : на примере Брянской губернии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Лобырева Н.С. – М., 2017. – 191 с.
- 206.** Лонская, С.В. Мировой суд в России, 1864–1917 гг. : ист.-правовое исслед. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Лонская С.В. – Калининград, 1998. – 168 с.
- 207.** Немытина, М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Немытина М.В. – М., 1999. – 403 с.
- 208.** Пахольчик, Е.А. Организационно-правовые и процессуальные основы коммерческого правосудия в России в XIX в. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Пахольчик Е.А. – М., 2009. – 158 с.
- 209.** Пилехина, Е.В. Мировое соглашение в практике арбитражного суда и суда общей юрисдикции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Пилехина Е.В. – СПб., 2001. – 146 с.
- 210.** Плотникова, Т.В. Судебная реформа 1864 года в России: проблемы реализации: на материалах Тамбовской губернии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Плотникова Т.В. – Тамбов, 2005. – 218 с.
- 211.** Романенко, М.А. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов в сфере прав человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Романенко М.А. – Саратов, 2008. – 151 с.

- 212.** Роцинский, С.Б. Идея примирения и примирение идей в философии всеединства Вл. Соловьева : дис. ... д-ра философ. наук : 09.00.03 / Роцинский С.Б. – М., 2000. – 285 с.
- 213.** Селимова, А.М. Уголовно-правовые конфликты и способы их разрешения в Дагестане в XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Селимова А.М. – М., 2019. – 177 с.
- 214.** Фролов, В.В. Судебная реформа 1864 года в России и ее отражение в правосознании российского общества середины XIX века : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Фролов В.В. – СПб., 2003. – 178 с.
- 215.** Чернышова, Т.В. Примирение в праве : понятие и виды : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01/ Чернышова Т.В. – М., 2012. – 202 с.

Интернет-источники

- 216.** ВС предлагает усовершенствовать процедуру примирения сторон [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/26353/.
- 217.** Гоббс Т. Левиафан [Электронный ресурс] – М. : Мысль, 2001 // Режим доступа: <https://olden.rsl.ru/ru/s410/elibrary/elibrary4454/elibrary44544456/elibrary445444564468/6975/>.
- 218.** История коммерческих судов в России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://arbitr.ru/as/hist/hist-com.htm/>.
- 219.** Отчет о работе судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации за 2021 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=6120>.
- 220.** Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/14088>.

- 221.** Разрешение споров онлайн: первые шаги и перспективы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/razreshenie-sporov-onlayn-pervye-shagi-i-perspekti/>.

Литература на иностранном языке

- 222.** Ethan Katsh ODR: A Look at History.
- 223.** Laurie S. Coltri Alternative Dispute Resolution: A Conflict Diagnosis Approach or UMUC by Laurie S. Coltri – 1 Jan. 1822.
- 224.** Simmel, G. Conflict and The Web of Group-Affiliations: [two major essays on the dynamics of social organization by the great German philosopher and social theorist] / G. Simmel ; Translated by K. H. Wolff , R. Bendix ; Foreword by E. C. Hughes . – New York [etc.]: The Free Press, 1964. – 195 с.
- 225.** Susan Blake, Julie Browne, Stuart Sime A Practical Approach to Alternative Dispute Resolution, OUP Oxford; 5 edition. 2018. P. 680.
- 226.** Weber, M. The Methodology of the Social Science, trans. And ed. Edward A. Shils and Henry A. Finch. Glencoe, Ill.: The Free Press, 1949. P. 188.